

The background of the cover is a colorful, textured illustration. At the top, a bright yellow sun is set against a light blue sky. Below the sky, there are large, rounded shapes in shades of green, blue, and red, suggesting mountains or hills. The ground is a mix of green and brown, with small, colorful specks scattered across it. In the bottom left corner, three small, dark silhouettes of people are standing on the ground.

Ирина Желвакова

Приключения Икки, Уззу и
Эммэ.

Четыре Горных
Великана

12+

Ирина Желвакова
**Приключения Икки,
Уззу и Эммэ. Четыре
Горных Великана**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67125960
SelfPub; 2022*

Аннотация

Однажды сёстры-близняшки Икки, Уззу и Эммэ, гуляя в лесу, оказываются в Волшебной Стране. Скоро они узнают, что смогут вернуться домой, только если помогут жителям Волшебной Страны разрушить чары Четырёх Горных Великанов. Для этого им придется спуститься в подземелья Четырёх Гор, найти волшебные шкатулки и спасти Времена Года. На их пути встретятся самые разные сказочные существа: Яга на ступе, Змей Горыныч (да не один!), Рыба-Кит, говорящие шкафы и звери. Кто-то поможет девочкам, а кто-то будет им мешать. Приключения будут и веселые, и временами страшные, но точно интересные и необычные!

Содержание

Глава 1. Загадка в осеннем лесу	4
Глава 2. Четыре Горы	12
Глава 3. Настоящие друзья	25
Глава 4. Приют в Цветочном Домике	39
Глава 5. Волшебная тарелка	50
Глава 6. Деревня на курьих ножках	61
Глава 7. Встреча с Ягой	69
Глава 8. Зимняя Гора	79
Глава 9. Весенняя Гора	100
Глава 10. Приключения Уззу	108
Глава 11. Приключения Эммэ	133
Глава 12. Приключения Икки	146
Глава 13. Третья шкатулка	161
Глава 14. Осенняя Гора	168
Глава 15. Возвращение Хранительницы	179
Глава 16. Возвращение домой	189

Ирина Желвакова

Приключения Икки, Уззу и Эммэ. Четыре Горных Великана

Глава 1. Загадка в осеннем лесу

Эти события происходили в те времена, когда Волшебная Страна была под властью Четырёх Горных Великанов. Никто не знал, откуда пришли эти жестокие правители. Одно было ясно – с их появлением в Волшебной Стране воцарилось вечное лето. Казалось бы, что в этом плохого? Солнце жаркое, трава зелёная, а вода в озерах – тёплая, точно парное молоко. Вот только несчастны были обитатели Волшебной Страны. Но однажды в их края попали три сестры-близняшки: Икки, Уззу и Эммэ. Это были обыкновенные девочки, не волшебницы и не колдуньи. Они ходили в школу, у них были мама и папа, а на каникулах они ездили к бабушке и дедушке в деревню. И именно с этими девочками случилась необычная, сказочная история.

Сёстры были похожи друг на друга как три капли воды: рыжие косички, веснушки и вздёрнутые вверх носики. Но

их никто не путал, а всё потому, что более разных девочек и представить себе нельзя было.

Икки была трусихой. Она боялась всего на свете. Она не умела плавать, так как остерегалась воды. Она не умела ездить на велосипеде, так как страшилась упасть и разбить колёнки. Она даже отказывалась есть мороженое – так сильно она переживала за горло. А ещё Икки была заботливой и внимательной, но не потому, что тревожилась кого-нибудь обидеть, а потому что действительно была доброй.

Уззу была неслыханной лентяйкой. По утрам она любила поспать подольше, а вечером – лечь пораньше. Её любимым занятием было лежать на диване и читать книжку. Делать уроки она не любила. Однако из всех сестёр она была самой сообразительной и умной. Все домашние задания она делала в один присест, а затем вновь возвращалась к любимой книжке. Ещё Уззу любила поесть. Она была уверена, что еда в рюкзаке никогда не бывает лишней, и поэтому всегда носила с собой какое-нибудь вкусное лакомство: калач, яблоко, сушку, печенье или сухарик.

Эммэ была непоседой. Она то и дело бегала по улицам, гоняла мяч, играла с соседскими ребятами в прятки и вышибалы. Но больше всего ей нравилось, когда папа брал её кататься на лодке или в лес за ягодами. Икки и Уззу не любили походов, зато Эммэ души не чаяла в самых опасных и увлекательных вылазках.

И как было не отличить этих девочек? Кто это сидит на

скамейке с книжкой в руках, за обе щеки уплетая орешки? Уззу, конечно. Кто это в порванных штанах и грязной футболке несётся на всех парах, словно мальчишка-сорванец? Эммэ, конечно. А кто это даже в тёплую погоду идет обмотанная шарфом, озираясь по сторонам и вздрагивая от любого шума? Конечно, Икки.

А началась эта сказочная история однажды в воскресенье. Это был тёплый сентябрьский денёк. Учебный год уже начался, но до первых каникул было ещё далеко. Родители трёх сестричек уехали из дома с самого утра – им надо было навестить дедушку и бабушку в деревне, чтобы помочь собрать урожай яблок. Девочки же остались дома делать уроки.

– А вы знаете, что с завтрашнего дня день будет короче ночи, – объявила громко Уззу, оторвавшись от книжки. Она сделала все домашние задания ещё в субботу, поэтому могла со спокойной совестью отдыхать.

– Жаль, что лето прошло так быстро, – вздохнула Эммэ и с грустью посмотрела в окно. Там виднелись жёлтые листья берёзы и точно такое же жёлтое солнце.

– Уже и сентябрь заканчивается, – подхватила разговор сестёр Икки, продолжая что-то вычислять в тетради. Боясь получить плохую оценку в школе, она всё своё свободное время зубрила, учила наизусть и считала. – Ещё немного, и наступит зима. Я как раз решаю задачу про количество дней в году.

– Ну а что тут решать? – удивилась Эммэ. – Всем извест-

но, что в году триста шестьдесят пять дней.

– А вот и не всегда в году триста шестьдесят пять дней, – сказала Уззу. – Бывает и триста шестьдесят шесть. Тогда и зима на один день длиннее.

– Хочу, чтобы в году всегда было триста шестьдесят пять дней. Не хочу долгую зиму. Да и учиться на один день больше не хочется. – Эммэ заглянула через плечо Икки. – Ты когда закончишь? Пойдём лучше погуляем. Для осени сегодня так тепло!

– Я не хочу гулять, – отказалась Икки. – Я лучше ещё поучусь.

– Если Икки не пойдёт, то я тоже не пойду, – заявила Уззу. Эммэ вздохнула. Она давно привыкла гулять одна, но всё равно предпочла бы, чтобы её сёстры составили ей компанию. Втроём им всегда было веселее.

– Ну и сидите дома! – бросила она несколько обиженно. Эммэ, быстро одевшись, вышла из дома и направилась через пустырь к лесу. Когда-то это был городской парк со стройными рядами тополей и осин, но он уже давно зарос диким кустарником и высокой травой. Конечно, родители запрещали ей ходить там одной. И мама, и папа рассказывали ей, как это опасно. Однако Эммэ было трудно остановиться. Заблудиться? Да никогда! Она всегда знала, куда идти. Лесной зверь? Так она очень хорошо бегает – лучше всех в классе! Икки и Уззу никогда её не выдавали. Они привыкли хранить секреты друг друга, а иначе зачем вообще сёстры?

Эммэ неторопливо шла по тропинке, напевая про себя песенку. Солнышко, хоть и плыло по небу не так высоко, как летом, всё равно приятно грело. В его лучах деревья и кусты, сплошь одетые в жёлтые и красные листья, были такими яркими, что слепили глаза. Эммэ предпочитала не смотреть в сторону пустыря, за которым выглядывали городские дома. Ей нравилось представлять себя посреди чащи леса. В какой-то момент она и вправду свернула с тропинки. Уж больно ей захотелось поискать в лесу грибы. В прошлый раз половина собранных ею грибов оказались ядовитыми. Кто бы знал, что гриб, внешне точь-в-точь как маслёнок, – на самом деле не маслёнок, а лисичка – не лисичка? Отец выбросил почти всё, что она собрала, и после этого подарил ей большую книгу о грибах. В ней были разноцветные картинки, и Эммэ по вечерам их разглядывала, пытаясь запомнить, как выглядит съедобный гриб, а как – его гриб-двойник. Сегодня у неё был шанс «реабилитироваться». Это слово она услышала от Уззу. Эммэ точно не знала, что оно означает, но оно звучало серьёзно. Она представляла, как удивится и обрадуется её папа, когда она принесет к ужину целую корзину вкусных лесных грибов.

Грибов в лесу не оказалось, зато она увидела белку. Рыжий зверёк смело скакал с дерева на дерево прямо перед носом у девочки, словно играя с ней. Чёрные глазки белки смотрели внимательно, будто что-то хотели сказать. Увлечённая игрой, Эммэ уходила всё дальше и дальше в лес. На-

конец она оступилась, и под её ногами громко скрипнула сухая ветка. Эммэ вздрогнула и огляделась вокруг. Сомнений не оставалось: лесу что-то происходило, что-то таинственное и даже страшное. По кочкам стелился белый туман, и воздух вокруг дрожал и звенел, точно стекло. Затем Эммэ что-то услышала. Это было похоже на призыв.

– Эммэ, Икки, Уззу!

Не на шутку испугавшись, Эммэ побежала скорее назад – благо она не успела уйти далеко от пустыря. Полчаса спустя она, вся красная от бега и волнения, ворвалась домой.

– Икки, Уззу, – воскликнула Эммэ, запыхавшись. – Ни за что не поверите, что я видела в лесу!

– Хочешь, угадаю? – усмехнулась Уззу. – Дом на курьих ножках? Или страуса?

– При чем здесь страус! – возмутилась Эммэ, но быстро поняла, что Уззу просто шутит. – Нет, это было что-то странное. Там была белка, но не обычная. Мне кажется, она меня звала куда-то.

– И куда же? – уточнила Уззу.

– Не знаю, куда-то дальше в лес, – пожала плечами Эммэ. – Кроме белки там был кто-то ещё. Правда, я их не видела, но чувствовала их присутствие.

– Кто только не водится в лесах, – согласилась Икки. – Повезёт, если это будет обыкновенная белка. А ведь можно встретить и волка, и лисицу, и рысь, или даже медведя!

– Ты, Икки, и ёжика безобидного испугаешься, – посмея-

лась Эммэ. – Ты же такая трусиха!

– Я не трусиха, – ничуть не обиделась Икки. – Я просто осторожная. К тому же не такие ёжики и безобидные. Это только в мультиках они поют песни и едят яблоки с грушами. А на самом деле они даже на людей нападают.

– Не смешите меня! – воскликнула Уззу, откладывая книжку в сторону. – Наш лес рядом с городом. Сюда не забредают дикие звери. Никто там не прячется, а белки не умеют разговаривать с людьми. Я даже готова встать и пойти, Эммэ, с тобой, чтобы это доказать.

– Я дома одна не останусь, – заявила Икки. – Лучше я пойду с вами.

– Ура! – воскликнула радостно Эммэ. – Вы сами всё увидите!

Итак, все три сестры, взяв свои рюкзаки и надев курточки, отправились на прогулку. Они пересекли пустырь и вышли к лесу.

– Нам сюда, – показала Эммэ на едва заметную тропку посреди кустарника.

Сначала ничего необычного в лесу не происходило. Лес как лес: все те же деревья вокруг, всё тот же мох на земле, всё то же небо вверху. Осенние дубы, берёзы, осины и клёны своей разноцветной листвой походили на огромные цветущие пионы. Под ногами то и дело попадались красные кустики брусники и голубики. Чирикали лесные птички, а где-то вдалеке стучал дятел. И вдруг впереди что-то забулькало.

– Что это? – испугавшись, воскликнула Икки и отскочила назад.

– Уж точно не кикимора, – засмеялась Уззу.

– Я знаю, что не кикимора, – надулась Икки.

– Это ручей, – проговорила Эммэ, почему-то хмурясь. – Я много раз тут гуляла и готова поклясться, что раньше здесь ручья не было. Откуда он взялся?

Ручей был небольшой, и девочки при желании без труда могли его перепрыгнуть. Вода в нем была прозрачная, и берёзовые листья на его дне походили на золотые монеты.

– Что будем делать? – спросила Уззу.

– Пойдёмте дальше, – предложила Эммэ. – Мы почти добрались до места.

Икки вздохнула, но кивнула в знак согласия. Эммэ первая перескочила через ручей. Сёстры последовали за ней. Они и не знали, каким приключениям они вышли навстречу.

Глава 2. Четыре Горы

Тропинка, по которой шагали девочки, начала сужаться. Лес стал гуще, а деревья стали выше. Скоро солнце совсем потерялось за их ветвями. Однако несмотря на тень, по какой-то причине с каждым шагом становилось всё теплее и теплее. Эммэ и Уззу расстегнули курточки, и даже Икки решила немного расслабить свой тёплый шарф.

– Будто снова нпойдэаступило лето! – воскликнула Эммэ. – Как же здорово!

Однако Икки не разделяла её восторга.

– Хочу домой, – проговорила она. – Скоро мама и папа вернутся. Если нас не будет дома, нам попадёт.

– Я тоже устала и хочу есть, – добавила Уззу, доставая из рюкзака морковку, которую она предусмотрительно захватила с собой. – Зря мы перед выходом не пообедали.

– Ладно, – согласилась Эммэ и вздохнула.

Сёстры развернулись и по той же тропинке пошли обратно. Воздух тем временем становился всё жарче и жарче, а деревья удивительным образом вдруг вновь зазеленели. Там, где раньше под ногами лежали опавшие листья, теперь росла сочная трава и цвели цветы. Зажужжали громко пчёлы и шмели, и запорхали в поисках нектара летние бабочки.

– А где же ручей? – спросила Икки. – Уж не потерялись ли мы?

– Я соглашусь с Икки, – кивнула Уззу. – Мы давно должны были выйти к пустырю.

– Я не могла заблудиться! – возмутилась Эммэ. – Я знаю этот лес как свои пять пальцев.

И вдруг им навстречу выскочил заяц. Он остановился, без тени страха посмотрел на сестёр и как будто усмехнулся им. Его усы при этом забавно шевелились. Тут его взгляд обратился на аппетитную морковку в руках у Уззу. Его чёрные глаза заблестели ещё ярче. Он поджал уши, дернул своими длинными усами, бросился вперёд, перевернулся в воздухе как акробат и схватил морковку зубами. После этого он стремглав умчался в лес. Уззу в изумлении открыла рот. Она не поверила своим глазам: зайцам положено прятаться и скрываться от людей, а не проделывать цирковые трюки и уж точно не отнимать из рук еду, какой бы вкусной она ни была.

– Он что – украл мою морковку? – удивлённо воскликнула она. – Такого просто быть не может!

– Наверное, он очень голоден, – предположила Икки.

– Я же говорила! – сказала Эммэ. – Что-то неладное происходит с животными в этом лесу. А давайте-ка, мы его догоним!

Эммэ бросилась за зверьком, пытаясь не упустить из виду его задние лапы и белый хвост, то и дело мелькавшие за деревьями.

– Стой, Эммэ! – испуганно закричали сёстры ей вслед.

Но Эммэ их не слушала. Икки с Уззу вынуждены были

побежать за ней. И вдруг лес остался позади, и они оказались на большой поляне. На противоположной её стороне высились от земли до самого неба четыре горы. Они были почти одинаковые и отличались лишь цветом: одна гора была зелёная, вторая – жёлтая, третья – белая, а четвёртая – голубая. Эммэ сделала один шаг вперёд, и горы отодвинулись от неё на шаг назад. Эммэ сделала ещё шаг, и горы отодвинулись ещё дальше.

– Этого быть не может! – вновь повторила Уззу. – Такое только в сказках бывает.

– А вы и находитесь в сказке, – послышался голос.

Сёстры удивлённо повернулись и увидели, как к ним, спотыкаясь и прихрамывая, бредёт маленький человечек. Ростом он был с ребенка, однако его длинная седая борода, вся спутанная и привязанная к поясу, выдавала его преклонный возраст. Шубка незнакомца была грязной и дырявой, и к её подолу пристали клочья увядшей травы и земля. Запылившийся старый колпак то и дело съезжал на покрытый морщинами лоб. Человечку каждый раз приходилось свободной рукой водружать его на прежнее место. В другой руке он тащил огромный для его роста разбитый фонарь. Подойдя к сёстрам, незнакомец, тяжело дыша от усталости, наконец сделал привал. Он поставил на землю фонарь, взобрался, кряхтя и охая, на упавшее дерево, подобрал подол своего одеяния, аккуратно разложил на ветке свою бороду и облегчённо вздохнул. Он поднял палец, чтобы сёстры позволили ему переве-

сти дух. Наконец его лицо посветлело, и он улыбнулся девочкам.

– Здравствуйте, милые странницы, – проговорил человек.

– Здравствуйте! Кто вы? – спросила Эммэ.

– Звёздный Фонарщик. А как вас зовут? – поинтересовался он.

– Икки, Уззу и Эммэ, – представила себя и сестёр Эммэ. – Вы ведь пошутили насчет сказки? Каждый знает: в жизни сказок не бывает.

Звёздный Фонарщик рассмеялся, и его борода затряслась.

– Ещё как бывает, – усмехнулся он. – Вы ручей перешагивали?

– Да, – подтвердила Эммэ.

– Так вы и попали в сказку. Это был зачарованный ручей. Он граница между обычным миром и миром волшебства, где вы сейчас и находитесь. Любопытно, он не течет абы перед кем. Что-то в вас есть необычное. Скажите, а родители у вас случайно не волшебники?

Девочки отрицательно закачали головой.

– Интересно, интересно, – пробормотал задумчиво Звёздный Фонарщик. – Значит, для чего-то вы понадобились нашей Волшебной Стране.

– Для чего? – удивилась Икки.

– Это вам предстоит самим узнать. Вот моя, например, задача – зажигать звёзды от пламени моего верного друга. –

Звёздный Фонарщик кивнул в сторону своего разбитого фонаря. – Когда-то я бродил по ночному небу, а не по земле. – Человечек вздохнул. – Счастливые были времена. Я беседовал со звёздами, рассказывал им истории, а они рассказывали мне свои. Если звезда гасла, я зажигал её снова. Ночь за ночью, не зная усталости, я следовал своей небесной дорогой и сверху наблюдал за тем, что творилось внизу. Но однажды неведомая сила подхватила меня и сбросила вниз, на землю.

– Ой! – испугалась Икки. – Вы, наверное, тогда сильно ушиблись!

– Мне повезло: перед самым падением меня подхватили крылатые кони. Но не это главное: на небе у меня осталось незаконченное дело. Две звезды поссорились между собой, и одна стала воровать звёздный свет у второй. Мне надо было разрешить их спор, но я не успел.

– Что вас сбросило? – любопытно спросила Уззу.

– Не что, а кто. Хозяева вот этих самых гор. – Он махнул в сторону четырёх гор. – Теперь они правят в нашей Волшебной Стране.

– И что же волшебного в вашей стране? – спросила Уззу.

– Как что! – удивился Звёздный Фонарщик. – Всё! Её населяют говорящие деревья и животные, а ещё лешие, оборотни, колдуньи и чародеи.

– А кикиморы? – осторожно поинтересовалась Икки.

– И кикимор тут тоже предостаточно, – усмехнулся человечек.

– Я вам не верю! – заявила Уззу. – Докажите, что мы действительно в волшебной стране.

Звёздный Фонарщик посмотрел на свою бороду и покачал головой.

– Какие вы недоверчивые! Я бы и доказал, да вот только моя борода совсем нынче для волшебства не годится.

Уззу подошла к Звёздному Фонарщику и оглядела его бороду.

– Да, её бы не мешало расчесать, – проговорила укоризненно она. – Надо это делать каждый день по два раза, утром и вечером, и тогда волосы не будут путаться. Да и хороший шампунь не помешал бы.

– Борода слишком длинная, чтобы я мог один с ней справиться, – вздохнул Звёздный Фонарщик. – Уж как я ни пытался её распутать, ничего не выходит! Однажды я заснул на ночь, а когда проснулся утром, у меня в бороде уже устроили норку бурундуки. Еле-еле получилось их прогнать.

Эммэ представила идущего по лесу человечка с бородой, на которой повисла пара бурундуков, и захихикала. Икки с упреком на неё посмотрела.

– Извините, – проговорила она. – А может, мы с сёстрами поможем? У меня в рюкзаке есть расчёска.

– Нет-нет! – заволновался Звёздный Фонарщик. – Не пристало, чтобы за мной ухаживали дети.

Он вскочил, чтобы убежать, однако его борода запуталась в ветвях, и человечек чуть не повалился на землю.

– Не переживайте, – проговорила Икки. – Мы будем осторожны.

Сёстры начали аккуратно распутывать бороду, которая оказалась гораздо длиннее, чем они себе представляли. Она разложили её на траве, а затем стали вынимать застрявшие в ней сухие листья, пучки мха, ветки, каштаны, жёлуди и даже камни. Пристыженный Звёздный Фонарщик стоял, опустив голову. Похоже, даже он не ожидал, какие запасы спрятаны у него в бороде. После того как весь мусор был убран, девочки стали расчесывать жесткие пряди. Звёздный Фонарщик иногда охал, однако продолжал храбро терпеть. С каждой минутой борода становилась всё белее и мягче, а когда сёстры закончили, она даже стала блестеть. Девочки посмотрели на свои ладони и увидели, что они покрыты серебристыми блёстками размером со снежинки.

– Что это? – удивилась Икки.

– Соберите эти искорки, положите в свои рюкзаки и сохраните. Возможно, однажды, если вы окажетесь в темноте, они вам пригодятся, – загадочно проговорил Звёздный Фонарщик.

Он заметно повеселел и теперь то и дело поглаживал свою мягкую, пушистую бороду.

– А сейчас в благодарность я могу вас угостить! – сказал он.

Звёздный Фонарщик взмахнул руками и стал перебирать ими в воздухе, словно дёргая невидимую верёвку. Сёстры

подняли головы вверх и вдруг увидели, как небольшое облачко опускается всё ниже и ниже. Сомнений не оставалось – человек тащил его к себе. Наконец облако размером с футбольный мяч оказалось прямо перед ними. Оно было цвета пломбира, и от него пахло карамелью.

– Угощайтесь, – улыбнулся Звёздный Фонарщик.

Уззу первая потянулась к облаку. Оно было мягким и липким. Она облизнула палец.

– Сахарная вата! – радостно воскликнула она.

Она оторвала кусочек и с удовольствием его съела.

– М-м-м, – промычала она, – да она ванильная. И прохладная.

Эммэ, не задумываясь, тоже набросилась на угощение. Однако Икки смотрела на облако с недоверием. Она тоже проголодалась, но не была уверена, съедобно ли оно.

– А на закате, – задумчиво проговорил Фонарщик, – особенно поздней осенью, облака ещё вкуснее: апельсиновые, клубничные, малиновые. Пальчики оближешь. Правда, с тех пор как я свалился с неба, дойти до заката у меня не получается. Он каждый раз ускользает от меня вдалеке.

Звёздный Фонарщик вздохнул, а затем перевёл взгляд на горы и нахмурился.

– А кто хозяйева этих гор? – спросила Икки, проследив за его взглядом.

– Четыре Горных Великана, – сквозь зубы процедил Звёздный Фонарщик. – Это страшные чудовища, которые

сейчас правят нашей Волшебной Страной. А их слуги им под стать: трелисы, квадромедведи, ромборыси, шароволки.

– Трелисы? Шароволки? – не поняла Уззу. – Что это за существа? Никогда о таких не слышала.

– И не стоит слышать, – фыркнул их собеседник. – Это треугольные лисы, квадратные медведи, ну и так далее. Странные на внешность и злобные по характеру. Их предки были обычными лесными животными, а когда попали в услужение к Великанам, то превратились в чудовищ. Из-за власти Великанов нынче совсем отбились от рук лешие и кикиморы. А когда-то они жили в мире с феями, эльфами и волшебниками. Теперь же все добрые существа попрятались.

– Жаль! Я бы хотела посмотреть на эльфа! – мечтательно воскликнула Эммэ. – А скажите, отчего горы таких необычных цветов?

– Попробую угадать, – предложила Уззу. – Белая – из сахара, голубая – из голубики, зелёная – из огурца, а жёлтая – из дыни? Раз это волшебная страна, то здесь всё возможно.

– Хорошая попытка! – улыбнулся Звёздный Фонарщик. – Но, к сожалению, это не так. Всё немножко проще и не так аппетитно!

– Я знаю! – воскликнула Икки. – Белая гора – из снега, голубая – из воды, зелёная – из травы, жёлтая – из сухих листьев.

Звёздный Фонарщик захлопал в ладоши.

– Молодец! – похвалил он. – Угадала! Думаю, теперь вы

понимаете, почему эти горы называются Летняя, Осенняя, Зимняя и Весенняя. – Его взгляд вновь помрачнел. – И эти горы – не только жилища, но ещё и темницы.

– Для кого? – удивилась Эммэ.

– Как для кого! – взмахнул руками человек. – Для Лета, Осени, Весны и Зимы, конечно.

– А разве у вас это люди? – изумилась Икки.

– Нет, не люди. Не такие, как вы. Это Времена Года.

– То есть они волшебницы? – уточнила Уззу.

– Они волшебные существа, но не волшебницы, – начал объяснять Звёздный Фонарщик. – Волшебницы колдуют, накладывают чары, занимаются ворожбой. А Времена Года просто существуют. Они не творят волшебство, они сами – волшебство. И сейчас они в заточении. Четыре Горных Великана похитили их летом, и поэтому теперь в Волшебной Стране стоит лето на протяжении многих десятилетий.

– А что же плохого в вечном лете? – удивилась Эммэ. – Это же здорово. Всегда тепло и зелено.

Звёздный Фонарщик расстроено покачал головой.

– Но наш лес и наши поляны устали от лета, – воскликнул он. – Им нужно расслабиться и отдохнуть осенью и зимой, чтобы весной проснуться с новыми силами. Вот, например, медведи. Они привыкли зимой спать. А теперь они не ложатся в берлогу и поэтому бродят повсюду злые и свирепые. А птицы! Они не могут улететь на юг. Они кружатся в панике, готовятся к путешествию и сходят с ума из-за того, что

лето не заканчивается. Они привыкли вить гнёзда и выводить своих птенцов весной, но без осени и зимы им весны не дожждаться. А листва! – Звёздный Фонарщик распался всё больше. – Вы только приглядитесь к ней внимательно! Все листья рваные и дырявые. Они не обновлялись целую вечность. Представьте, если бы вам пришлось ходить в одной и той же одежде сотню лет. Не говоря уж о том, что сейчас мы не отмечаем Новый год. Никаких вам нарядных ёлок и подарков, саней и ледяных горок. А дни рождения! Вот у вас когда день рождения?

– Очень скоро – в ноябре, – ответила Икки.

– Это в вашем мире будет скоро, – Звёздный Фонарщик не унимался. – А у нас ноябрь не наступит никогда. В Волшебной Стране дней рождений не бывает.

Последние слова он почти выкрикнул.

– А я и не подумала об этом, – проговорила Эммэ.

– Ну, и вдобавок Лето, Весна, Зима и Осень давно не видели друг друга. – Голос Звёздного Фонарщика стал тише. – Ведь они сёстры, прямо как вы. Они души не чаяли друг в друге, хоть каждая и бродила по своим дорогам. – Девочки слышали, как их собеседник едва не всхлипнул. – Но четыре раза в год, на пересечении смен времён, они встречались. Как же они радовались этим свиданиям! Они отмечали свои встречи грозой, метелью, бурей и капелью. Теперь всё это в прошлом.

– Тогда, наверное, нам пора вернуться домой, – осторож-

но проговорила Икки. – Должно быть, мама и папа уже нас потеряли.

– И мама наверняка успела приготовить ужин, – добавила Уззу.

– Вернуться вам будет не так и просто, – грустно сообщил Звёздный Фонарщик. – Ручей протекает только при входе в нашу страну. Даже если вы будете очень усердно искать, вы его не найдете.

Икки охнула и взглянула на сестёр. Она увидела, что теперь и Уззу с Эммэ было страшно.

– Мы никогда не увидим маму и папу? – всхлипнула Уззу.

– И навсегда останемся здесь? – спросила Эммэ.

– Отсюда можно выбраться, – успокоил их Звёздный Фонарщик. – Но только если Волшебная Страна сама вас отпустит.

– Что же это за волшебная страна такая! – изумилась Уззу. – Как она называется?

– У страны нет имени, – ответил человек.

– Так не бывает, – сказала Икки. – У каждого человека есть имя, и у этих гор есть, и у страны должно быть. Например, Лукоморье, Страна Чудес, Тридевятое Царство.

Звёздный Фонарщик покачал головой.

– Нет, всё неверно. Мой вам совет – не тратьте силы на поиски дома. Лучше сразу идите к волшебнице в Цветочный Домик. Это добрая дама. Она вас приютит.

– А как её найти?

– Её не надо искать, – пояснил Звёздный Фонарщик. – Её дом сам встретится вам на пути, если у вас появятся друзья. Её Цветочный Домик защищен – только настоящие друзья могут туда войти. У злых существ настоящих друзей нет. Но у вас уже есть один преданный друг – это я. Найдете ещё парочку – и Цветочный Домик вам откроется. Ну а мне пора прощаться.

– А куда вы идёте? – спросила Эммэ.

– Как и вы, я хочу попасть домой, – просто ответил человечек. – Я ищу дорогу на небо.

Когда Звёздный Фонарщик ушёл, Уззу промолвила:

– Если он пытается найти дом, то и нам стоит попытаться.

– Я согласна, – поддержала сестру Эммэ. – Давайте вернёмся. Вдруг нам повезёт и мы выйдем к городу.

Глава 3. Настоящие друзья

Эммэ повела сестёр обратно в лес. Теперь девочки замечали, что, несмотря на царившее вокруг лето, деревья и кусты выглядят действительно уставшими, словно сам воздух давил на них. У порхающих бабочек были тяжёлые крылья, и они едва могли перелететь с одного цветка на другой. Трава под ногами, до этого казавшаяся зелёной и сочной, была на самом деле сухой и ломкой.

Наконец Эммэ воскликнула:

– Вон за этим деревом должен быть ручей!

Девочки ускорили шаг. Однако, обогнув дерево, они увидели вовсе не ручей, а огромный водоём. Они спустились к нему по пологому склону. Вода была удивительно прозрачной. Если бы не рябь и блики солнца, она слилась бы с воздухом. На дне можно было разглядеть даже самые крохотные камешки и песчинки. Уззу показалось, что река ей по колено, и она хотела было войти в неё, но Эммэ неожиданно дернула её за плечо.

– Не входи, – строго проговорила она. – Сначала проверим, насколько река глубока.

Девочки нашли недалеко длинную сухую ветку, а затем опустили её в водоём. Ветка полностью погрузилась в воду, словно у реки и вовсе не было дна. Уззу охнула, представив, что было бы, если бы она только сделала шаг вперёд.

– И как мы поступим? – спросила испуганно Икки.

– Давайте пройдемся вдоль берега, – решила Эммэ. – Может, в другом месте будет мельче.

Сёстры согласились и побрели вверх по течению.

– Как странно! – вдруг проговорила Эммэ. – Вода такая спокойная, словно в ней совсем не водится рыба. Я даже не вижу стрекоз или водомерок.

– И правда, – согласилась Уззу. – В настоящей реке всегда кто-нибудь обитает, если только вода не отравлена.

– Тогда пить мы её точно не будем, – ответила Икки.

Они прошли ещё немного и вдруг увидели, что над водой выступают гладкие камни, образуя узенький мост. Сёстры побежали вперёд. Камни будто специально были выложены для них.

– Либо нам повезло, либо это ловушка, – промолвила Уззу. – Но я так устала и хочу домой, что готова рискнуть.

– А мне так страшно, что я тоже готова попытаться, – согласилась Икки.

Икки и Уззу посмотрели на Эммэ, ожидая её решение.

– Я не испугана и не устала, но по дому я тоже соскучилась, так что идём! – ответила Эммэ.

Эммэ ступила на первый камень и замерла. Затем она переступила с ноги на ногу, проверяя, не будет ли камень шататься, но всё было в порядке. Она пробежалась по камням вперёд и назад.

– Думаю, стоит попробовать, – проговорила она.

Взявшись за руки, девочки осторожно начали путь по мосту. Плоские камни были нагреты на солнце и походили на горячие сковородки. Вода блестела, как хрусталь. И, как лёд, она была такой же тихой и спокойной. Лишь кое-где время от времени раздавалось едва слышимое журчание. Вдруг Икки показалось, что внизу происходит какое-то движение. Она наклонилась посмотреть, однако отражение солнца её ослепило, и она вскрикнула. Сёстры тут же повернулись к ней.

– Чего ты испугалась на этот раз? – спросила Уззу.

Икки пальцем показала на реку. Тут охнула и Уззу. Вода, которая ещё мгновение назад была чистой и прозрачной, вдруг потемнела и заклокотала. Девочки будто стояли посреди озера с чернилами, которые кипели, бурлили, потрескивали и разбухали.

– Что происходит? – в ужасе воскликнула Икки.

Из воды стали вылететь шипящие брызги. Попадая на сапожки сестёр, они оставляли на них глубокие отметины. Икки подпрыгнула, но Уззу и Эммэ покрепче схватили её за руку.

– Осторожней! Если ты упадешь, из тебя получится уха, – предупредила Эммэ.

– Нам надо поскорей выбираться, – крикнула Уззу. – Мне кажется, течение ускоряется.

И действительно, вода вдруг тронулась с места и потекла. Камни, на которых стояли девочки, стали постепенно уходить под воду.

– Бежим! – воскликнула Эммэ.

Однако бежать было поздно. Дорога из камней уже полностью была затоплена, кроме самого большого камня, на котором, прижавшись друг к другу, стояли на цыпочках девочки. И тут они слышали откуда-то с неба гул.

– А это ещё что за напасть! – изумилась Уззу.

Звук становился всё громче, и, наконец, к ним с неба спустился вихрь воздуха. Он извивался перед ними и закручивался всё быстрее и проворнее. Сёстры пригнулись, однако вихрь всё равно настиг их, подхватил и закружил над рекой. Девочки так испугались, что даже не могли кричать. Но это продолжалось лишь мгновение. Очень скоро вихрь выбросил их на берег. Сёстры покатались по траве, а когда сели, не знали, радоваться им или нет: они снова оказались на противоположном от дома берегу.

Закончив кипеть и шипеть, вода в реке постепенно становилась прозрачной.

– Что это было? – раздосадовано промолвила Эммэ, с трудом поднимаясь на ноги.

Она замерла, когда увидела, что вихрь воздуха, который их кружил, вовсе не исчез, а притаился за ивой, словно поджидая сестёр.

– Эх, если бы ты только донес нас до другого берега, – вздохнув, проговорила Эммэ.

– Никакого другого берега нет, – услышала она тихий ответ.

Эммэ повернулась к сёстрам.

– Кто это сказал? – спросила она.

Сёстры покачали головой. Эммэ сделала несколько шагов к иве.

– Это ты сказал?

Вихрь, словно робея, выглянул из-за дерева.

– Да, это я сказал. Посмотрите внимательно на тот берег. Он лишь отражение нашего берега. Моста через реку нет и никогда не было.

Голос вихря был звонким, как серебряный колокольчик.

– Кто ты? – спросили у него девочки.

Вихрь воздуха, немного осмелев, полностью показался перед ними. Он был тоненьким и быстрым. Кружась и извиваясь, он сказал:

– Я Вихрь, а имя мое Василёк.

– Ты живой? – смущаясь своего вопроса, спросила Икки.

– Конечно, я живой, – рассмеялся Василёк. – Как и у вас, у меня есть мама и папа. Папа у меня Ветер, а мама – Буря. А ещё у меня есть старший брат Ураган.

– Откуда у тебя такое имя – Василёк? – поинтересовалась Уззу.

– Мама мне рассказывала, что как только я появился на свет, то сразу же полетел на луг и закружил цветочки-василёчки. С тех пор меня все и зовут Васильком. Вы не бойтесь меня, я хороший. Именно поэтому я ушёл из дома.

– Ушёл из дома? – удивилась Икки. – Но почему?

– Когда я подрост, мама и папа пригласили меня на прогулку. Папа Ветер и мама Буря заставляли меня ломать деревья, пугать зверей и рушить дома. А я этого не хотел, вот и убежал. Сейчас я путешествую по свету и помогаю всем, кто оказался в беде. Помогать мне нравится больше, чем громить и крушить.

– Поэтому ты нас и спас? – спросила Эммэ.

– Верно, – ответил Василёк. – Вы же не будете меня ругать за то, как я вас спас? Я знаю, что могу быть неуклюжим. Иногда, спасая, я нечаянно причиняю вред, и меня потом бранят.

– Бранят за спасение? – поразилась Икки. – Как же так!

– Вот, например, однажды я гулял и услышал страшный вой ветра. Оказалось, это мой старший брат Ураган решил повеселиться. Он ломал кусты и крушил деревья. И тогда я предложил ему сыграть в догонялки. Если победил бы я, то он ушёл бы прочь из леса. Ураган был сильнее и мощнее. Он не сомневался, что одержит верх надо мной. А я тоненький и шустрый. Я без труда долетел до финиша первым, и моему брату пришлось признать поражение. Однако он вовсе не расстроился. За время нашей игры мы порушили половину леса, а именно этого он и добивался. Как же я был наивен! Сдержав обещание, Ураган улетел прочь, но когда все зверьки вылезли из своих норок и увидели, какое безобразие творится вокруг, они запричитали и во всём обвинили меня.

– Но ведь ты же не нарочно! – ахнула Икки.

– Эх, – вздохнул Василёк, – если бы я учился на своих ошибках! Совсем недавно со мной произошла другая история. Летал я над полем, где растут большие-пребольшие подсолнухи. Были они яркими, жёлтыми, ароматными, как само лето. И вдруг почудилось мне, что где-то в поле кто-то плачет. Прислушался я и затем помчался на помощь. Между подсолнухами сидел маленький мальчик. Слёзы ручьями катились по его щёчкам. Оказалось, что он погнался за бабочкой и заблудился. Подсолнухи были слишком высокими, чтобы он видел, где его дом. Тогда я поднялся в небо и за полями увидел домик с синей крышей и белыми окнами. Я спустился к мальчику и стал прокладывать для него тропинку. Я привёл его к дому, где его встретили радостные родители. Но потом они посмотрели на поле и увидели, что многие подсолнухи упали, пока я вёл мальчика домой. Тогда они рассердились на меня и прогнали прочь. Но я всё равно рад, что спас мальчика.

– Ты молодец. И мы на тебя не сердимся, – заверила Василька Эммэ, незаметно от него потирая ушибленную коленку. – Спасибо тебе большое. Без тебя мы могли бы погибнуть в этой реке.

– Так ведь это и не река вовсе, – начал объяснять Василёк. – Не настоящая река. В нашей Волшебной Стране не всё является тем, чем кажется. Например, есть обычные деревья: берёзы, сосны или липы. А есть живые деревья, которая умеют думать и говорить. Среди них есть хорошие существа,

а есть и плохие, которые могут запросто схватить путника. Есть обыкновенные реки, а есть страшные создания, которые выглядят как реки, а на самом деле нороят затащить вас в омут. Есть просто порывы ветра в поле, а есть живые вихри, такие как я. Вам надо быть осторожней. Никогда не знаешь, чем или кем может оказаться простой с виду камень. А теперь расскажите, зачем вам нужно было попасть на тот берег?

– Мы хотели вернуться домой, – призналась Уззу. – Мы не из этой страны. Мы очень устали и хотим есть.

– К сожалению, я не смогу помочь вам попасть домой, однако где-то у меня в воздушных карманах была слива. Я сегодня пролетал по фруктовому саду и случайно задел один куст. Спелая слива сейчас где-то кружится во мне. Подождите, я спущу её. Подставляйте руки.

Сёстры вытянули вперёд ладони, и очень скоро из Вихря стали выскакивать фрукты. Слива была сочной и очень сладкой. Девочки с удовольствием ею перекусили. А когда они закончили, то совсем недалеко в лесу услышали чей-то спор. Два голоса громко ругались и ссорились между собой.

– Опять они за свое, – раздался откуда-то сверху тоненький голос. – Как я устала от их вечных склок.

Сёстры подняли головы и увидели белку, которая понимающими глазами на них посмотрела. Она подмигнула Эммэ.

– Это она! Та самая белка! – воскликнула девочка.

Поняв, что её узнали, белка, махнув хвостом, спряталась

В ветвях.

– Возможно, если бы не она, мы бы не оказались здесь, – вздохнула Эммэ. – Вот уж не думала, что белки могут быть мошенницами. Они всегда казались такими милыми рыжими зверьками.

– Белки, как и люди, бывают разными, – ответил Василёк. Тем временем спор в лесу разгорелся не на шутку. Птицы тоже всполошились и улетели прочь подобру-поздорову. Любопытство так и разбирало девочек, поэтому они устремились поближе к голосам. Василёк последовал за ними.

– Подождите, давайте сначала я проверю, – проговорила Эммэ.

Она осторожно просунула голову между ветвей. Икки и Уззу за ней внимательно наблюдали, готовые побежать по первому её сигналу. Однако Эммэ, напротив, замахала им рукой, приглашая присоединиться. Скоро перед ними предстала очень странная картина. На полянке напротив друг друга стояли белый носорог и жираф с короткой шеей.

Рог носорога был воинственно нацелен на жирафа. В свою очередь, жираф наклонил голову и тоже направил свои рожки на врага. Носорожий рог казался слишком мощным по сравнению с тоненькими рожками его пятнистого противника, однако, похоже, это ничуть не смущало жирафа. По всему его виду было понятно, что он настроен крайне решительно.

– Эй, что у вас тут происходит! – окликнула их Эммэ.

Животные выпрямились и с испугом посмотрели на при-

шедших. Увидев, что это всего лишь девочки, они успокоились.

– Он обозвал меня короткошейкой, – заявил жираф обиженным голосом.

– Конечно, обзывать нехорошо, – подтвердила Икки.

– Зато он сказал, что я вовсе не единорог, – в ответ крикнул носорог. – Я такого же цвета, как единорог, и у меня один рог. Значит, я единорог.

– Но единороги – это красивые волшебные создания, – уверенно парировал жираф. – А ты посмотри на свое отражение в луже. Ты же страшен! Глаза маленькие, нет белокурой гривы, хвост как у поросёнка.

– А может быть, я просто заколдован, – продолжил настаивать носорог.

– Или свалился с луны, – ехидно бросил жираф. – Недаром ты такого же цвета, как и луна, и не зря ты каждую ночь, вместо того чтобы спать, смотришь на луну.

Оба противника снова заняли боевую позицию, и Василёк решил вмешаться. Он приземлился между ними, словно разделяя их.

– Вихрь, ты же из воздуха, – рассмеялся жираф. – Неужели ты думаешь нас остановить?

– Я пронесусь сквозь тебя, как сквозь ветер, – согласился носорог. – Мы с жирафом и не таких побеждали!

– Постойте, – удивилась Уззу. – Получается, вы давно знакомы и даже сражались на одной стороне?

Жираф и носорог в один голос расхохотались.

– Даже не припомнить, сколько лет мы вместе бродим по этим лесам, – заявил жираф.

– А нам показалось, что вы враги, – озадаченно промолвил Василёк. – Вы такой шум учинили в лесу. Разве друзья так ругаются?

Жираф и носорог снова затряслись от смеха.

– Мы не друзья и не враги. Мы товарищи в битве, – ответил наконец носорог. – Вместе нам спокойнее. С тех пор как кругом развелась всякая нечисть, опасно оставаться одному. Ночами, когда они вылезают, мы стережём друг друга. Уж лучше терпеть жирафа под боком, чем угодить в лапы к лешему.

– Мы пока не видели ни одного лешего, – проговорила Эммэ. – Их и вправду так много?

– Днём они прячутся в норах и берлогах, – пояснил носорог. – Поэтому вы их и не встретили. Но как только начинается темнеть, нужно искать укрытие. Мы спим по очереди, а в случае опасности вступаем в бой. Жираф бьёт своими копытами, а я – своим рогом. Так мы и выживаем.

– Мне кажется, всё-таки вы друзья, – уверенно сказала Уззу. – Тебе, уважаемый носорог, нужно просто признать, что у жирафа, может, и короткая шея, зато очень изящная. А ты, жираф, должен согласиться, что у носорога действительно один рог, а значит, по всем правилам он единорог.

Жираф и носорог немного помолчали, пристально рас-

смастривая друг друга, будто заново узнавая.

– Пожалуй, твоя шея не лишена изящества, – тихо, словно смущаясь, пробурчал носорог.

– А ты и в самом деле немного похож на единорога, – согласился жираф. – Будь у тебя два или три рога, ты не был бы единорогом.

Сёстры от радости захлопали в ладоши. Затем Икки увидела на боку носорога глубокую царапину. Она была красной и воспалённой. Она побледнела, так как очень боялась вида крови и ран. Девочка глубоко вздохнула, чтобы не упасть в обморок.

– Где же ты так поранился? – заботливо спросила она у носорога, собирая всю свою силу воли. – Неужели тебе досталось от жирафа в схватке?

Жираф недовольно фыркнул.

– Конечно, нет, – ответил носорог. – Зачем нам ранить друг друга, если от этого зависит наша жизнь? А царапину я заработал в битве с болотной кикиморой.

– Я говорил ему не лезть в болото! – вставил жираф. – Ведь я знал, как там много всякой нечисти ползучей.

– Говорил-говорил, – признал носорог виновато. – Но уж больно мне нравится там, где сыро и грязно. Так и хочется нырнуть в какую-нибудь лужу. В отличие от этого, – кивнул он в сторону жирафа, – с худыми ногами. – Носорог вдруг ойкнул и быстро поправился. – Со стройными ногами.

– Тебя надо перевязать, – сказала Икки. – Здесь на полян-

ке я видела подорожник. Вот же он!

Икки сорвала несколько листов подорожника, как следует помяла их в руках, а затем приложила к ране носорога.

– Обычно я траву ем, – проговорил носорог, с подозрением поглядывая на действия девочки.

– Трава не только для еды годится, – серьёзным тоном ответила девочка. – Вот увидишь, она тебе поможет и царапина быстрее затянется.

– Сколько лет живу, впервые такое слышу, – удивился носорог. – В любом случае спасибо тебе! А чтобы ты не решила, что я неблагодарный, давай я тебя покатаю.

– Ой, не стоит, – отказалась Икки. – Я не умею ездить на... единорогах.

– Тогда залезай вместе с сёстрами. Я сильный, мне и трое наездников нипочём. Только крепче держитесь друг за друга. Эй, жираф, мой друг с изящной шеей, подсоби!

Жираф помог девочкам взобраться на носорога, и тот побежал кругом по поляне. Иногда он нарочно подскакивал, и девочки вскрикивали. Несмотря на короткие и толстые лапы, носорог бегал очень быстро, и у сестёр захватывало дух. На время они забыли, что находятся во враждебном лесу.

– Скоро будет темнеть, – напомнил им в какой-то момент Василёк. – Мне-то ночь не страшна, однако вам не помешало бы где-нибудь укрыться.

– Звёздный Фонарщик сказал, что есть некая волшебница из Цветочного Домика, которая может нас приютить, – на-

помнила Икки.

– Да, мы слышали о ней, – согласился жираф. – Но нам никогда не попадался её домик, ведь туда пускают только тех, у кого есть друзья. – Он вдруг замер, а затем вскрикнул радостно: – Пойдите! Так теперь мы сможем туда попасть! Все мы!

– Тогда поспешим! – поторопил Василёк.

Путники устремились по лесной извилистой тропинке. Она была такой узкой, что им приходилось идти друг за другом гуськом. Иногда тропинка и вовсе терялась в зарослях, и только присутствие Вихря их выручало. Василёк прокладывал им дорогу, стараясь при этом не поломать ветки. Скоро девочки стали замечать, что на тропинку то и дело из леса кто-то протягивал свои костлявые лапы с длинными пальцами и острыми ногтями. Ничего не говоря, носорог принялся отбрасывать их своим мощным рогом в сторону, а жираф – отбивать своими сильными ногами. И делали они это так спокойно, словно просто отмахивались от назойливых мух. Икки зажмурилась и крепче уцепилась за руки своих сестёр. Так они и брели – самая необычная компания, которую только можно было представить: вихрь, носорог, жираф и три сестры-близняшки.

Глава 4. Приют в Цветочном Домике

Скоро небо стало темнеть. Когда вверху показалась первая звезда, впереди на поляне путники увидели горящий свет. Они ускорили шаг, пока, наконец, не оказались перед цветущим садом, в центре которого стоял двухэтажный домик. Из его окон лилась музыка, и раздавался добрый смех. Сёстры поняли, что именно этот домик они и искали. Его стены были полностью увиты розами всех цветов и оттенков, а на крыше сидели миллионы светлячков.

– Здесь даже нет забора, – удивилась Икки. Она опасливо посмотрела назад – лес за их спинами был чёрен и страшен.
– Ошибаетесь, – услышали они приветливый голос.

Из дома вышла женщина. У неё были длинные золотые волосы, которые сияли, будто солнечные лучи. Её шелковое платье сверху донизу было вышито маргаритками и незабудками.

– Волшебница, – прошептал восхищенно носорог.
– Здесь есть ограда, – продолжила хозяйка дома. – Вы её не увидите. Но если ты враг, ограда тебя остановит. Только друг пройдет через нее.

Девочки переглянулись и сделали шаг вперёд. Хозяйка дома им улыбнулась.

– Я не сомневалась в вас.

Жираф и носорог последовали за девочками. Последним прошёл сквозь невидимый забор Василёк. Однако его присутствие сразу же всполошило светлячков на крыше дома. Они недовольно затрещали и поднялись в небо.

– Я не хочу причинять беспокойство, – испуганно проговорил он. – Пожалуй, я вернусь назад.

– Тебе не будет страшно в лесу? – спросила Икки.

Василёк рассмеялся.

– Мне? А что со мной может произойти? Я не люблю лесных и монстров, однако я ничуть их не боюсь. Не переживайте за меня. Отдыхайте, а утром мы с вами встретимся.

Когда Василёк удалился, светлячки успокоились и уселись обратно на крышу.

– Заходите в дом, – предложила волшебница. – Вы как раз успели к ужину. Хорошо, что у нас сегодня будут гости. Давно такого не было. Кстати, меня зовут Амилия. А как ваши имена?

Девочки представились, и Амилия снова им улыбнулась.

– Икки, Уззу и Эммэ. Необычные имена. Я вижу, вы не из здешних мест. Очень хочется услышать вашу историю.

Сёстры направились к крыльцу.

– А куда нам идти? – спросил носорог.

Волшебница удивилась.

– Вы разве не хотите с нами? В моём доме рады всем созданиям, а говорящим животным в особенности.

Жираф вытянул шею и заглянул в окно. Он увидел чистую комнату, белые занавески, пушистый коврик розового цвета и розовые подушки на белых диванах и креслах. А затем он посмотрел на ноги носорога, увешанные кусками ссохшейся грязи, и на собственные бока, серые от плотного слоя пыли.

– Не обижайтесь, но мы к такому не привыкли, – проговорил жираф. – У вас есть... хм... помещения не столь белые?

– Всё для вашего удобства, – улыбнулась Амилия. – Давайте я провожу вас на задний двор. Возможно, там вам будет уютнее и веселее. У меня гостят и другие говорящие животные.

Пока Амалия показывала дорогу жирафу и носорогу, девочки поднялись по крыльцу и встали перед входной дверью. Она была высокой и казалась очень тяжёлой. Эммэ потянулась к ручке. Но не успела она прикоснуться к ней, как дверь открылась сама. Девочки ахнули.

– Волшебство! – восхищённо проговорила Уззу.

– Волшебство? – удивилась подошедшая хозяйка. – Вовсе нет. Просто над дверью сидит сова, которая замечает любое движение. Если она видит, что к двери кто-то приближается, она моргает, тем самым давая сигнал хорькам тянуть верёвку, которая и открывает двери.

– Вот и получается волшебство, – повторила Уззу.

– Разве в вашем мире таких дверей нет?

– Есть, конечно, – подтвердила Уззу. – Но ведь в нашем

мире есть наука и двери открываются при помощи разных механизмов и устройств.

– Наука? – задумчиво протянула Амилия. – Не знаю, что это такое. Впрочем, какая разница между наукой и волшебством, если результат один и тот же?

Внутри Цветочного Домика было уютно и светло. Хозяйка проводила девочек в столовую. Она три раза хлопнула в ладоши, и на столе появились тарелки, чашки, вилки и ложки.

– Чем бы мне вас угостить? – шутливо спросила Амилия. – Придумала! Как и все дети, вы наверняка любите сладости.

Амилия хлопнула ещё три раза, и девочки увидели на столе хрустальный графин с лимонадом, корзинку со сладкими пирожками и булочками, а также блюда с вареньем, халвой и прочими вкусностями. Девочки направились к столу, но Амилия их остановила.

– Сначала мыть руки.

Она показала Икки, Уззу и Эммэ ванную комнату. При виде девочек высокий кувшин, стоявший на полу рядом с раковиной, подскочил, наклонился, и из его горлышка потекла тонкой струйкой тёплая вода. Девочки переглянулись между собой, а затем протянули свои руки вперёд. В тот же миг с полки взлетело ароматное мыло, от которого пахло лавандой и фиалками. Мыло стало усердно намыливать сёстрам руки. Когда руки были вымыты, с вешалки соскользнуло белоснежное полотенце.

– Мне нравится этот дом! – в восторге воскликнула Уззу. – Он будто создан для меня – ничего самой делать не надо.

Едва девочки сели за обеденный стол, как кто-то произнёс тоненьким голоском:

– Со мной даже обыкновенная вода станет сладкой.

– А со мной даже чёрный хлеб покажется сдобным пончиком.

Девочки переглянулись, и Эммэ поинтересовалась:

– Кто это говорит?

– Они не знают, кто с ними разговаривает! – отовсюду стали раздаваться возмущённые голоса. – Что за дети! Посуда стоит у них перед носом, а они ничего не видят.

– Не удивляйтесь, – успокоила девочек хозяйка. – Вижу, вы к этому не привыкли. В моём доме не только говорящая посуда, но и печка, стулья и столы. Иногда говорит даже шкаф. Он сделан из волшебного дуба и отличается великой мудростью. Я сама часто с ним советуюсь.

– Да, да, – подтвердил низкий голос.

– А вот и он, – всплеснула руками Амилия.

– Здравствуйте, Икки, Уззу и Эммэ, – проговорил шкаф. – Я был бы рад приветствовать вас в нашей Волшебной Стране, однако времена нынче не те. Детям здесь небезопасно.

– Дорогой шкаф, – упрекнула Амилия. – Не пугай наших гостей. Пусть сначала поедят и расскажут, откуда они пришли.

Порядком проголодавшись, девочки набросились на еду. Всё было невероятно вкусным, словно они не ели целую вечность. Однако ужин напомнил им о родителях, и Икки с булочкой в руках расплакалась.

– Неужели булочка так плоха? – участливо спросила Амилия.

– Нет, – всхлипнула Икки. – Я просто подумала о маме и папе. Они, должно быть, сейчас сбились с ног в поисках нас.

– Не волнуйся, Икки, – проговорил шкаф. – Если вы оттуда, откуда я думаю, то есть из мира без волшебства, то вас ещё никто не потерял. Когда наш мир оказался околдован Четырьмя Горными Великанами, время у нас остановилось. Пока Времена Года заперты, один век здесь равняется одному мигу.

– То есть у нас дома прошло лишь мгновение? – уточнила Уззу.

– Именно так, – подтвердил шкаф. – Так что когда вы вернётесь в ваш мир, там всё ещё будет полдень.

Услышав эти слова, Икки перестала плакать и продолжила есть булочку. Девочки поведали свою историю во всех подробностях. Амилия, а также вся посуда и вся мебель, затаив дыхание, слушали их. Когда они закончили, чайник разохался, а шкаф запыхтел.

– Если бы не белка, нас бы сейчас здесь не было, – подытожила Эммэ.

– А ведь это была не обычная белка, – проговорила Ами-

лия. – Это одна из Стражей Волшебной Страны. Всего их четыре дружины: на западе, на юге, на севере и на востоке. Белки, горностаи, дельфины и суслики. Они – наши привратники. Они охраняют границу, и они единственные, кто может переходить её, но только в особенных случаях. Наверное, одна из Стражей решила вас к нам позвать. Но жаль, что вы сюда попали в столь трудные для нас времена. И тем более жаль, что вам вряд ли получится отсюда выбраться.

– Но почему? – возмутилась Уззу. – Если мы смогли войти, значит, сможем и выйти.

– Вас сюда позвала страна, – вздохнула хозяйка Цветочного Домика. – Она же должна вас отпустить.

– Тогда нам нужно что-то для этого сделать, – предположила Икки. – Может, вам нужна наша помощь и поэтому мы здесь.

– Помощь? – переспросила Амилия. – Конечно, нам нужна помощь. Но вряд ли три маленьких девочки справятся с Горными Великанами. С тех пор как выросли Четыре Горы, даже самым храбрым и сильным из нас пришлось уступить. Целый год Яга наметала их своей колдовской метлой: летом – из травы, зимой – из снега, весной – из воды, а осенью – из сухих листьев. А затем Горные Великаны заточили в них Времена Года.

– Никто не пробовал пробраться внутрь гор?

– Поначалу пробовали, и не раз, но всё безуспешно, – ответила хозяйка Цветочного Домика. – Однако сами Горные

Великаны живут в подземельях под горами. Говорят, стены там выложены драгоценными камнями: алмазами, изумрудами, рубинами и сапфирами. Камни для них добывают в шахтах рабы и слуги.

– А зачем Великанам Времена Года? – поинтересовалась Эммэ. – Для того, чтобы было вечное лето?

– Нет, погода тут совсем ни при чём. Времена Года нужны им для того, чтобы охранять сокровище, разделённое на четыре части. Каждая часть спрятана в своей горе.

Девочки переглянулись между собой.

– Сокровище? – переспросила Уззу. – И оно дороже алмазов и рубинов?

– Гораздо дороже! Это четырёхлистный клевер – драгоценность, в котором заключена сила Хранительницы нашей Волшебной Страны, – продолжила объяснять Амилия. – Хранительница – самая могущественная волшебница, наша защитница, наша заступница и подруга каждого из нас. – На глазах рассказчицы выступили слёзы. – Когда Четыре Горных Великана захотели получить власть над нашей страной, они стали искать способ её победить. Кто-то из жителей Волшебной Страны предал Хранительницу и рассказал Горным Великанам о клевере. Они его нашли, разделили на части и тем самым лишили Хранительницу сил. Без клевера не вернуть её, а без неё не спасти Времена Года.

– Но зачем Временам Года охранять листья клевера, которые могут их освободить? – не поняла Уззу. – Разве Времена

Года плохие?

Амилия посмотрела на шкаф, словно прося подсказку.

– Времена Года не могут быть плохими или хорошими, – прогудел шкаф. – Метель, первые подснежники, богатый урожай, стужа, потоп, гроза и утренний туман – это не хорошо и не плохо. Времена Года – такие, какие они есть. Но там, в темнице, они не понимают, кто они такие.

– Они околдованы, – продолжила Амилия. – Они сами себя держат взаперти.

– Какая удивительная история, – воскликнула Уззу. – Ничего подобного я в книжках не читала. Значит, надо начать с того, чтобы раздобыть листок клевера?

– Не один, а все четыре, – уточнил шкаф. – А хранятся они в шкатулках из волшебного клёна, моего дальнего родственника. Шкатулки украли у лесной феи прихвостни Горных Великанов. Их может открыть только особенный ключ, который спрятан в ступе Яги.

– Бабы Яги?

– Просто Яги – она ещё не так стара, – рассмеялась Амилия. – Ох, и скверное она создание.

– А как вы узнали, что ключ у неё? – поинтересовалась Эммэ. – Разве это не должно быть секретом?

– Яга захотела себе не простую ступу, а летающую, – объяснил шкаф. – А летающие ступы делаются только из волшебного клёна. Вот он-то нам и выдал секрет. Яга, конечно, не знает об этом.

– Значит, у нас есть преимущество, – обрадовалась Эммэ. – Мы можем забрать ключ у неё из ступы.

– А зачем вам ключ, если нет шкатулок, которые надо открыть? – покачала головой Амилия.

– А затем, что до шкатулок мы тоже доберёмся, – ответила Эммэ.

Эммэ посмотрела на сестёр. Она знала, как страшно будет пугливой Икки и как тяжело будет ленивой Уззу бросить вызов Яге и Горным Великанам. Однако и Икки, и Уззу с готовностью кивнули. Несмотря на страх, Икки очень хотела помочь, а Уззу, несмотря на лень, всегда отличалась любопытством. Увидеть Ягу и побывать внутри Четырёх Гор – что могло быть интересней! А главное – это был их единственный шанс вернуться домой.

– Как нам встретить Ягу?

– Вам поможет мой брат волшебный дуб, – сказал шкаф. – Яга в последнее время часто у него бывает. Ждёт, пока он достаточно подрастёт, чтобы сделать из него летающую метлу.

– И далеко этот дуб? – спросила Уззу.

– Далеко. Пешком вам туда сложно будет добраться, – ответила Амилия.

– Тогда нам поможет наш друг Василёк, – предположила Уззу. – Он уже переносил нас с речки на берег. Он и подкинет нас до волшебного дуба.

– Вихрь ещё слишком мал и недостаточно крепок, чтобы

троих нести через весь лес, – сказала Амилия. – Боюсь, он может и не справиться. Но не переживайте, к утру мы что-нибудь придумаем.

Глава 5. Волшебная тарелка

После ужина Амилия проводила сестёр в их спальную комнату. На случай, если девочки проголодаются, она поставила на тумбочку блюдце с печеньем и три стакана простокваши. Затем она уложила их в постель. Тёплые одеяльца сами их укрыли, а подушки начали петь колыбельную. Когда Амилия ушла, девочки принялись перешептываться, делиться впечатлениями, страхами и надеждами. Хоть они и устали, спать им не хотелось: слишком много мыслей было в голове. В какой-то момент Уззу обратила внимание на печенье и потянулась к нему. Однако из-за её неловкого движения блюдце упало на пол и разбилось. Девочки ахнули.

– Как нехорошо – прийти в гости и разбить посуду, – проговорила Икки. – Амилия подумает, что мы невежливые.

– Но ведь я же случайно, – стала оправдываться Уззу.

– Может, Амилия и не вспомнит, что оставляла здесь блюдце, – предположила Эммэ.

– Но она всё равно увидит осколки, – продолжила настаивать Икки.

– Не увидит, если мы спрячем, – улыбнулась Эммэ.

Эммэ встала с кровати, подошла к окну и приоткрыла его. Она выглянула наружу.

– Здесь невысоко. Я могу вылезти во двор и закопать осколки в земле.

– Всё равно это нехорошо, – повторила Икки.

Икки и Уззу слышали, как Эммэ спрыгнула с подоконника на траву. Они ждали её несколько минут, волнуясь и переживая. Они с опаской поглядывали на лес, который был темным и страшным. Среди деревьев мелькали какие-то жёлтые огни. Уззу догадывалась, что это глаза волков, а может, и кого похуже, однако не стала говорить об этом Икки, чтобы не напугать её ещё больше. Затем Эммэ вернулась, и сёстры втащили её обратно в комнату. После этого девочки наконец легли спать.

На рассвете их разбудило громкое пение. Вернее, это было даже не пение, а смесь трескотни, посвистываний и щелчков. Девочки подскочили на своих кроватях и начали озираться по сторонам, чтобы понять, кто является источником шума. К их удивлению, треск издавали часы, висевшие на стене. Из их круглого окошка выглядывала птица, которая и пыталась петь. Увидев, что девочки встали, птица замолкла.

– С добрым утром! – радостно провозгласила она.

– С добрым утром, – вежливо ответила ей Икки, хотя утро ей вовсе не казалось добрым. Она в глубине души надеялась, что произошедшее накануне окажется сном. Однако они с сёстрами по-прежнему находились в Цветочном Домике, посреди заколдованного леса.

Уззу потянулась и улеглась обратно.

– Я отказываюсь вставать, – сказала она. – Пусть сегодня и должен быть понедельник, в школу нам идти не надо. Хоть

какой-то плюс из сложившейся ситуации.

В отличие от Уззу, Эммэ была бодра и воодушевлена.

– Вставай! У нас впереди такой интересный день! – воскликнула она. – Мы идем к Яге.

– И не говорите мне про неё, – молвила птица из часов.

– Даже кукушки не любят Ягу, – заметила Икки. – А мы спешим к ней навстречу.

– Я не кукушка, – обиделась птица. Она полностью вылезла из окошка и уселась на жёрдочку. Она была маленькой, с серыми крылышками и жёлтой грудкой. – Я синица. Я только временно работаю тут кукушкой. Сейчас здесь безопаснее всего.

– А где же сама кукушка? – поинтересовалась Икки.

– Вы только посмотрите на эти часы. Они старые и дряхлые, а кукушка была и того древнее, – объяснила синица. – Она давно заснула вечным сном и переродилась новой птицей.

Их беседу прервал стук в дверь.

– Входите, – пригласила Эммэ.

В комнату зашла Амилия.

– Вы уже встали! Какие молодцы, – похвалила она. – Завтрак готов. Прошу – умывайтесь и приходите. – Она посмотрела на синицу и кивнула ей. – Доброе утро! Как прошла ночь?

Девочки уставились на птицу в часах. Вчера вечером, во время несчастного случая с блюдцем, они были уверены, что

одни в комнате. Теперь они занервничали, что птица их выдаст. Но синица проворковала не моргнув глазом:

– Я всю ночь спала как убитая. Едва успела проснуться, чтобы разбудить наших гостей.

Завтрак состоял из блинов и оладий. Блины были тонкие и сладкие, а оладьи – пышные и мягкие. Горячее какао был густое и ароматное. От множества мисок со сметаной, сгущёнкой, взбитыми сливками и различными вареньями всех цветов, даже зелёных и синих, рябило в глазах. Названий некоторых фруктов девочки и не слышали. Когда завтрак подходил к концу, снаружи дома вдруг раздалось громкое пение. Казалось, пел целый хор.

– Что это такое? – удивилась Амилия. – Неужели кто-то проник за ограду?

Она побежала во двор, наказав девочкам сидеть на месте и не выходить за порог. Однако очень скоро сёстры услышали её смех. Затем Амилия их позвала. Сёстры вышли во двор и увидели посреди полянки дерево, на котором вместо листьев росли маленькие блюдца. Эммэ разинула рот и поглядела на Уззу.

– Если вы случайно разбили блюдце, совсем не обязательно было прятать осколки, – с укором проговорила Амилия.

– Так это было волшебное блюдце? – догадалась Уззу.

– Нет, блюдце было обычным, но вы закопали его в волшебную землю. Вот из осколков и проросло посудное дерево.

– Простите, это я разбила, – призналась Уззу. – Мне было неловко говорить вам об этом.

– И зря, – сказала Амилия. – Все мы иногда бьем посуду. Но не все прячем её во дворе.

– Это я спрятала, – опустив голову, сказала Эммэ. – Извините, что так получилось.

– Ничего страшного, – махнула рукой Амилия. – Остаётся придумать, что мне теперь делать со всем этим. У меня посуды хоть отбавляй. А тарелки есть тарелки. Ни на что они больше не годятся.

– Ну почему же, – не согласилась Уззу. – Тарелки можно использовать как украшения. Если на них нарисовать краской какой-нибудь рисунок, их можно повесить на стене вместо картины.

– Ты права, – признала Амилия. – Пожалуй, передам их нашим маргышкам. Они как раз не знают, чем себя занять.

– А ещё тарелки хорошо летают, – сказала Икки. – С ними любят играть собаки в парке.

– Но если тарелки хорошо летают, то значит, они не только на игрушки для собак годятся, – задумчиво промолвила Амилия.

– Верно! Тарелка может быть транспортом, – подхватила идею Эммэ. – Тарелка-самолёт!

– А почему бы и нет? – улыбнулась волшебница. – Летает же Яга в ступе. Почему бы вам не полететь на тарелке!

Девочки переглянулись между собой. Лицо Эммэ выра-

жало восторг, лицо Икки – тревогу, а лицо Уззу – облегчение, что не нужно будет идти пешком по лесу.

– А ну-ка, девочки, помогите мне, – попросила Амилия. – Давайте снимем все блюдца, кроме одного. Тогда у дерева хватит сил вырастить одну большую тарелку. Таковую, на которой вы могли бы поместиться втроём.

Сёстры принялись за дело. Они аккуратно сорвали все блюдца, сложили их стопкой и стали наблюдать, как оставшаяся тарелка начала увеличиваться в размерах, прямо как тесто на печке. Когда тарелка стала достаточно большой, Амилия осторожно отсоединила её от ветки. Тарелка была круглой и гладкой. Девочки обошли вокруг нее, решая, с какой стороны взобраться. Однако никакой разницы не было, поэтому Эммэ просто перекинула ногу и залезла внутрь. Но когда девочка решила встать, она поскользнулась и едва не упала.

– Я чувствую себя как фрикаделька в суповой тарелке, – усмехнулась она.

– Так дело не пойдёт, – услышали они голос Василька. Он подлетел к ним и с интересом оглядел их устройство для полёта. – Если тарелка полетит быстро, вы свалитесь.

– Ваш друг прав, – согласилась Амилия. – Здесь требуется что-то ещё.

Амилия хлопнула в ладоши, и перед ними появился сундук.

– Это волшебный сундук, – сказала она. – В него годами

складывали самые разные вещи. Можно сказать, что он бездонный, так как он никогда не наполняется. Сюда можно поместить хоть слона (чего мы, конечно, никогда не делали). Итак, что ещё вам требуется для вашей тарелки-самолёта?

– Нам нужны три кресла, – начала перечислять Эммэ, – три ремня, штурвал, педали, переключатель скорости и, конечно, огни.

Едва она это произнесла, как волшебный сундук открылся и выбросил на поляну все эти предметы. Амилия хлопнула в ладоши, и они взлетели в воздух.

– Я в этом не разбираюсь, – улыбнулась Амилия, – поэтому показывайте, куда всё это ставить.

Когда все предметы и приборы оказались на своих местах в тарелке, Эммэ, Икки и Уззу сели в кресла и пристегнули ремни. Они чувствовали себя лётчиками-испытателями, и от этой мысли у них захватывало дух. Но они знали, что, если они однажды расскажут обо всём этом своим друзьям в школе, им никто не поверит.

– А как мы её заведем? – полюбопытствовала Уззу. – В нашем мире самолёты надо заправлять топливом.

– Топливом? – переспросила недоумённо Амилия. Потом она улыбнулась. – Я поняла: топливо, то, чем топят печи.

– Верно, – кивнула Уззу. – Но ведь это не обыкновенный самолёт, а тарелка-самолёт. А лучшее топливо для тарелки – это молоко.

– Молока у нас хоть отбавляй, – облегчённо вздохнула

Амилия. – Но подойдёт ли обыкновенное молоко? Думаю, для волшебной тарелки нужно волшебное молоко.

– А у вас такое есть? – с надеждой спросила Эммэ.

– Конечно! Говорящая корова как раз гостит у меня на заднем дворе. Она утром дала два ведра молока. Надеюсь, этого хватит для перелёта через лес. Подождите, я сейчас его принесу.

Амилия отправилась на кухню, а девочки тем временем отстегнули ремни, вылезли из тарелки и пошли на задний двор, чтобы попрощаться с жирафом и носорогом. Их друзья, по всей видимости, прекрасно проводили время. Как оказалось, задний двор был просто огромен и насчитывал несколько десятков обитателей. Чем только там не занимались звери: кто-то ел, кто-то спал, кто-то читал (как, например, лосиха), а кто-то развлекался на площадке для игр. Среди последних были жираф и носорог. Проходя мимо лосихи, Уззу остановились. Та задумчиво жевала мох и не обращала ни на что вокруг никакого внимания. Книжка, казалось, полностью её захватила.

– Разрешите спросить, что вы читаете? – не удержалась Уззу.

Лосиха вздрогнула и смутилась.

– А что она может читать? – ответил за неё лось, стоявший рядом. У него были огромные ветвистые рога и грустные карие глаза. – Конечно, романтические истории.

– Да, я люблю истории про благородных рыцарей и пре-

красных дам, – призналась лосиха. – Уж от тебя-то, лось, не дождёшься подвигов.

– Когда-то я сражался за тебя каждую осень! Вот закончится лето, и я снова пойду в бой!

Лосиха вздохнула, отвернулась и продолжила читать книгу. Лось фыркнул и тоже отвернулся.

– Как будто я виноват, что осень не приходит, – проворчал он.

Площадка для игр представляла собой небольшое поле, разделенное сеткой, через которую звери бросали друг другу мячик. В команде жирафа и носорога играли зебра и страус, а против них выступали четыре мартышки.

– Вот! – воскликнула Эммэ, обращаясь к Уззу. – И страус здесь тоже есть! А ты меня вчера обсмеяла!

Уззу оставалось только развести руками. Когда сёстры сказали, что улетают, жираф и носорог взгрустнули, но лишь на пару мгновений. Игра в мяч была слишком увлекательной, и они, пожелав девочкам удачи, вновь отправились к своим новым друзьям. Девочки вернулись к тарелке-самолёту. Василёк с интересом изучал летательное устройство. Он расстроился не на шутку, узнав, что его не берут с собой.

– Нет, Василёк, тебе лучше остаться, – принялась уговаривать его Эммэ. – Мы знаем, какой ты добрый и хороший. Но ты всё равно вихрь.

– Вы думаете, я могу случайно причинить вам вред? – обиделся Василёк.

– Не нам, а тарелке, – объяснила Эммэ. – Из-за резких порывов ветра она может упасть и разбиться.

– Теперь я понял! – воскликнул Василёк. – Тогда я буду ждать вашего возвращения у Четырёх Гор.

Тем временем Амилия вернулась с кухни. В руках у неё были кувшин молока и корзинка.

– В этой корзинке еда в дорогу, – сказала волшебница, передавая её Уззу. – А теперь давайте заправим тарелку.

– Надо залить молоко внутрь, – подсказала Эммэ.

– Будет сделано!

Как по волшебству, сбоку у тарелки появилось небольшое отверстие. Эммэ помогла Амилии наклонить кувшин, и молоко быстро потекло внутрь. Тарелка загудела, и её огни зажглись.

– Получилось! – воскликнула Эммэ, едва не запрыгав от восторга. – Это первая в мире тарелка-самолёт!

– Тогда вам пора её опробовать, – предложила Амилия. – Когда вы подниметесь в воздух, вы увидите вдалеке радугу. Туда и держите путь. Источник радуги – колдовской родник, который никогда не замерзает и никогда не иссушается. Рядом с ним и растёт волшебный дуб.

Девочки тепло попрощались с хозяйкой и заняли свои места в мягких креслах. Эммэ села за штурвал, поставила ноги на педаль и взялась за рычаг. Казалось, она всю жизнь только и делала, что управляла тарелками-самолётами.

– Нам не хватает шлемов, – вдруг вспомнила Икки.

– И то верно! – всплеснула руками Амилия.

Она подошла к сундуку и достала оттуда три шлема. Как только девочки их надели, тарелка взмыла высоко в небо и резко рванула вперёд. Не будь они пристегнуты, они точно свалились бы.

– Не так быстро, – пролепетала Икки.

– Простите, – ответила Эммэ виновато. – Я ведь даже машину ни разу не водила. Сейчас исправлюсь.

Эммэ замедлила движение. Они облетели вокруг Цветочного Домика. Обитатели его двора в изумлении бросили все свои дела и игры и уставились вверх. Жираф и носорог помахали девочкам копытами.

– Это наши друзья! – принялись они хвастаться перед остальными животными.

Затем тарелка поднялась ещё выше, и девочки оказались над деревьями. На горизонте они увидели радугу, и Эммэ мастерски повернула штурвал в нужную сторону. За бортом тарелки-самолёта свистел ветер, а облака казались так близко, что хотелось до них дотронуться рукой. Эммэ переключила рычаг. Тарелка ускорила и помчалась вперёд.

Глава 6. Деревня на курьих ножках

Девочки летели словно ветер. Под ними мелькали деревья, поляны, заброшенные дороги и озёра. Лес внизу выглядел мирным и приветливым. Было сложно представить, что в нём жили такие опасные существа, как лешие, оборотни и чудовища. Казалось, что солнечные поляны в этой волшебной стране просто созданы для игр фей и эльфов. Однако ни фей, ни волшебников девочки не встретили. Зато чуть правее от дороги, над которой они летели, сёстры увидели дымок. Им стало любопытно, кто там живет. Эммэ направила тарелку-самолёт вправо, и через какое-то время их взорам предстала деревушка домов из пятнадцати, протянувшаяся вдоль берега речки. У каждого из домов был свой огород. Позади деревни раскинулось широкое поле, где паслись упитанные белокурые овцы. Увидели сёстры и жителей деревни. Это были самые обычные люди, которые могли бы жить в обыкновенном, не сказочном мире. Некоторые из них работали в своих огородах, пололи траву, подвязывали огурцы, собирали клубнику.

Заметив в небе летящую тарелку с девочками, жители деревни в приветствии замахали им руками. Казалось, они ничуть не удивились необычному летающему предмету. С другой стороны, разве можно чему-то удивляться, если ты живёшь в волшебной стране, где и кони летают?

– Давайте спустимся, – предложила Эммэ. – Хоть ноги разомнём.

– Может, нас и на завтрак позовут, – мечтательно промолвила Уззу.

– Так мы уже завтракали сегодня! – воскликнула Икки.

– Это был первый завтрак. Сейчас время второго завтрака.

Прямо перед тем как приземлиться, Эммэ вдруг резко дернула штурвал на себя, и тарелка снова стала набирать высоту. Уззу и Икки ахнули и крепче вцепились в кресла.

– Вы это видели? – изумлённо спросила Эммэ.

– Что?

– Избы. У всех изб есть лапы, – ужаснулась Эммэ – Это деревня из избышек на курьих ножках.

– Хочешь сказать, что в этой деревни живут колдуны и колдуньи? – охнула Икки.

– Не похоже, – призналась Эммэ. – Они кажутся миролюбивыми и простыми людьми. Разве колдуны и колдуньи стали бы сами работать в поле и копать грядки?

– Будь я колдуньей, – ответила Уззу, – я бы точно не стала.

– Тогда давайте их навестим, – согласилась Икки.

– Как скажете, – кивнула Эммэ и вновь стала снижаться.

Тарелка-самолёт изящно приземлилась на главной улице, подняв вверх пыль. Когда она улеглась, девочки смогли рассмотреть дома. Они все были деревянными, с соломенными крышами и резными ставнями, и у всех действительно бы-

ло по паре толстых сильных ног с четырьмя пальцами. Собственно, это и были куриные ножки, только огромные и без куриц. Некоторые избы сидели, согнув колени, другие стояли, а одна изба и вовсе гуляла в поле.

– Если почувствуем угрозу, быстро взлетаем, – предупредила Эммэ сестёр.

Очень скоро вокруг тарелки-самолёта собрались жители деревни. Они улыбались и отнюдь не выглядели враждебными. Вперёд вышел человек средних лет, в лаптях, белой рубахе с вышивкой и широких штанах. У него было загорелое дружелюбное лицо. По всей видимости, он был главный.

– Куда путь держите? – спросил он доброжелательно.

– К Яге, – ответила Эммэ. – Она случайно не здесь проживает?

Жители все как один рассмеялись.

– К счастью для нас – не с нами, – улыбнулся мужчина. – Я как староста деревни не хотел бы иметь рядом с собой такую соседку.

– А вы к ней по какому вопросу? – любопытно спросила женщина.

– По личному, – ответила Эммэ. – Дело у нас к ней есть.

– Не похоже, чтобы она была вашей подругой, – сказала женщина, пристально разглядывая сестёр. – Вы кажетесь хорошими девочками.

– А мы, собственно говоря, с Ягой-то не знакомы, – промолвила Икки. – Просто у неё есть то, что ей не принадле-

жит и что нужно нам.

– Ну, это обычное дело, – кивнул староста. – У Яги есть много чего, что ей не принадлежит. Ой, – мужчина всплеснул руками, – разговариваем тут и совсем забыли о гостеприимстве. Добро пожаловать в нашу деревню! Вы проходите, отдохните, кефирчику попейте от наших овечек.

– С удовольствием! – воскликнула Уззу.

Девочки сошли вниз и направились вслед за старостой к его дому. Тем временем к тарелке-самолёту сбежались местные детишки.

– Только ни к чему не прикасайтесь, – дал им напутствие староста.

Он провёл гостей к избушке, которая стояла на одной ноге. Вторую ногу изба поджала под себя.

– Что с ней? – обеспокоенно спросила Икки.

– Нога болит, – объяснил староста. – Ходили мы с ней вчера на рыбалку на озеро и неудачно попали в овражек. Вот она ногу и подвернула. Теперь ступать на неё не может.

– Тогда ей надо срочно сделать тугую повязку, – посоветовала Икки.

– Правда? – удивился староста. – Я и не догадался. Обычно нам помогала знахарка: она приносила мази и читала заклинания. Да только после того как в нашей стране объявились Горные Великаны, она покинула нас. Говорят, сам кощей её прогнал. Эй, Гавруша, – крикнул староста кому-то в доме, – скинь-ка нам какую-нибудь старую простынку или

скатёрку. Попробуем подлечить нашу избушку.

Приветливая женщина тотчас сбросила вниз тряпки, и девочки при помощи хозяина сделали перевязку курьей ноги. После этого избушка осторожно встала, а затем закачалась из стороны в сторону.

– Это она радуется так, – пояснил староста. – Помогло! Чудеса, да и только. А мы уж думали, никаких хороших чудес и не дождёмся, пока стоят на месте Горы.

– А это не чудо, – ответила Икки. – Это наука.

– Какая разница между наукой и чудом, если результат один и тот же! – воскликнула Уззу.

– А ведь дело говоришь! – согласился староста. Затем он обратился к избушке. – Пусти-ка нас, любезная, домой.

Изба медленно присела, и ступеньки её крыльца коснулись земли. Теперь сёстры без труда могли подняться в дом. Когда они зашли, изба снова встала на ноги.

– И откуда у вас такие дома? – поинтересовалась Уззу.

Староста помедлил с ответом, почесав затылок.

– Так они всегда у нас были. Наверное, их какая-нибудь волшебница или колдунья создала.

– Яга? – уточнила Эммэ.

– Что вы! У Яги действительно есть такая изба, только она её выкрала у нас. Держит сейчас на цепи, словно пленницу. – Староста покачал головой. – Правда, иногда её изба всё равно умудряется сбежать и прибегает к нам. Ох, как Яга злится при этом!

Староста и его жена переглянулись и рассмеялись.

– Яга плохо относится к своей избе? – заволновалась Икки. – Бьёт?

– Точно не бьёт, – помотал головой мужчина. – Не буду лукавить, Яга заботится о своём доме. По крайней мере, там всегда чисто и царит порядок. Ни разу не видел, чтобы она оставляла посуду невытой, а пол – неметёным. Но у изб на курьих ножках очень тонкая натура. Они же живые существа. Не любят они ругань и брань, а Яга – та ещё ведьма. Если она не в настроении, от неё ни одного приличного слова не дождёшься. А не в настроении Яга частенько бывает. И немудрено: перейти на сторону Четырёх Горных Великанов и растерять и без того малочисленных друзей.

Тем временем жена старосты Гавруша поставила перед девочками три стакана кефира.

– Удобно, наверное, иметь избушку на курьих ножках, – проговорила Уззу, делая глоток кефира. – Можно не выходя из дому отправиться на прогулку.

– Верно, – согласился староста. – И наводнения не страшны. В старые времена по весне наша речка частенько выходила из берегов. Избушки на курьих ножках нас спасали. И от диких зверей мы защищены.

– А часто звери нападают? – поинтересовалась Икки.

– Бывает порой по ночам, – признался староста. – Но в последнее время больше не дикие звери, а наши собственные набрасываются на нас. Совсем взбесились! Иногда даже

куриные ножки у изб пытаются укусить. Хорошо, что те способны лягнуть как следует.

– Что значит – собственные звери? – удивилась Эммэ.

– Наши оборотни-овцы, – пояснила Гавруша. – Днем они овцы, мирные создания, а в полнолуние они превращаются в волков.

– Так вот что значит волк в овечьей шкуре! – воскликнула Эммэ.

Она и Икки незаметно отодвинули стаканы с кефиром подальше от себя. Уззу, напротив, продолжила попивать кефир как ни в чём не бывало. Девочки посмотрели в окно, которое выходило на пастбище. Овцы выглядели спокойными и безмятежными. Они аппетитно жевали травку, ни на что не обращая внимания.

– Не волнуйтесь, до полнолуния ещё далеко, – успокоил гостей староста.

– А почему бы вам не разводить обычных овец? – спросила Эммэ.

– Что значит – обычных? – Гавруша нахмурилась. – А разве наши овцы – не обычные? У нас других нет. Там, откуда вы прибыли, разве другие овцы?

– Да, у нас другая порода, – вмешалась Икки, чувствуя, что хозяйева почти обиделись. – У нас они не белые, а коричневые.

– Коричневые, – заулыбался староста. – У нас тоже была одна пара коричневых. Слишком уж они были застенчивы-

ми. Не могли они как следует отпугивать нечисть. Поэтому и держим белых. Уж белые-то не пропустят к деревне ни одного монстра.

В это время овцы вдруг всполошились, заблеяли и начали сбиваться в одну кучу.

– Похоже, снова лешего почуяли, – проговорила Гавруша. – Зря он на их пастбище сунулся. От наших овец лучше держаться подальше. Даже Яга их страшится.

– Кстати, раз уж вы направляетесь к Яге, – промолвил староста, – вы должны знать, что она очень самолюбивая и завистливая дама. Воспользуйтесь этим – и сможете её провести.

Девочки поблагодарили старосту и его жену за гостеприимство и ценный совет. Затем хозяева проводили их к тарелке-самолёту. Конечно, деревенские ребятишки не послушались наказа старосты и теперь вовсю развлекались, лазая по тарелке и пробуя все рычаги и кнопки. Увидев девочек, мальчишки завизжали, соскочили вниз и разбежались. Старосте оставалось только развести руками. Спустя минуту тарелка взмыла в воздух, и сёстры продолжили свой путь навстречу радуге.

Глава 7. Встреча с Ягой

Девочки всегда считали, что до радуги нельзя дотянуться, однако в волшебной стране радугу можно было потрогать. Правда, оказалось, что в заколдованном мире радуга – это не цвета, а ароматы. Девочки подлетели к ней и словно окунулись во флакон с мамиными духами. В ней были сплетены запахи свежей травы, утренней росы, солнечного света, родниковой воды, морозного утра, спелых ягод и ночного неба.

Однако времени отдыхать у сестёр не было. Они увидели родник, бьющий из земли, а рядом с ним – волшебный дуб. Он был очень высоким, гораздо выше остального леса. Его темно-зелёные листья громко шумели, и он весь был покрыт золотыми желудями.

– Приземляемся, – предупредила Эммэ и, сделав круг над деревом, плавно опустила тарелку-самолёт на траву.

Снизу дуб казался ещё мощнее.

– Наверное, ему сто лет, – прошептала Икки.

– А вот и нет, – раздался низкий голос. – До юбилея мне ещё целый год. Правда, если только время пойдёт вперёд.

Девочки посмотрели вверх, на листву.

– Да-да, это я с вами разговариваю. Волшебный дуб к вашим услугам.

Нижние ветки дерева согнулись и пожали руки девочкам.

– Как вас звать? – прогудел дуб.

Девочки представились и рассказали, зачем прилетели. Когда дуб услышал, что волшебный шкаф из Цветочного Домика передает ему привет, он очень обрадовался.

– Я счастлив получить весточку от своей родни. Не знаю, свидимся ли мы с ним когда-нибудь. Яга хочет сделать из меня новую метлу. Но нам, волшебным дубам, положено становиться мудрыми шкафами или праздничными столами. Уж точно не метлой для злобной колдуньи! Говаривали, что давным-давно один мой предок даже стал тронем. Сам король прислушивался к его дельным советам.

– Мы можем помочь тебе? – участливо спросила Икки.

– Но ведь вы прилетели сюда на этом странном устройстве не для того, чтобы меня спасти.

– У меня есть идея, как нам раздобыть ключ из ступы Яги и одновременно выручить дуб, – проговорила Уззу. – Однако для этого нужно, чтобы Яга не знала, что нас трое. Хорошо, что мы похожи. Это нам пригодится. А ещё нужно оставить в тарелке всего одно кресло.

И Уззу рассказала сёстрам свой план. Дуб, услышав его, рассмеялся.

– Надо же придумать такую хитрость! – похвалил он.

– Спасибо! – засмушалась Уззу. – Но пора приступать!

– Постой, мои птахи покажут тебе путь, да и проверят, безопасна ли округа, – сказал дуб.

Он взмахнул своими тяжёлыми ветвями, словно встряхнув плечами, и из его густой листвы вылетела, чирикая и ве-

рещи, целая стая маленьких птичек. Они были такими крохотными, что больше походили на шмелей.

– Сколько же их тут! – восторженно воскликнула Уззу.

– Да, это мои друзья и помощники, – представил их дуб. – Так приятно, когда они очищают мою кору от насекомых. Я чувствую, как снова молодею.

Птички подлетели к Уззу. Перебивая друг друга, они принялись что-то щебетать девочке на своём птичьем языке. Уззу не могла разобрать ни слова, однако поняла, что они зовут её за собой. Без промедления Уззу устремилась вслед за птичками в лес.

– Теперь ты, Икки, прячься, – поторопила сестру Эммэ.

– Залезай на меня, – предложил дуб и опустил вниз одну из ветвей. – Яга не увидит тебя в моей кроне. Только крепче держись, чтобы не упасть.

Когда Икки скрылась, Эммэ выбежала на середину поляны и стала ожидать Ягу. Солнце медленно ползло по небу, и так же неспешно плыли облака. Эммэ изнывала от скуки, а Икки с каждой минутой всё сильнее чувствовала, как её душа от страха уходит в пятки. Наконец Яга появилась над поляной. Она летела в своей ступе и размахивала метлой. Конечно, она совсем не походила на героиню сказок. Во-первых, она не была старой. Во-вторых, Яга была наряжена в очень красивое новое платье, которое не имело ничего общего с лохмотьями. В-третьих, у неё было румяное лицо и аккуратная коса. Похоже, Яга была модницей и пеклась о сво-

ём внешнем виде. Ступа её тоже была новая, и Эммэ стало жаль волшебный клён, из которого она была срублена.

– Ну как, дуб, ты ещё не созрел для моей новой метлы? – вместо приветствия прокричала Яга. Затем она заметила Эммэ, которая стояла посреди поляны, облокотившись на тарелку-самолёт. – А это ещё кто!

Яга направила свою ступу к Эммэ.

– Кто ты такая и что это за большая штуковина? – требовательно спросила она.

– Я просто девочка, а это моя летающая тарелка.

– Ты хочешь сказать, что этот кусок глины летает? И где ты раздобыла волшебную глину?

– А вот и не скажу, – ответила Эммэ. – Это моя тарелка, и как она сделана – это секрет. Ведь она самая быстрая в мире.

– Неправда! – возмутилась Яга, однако всё её лицо выражало озабоченность. – Моя ступа самая быстрая. А когда у меня будет ещё и метла из этого дуба, то со мной сам ветер не сравнится.

– Тогда давай наперегонки, – предложила Эммэ. – Видишь вон тот высокий ясень вдалеке. Кто первый туда прилетит, тот и выиграл.

– Договорились!

– Тогда на раз, два, три!

Эммэ начала отсчитывать, однако ступа Яги сорвалась с места уже на цифре два. Впрочем, Эммэ и не думала расстраиваться. Она неспешно полетела за Ягой. Та обернулась

посмотреть, радуясь тому, что она впереди. Когда она скрылась за деревьями, Эммэ остановилась, развернулась и полетела назад к дубу. Тем временем Яга, размахивая метлой, мчалась на всех парах над лесом. Она ничуть не сомневалась в своей победе. Однако долетев до ясеня, она с удивлением увидела девочку, которая с довольным видом собирала землянику. Яга не знала, что это вовсе не Эммэ, а Уззу. Уззу помахала Яге рукой.

– Я уж заждалась тебя, – проговорила она. – Долго же ты летела!

– Но как ты тут оказалась? Ты же была позади меня, – недоумевала Яга.

– Я пролетела мимо тебя так быстро, что ты даже не заметила, – ответила Уззу.

– А где твоя чудо-тарелка?

– Она так раскалилась от скорости, что теперь я её охлаждаю в тенечке, – не растерялась Уззу. – Если желаешь, можешь попытаться ещё раз меня обогнать.

– Давай! – с готовностью согласилась Яга.

– Тогда лети, а я возьму тарелку и тебя догоню.

Яга взмахнула метлой и скрылась. Теперь она мчалась ещё быстрее. Впрочем, когда она вернулась к дубу, перед ним на поляне уже стояла белая летающая тарелка, а Эммэ улыбалась.

Яга приземлилась и вылезла из ступы. В расстроенных чувствах она разразилась бранью. При этом её лицо покрас-

нелось, щёки надулись, лоб нахмурился. Ни дать ни взять – настоящая ведьма.

– Я не понимаю ни единого слова, – обратилась удивлённая Эммэ к дубу. – Она говорит на каком-то иностранном языке?

– Можно и так сказать, – посмеялся дуб.

Наконец Яга успокоилась и вновь приняла важный вид.

– Что же это за штуковина такая, – пробормотала она, обходя вокруг тарелки-самолёта.

– Если хочешь, можешь опробовать её, – предложила Эммэ. – Садись смелей.

Яга снова посмотрела на свою ступу.

– Не волнуйся, я её не украду, – ответила Эммэ. – Я буду стоять здесь, посреди поляны, у тебя на виду.

Яга залезла в тарелку, дернула рычаг и поднялась в воздух.

– Неплохо, совсем неплохо, – довольным голосом проговорила она. – Хорошая вещица – и летает плавно.

Яга поднялась ещё выше и стала кружить над поляной. А в это время Икки спустилась с дуба, подбежала к ступе и достала оттуда тяжёлый сверток из тряпок. Развернув, она увидела большой ключ. Она передала его дубу, и тот сразу же спрятал его в дупле. Чтобы Яга не заметила пропажу, Икки вместо ключа натолкала в сверток желудей. Затем она вновь укрылась в ветвях.

– Хорошая вещица, – повторила Яга, приземляясь.

– Я могу подарить её тебе, но при условии, что ты не тронешь этот дуб и не будешь делать из него метлу, – предложила Эммэ.

– Ты готова отдать летающую тарелку за этот дуб? – удивилась Яга.

– Почему бы и нет, – пожала плечами девочка.

– Но и ступу свою я оставлю себе, – начала торговаться Яга.

– Хорошо, мне она не нужна, – не стала спорить Эммэ.

Яга жадно переводила взгляд с тарелки на дуб и обратно.

– Хорошо, – наконец, согласилась она. – Так и быть.

– Пообещай как положено, – прогудел дуб. – Мы знаем, какая ты обманщица.

– Как положено – это как? – спросила Эммэ.

– Яга знает, – ответил дуб. – Пусть она вырвет пару волос со своей головы, обяжет их вокруг моей ветки и поклянется, что не тронет меня. А если она когда-нибудь нарушит свое обещание, то у неё выпадут все волосы и она навсегда останется лысой.

Яга со страхом погладила свою прекрасную косу.

– Ах, уговорили, – проворчала она.

Затем она сделала как просил дуб.

– Теперь тарелка твоя, – сказала Эммэ.

С помощью верёвки Яга привязала ступу к руке, словно собаку, которая хочет сбежать. Усевшись в кресло, она вдруг увидела три шлема, которые валялись на дне тарелки.

– А почему их три? – с подозрением спросила она.

– На всякий случай, если бы я хотела прокатить своих друзей.

– Вот уж ни к чему это, – проворчала Яга, выкидывая шлемы на землю. – Я никого катать не собираюсь.

Она поднялась в воздух и умчалась прочь, оставив в небе белый след. Эммэ с облегчением вздохнула. Она даже не подозревала, как ей было страшно всё это время. Спустя пару минут из леса вышла Уззу. Спустилась с дерева и Икки.

– А не опасно было отдавать летающую тарелку Яге? – заволновался дуб. – Всё-таки она таких дел может с ней натворить.

– Далеко ей не улететь, – успокоила его Эммэ. – Скоро в тарелке закончится молоко и она заглохнет. Вряд ли Яга догадается, что тарелку нужно будет заправлять.

Дуб довольно рассмеялся.

– Спасибо вам, Икки, Уззу и Эммэ, – поблагодарил он. – Вы спасли меня от печальной судьбы. Жаль, что вы лишились своего летающего устройства.

– Да, – вздохнула Уззу, – теперь придётся возвращаться пешком.

– Мои птички покажут вам путь по короткой и безопасной тропинке. Но не сегодня, а завтра. Сейчас уже поздно. Не хочу, чтобы вы ночевали в лесу. Забирайтесь на меня. Я приготовлю для вас отличную мягкую кровать из листьев.

Так девочки и поступили. Под листьями им было теп-

ло и уютно. Спрятанные от чужих глаз высоко над лесом, они чувствовали себя защищёнными, и даже Икки перестала дрожать от страха. Птички им спели колыбельную, и Уззу с Икки заснули. Однако Эммэ не спалось. Она осторожно поползла по ветке, цепляясь за неё руками и ногами. Ей очень хотелось посмотреть, что же творится снаружи. Ждать пришлось недолго. Вскоре лес зашевелился. Отовсюду стали раздаваться скрипы, скрежет, уханье, удары и завывания. Наконец на поляну перед дубом кто-то выполз. Сердце Эммэ забилось сильнее. Тень всё росла и росла. Эммэ не могла определить, что это за существо: то ли человек, то ли дерево. Похоже, его что-то привлекло в дубе. Эммэ услышала его злобное хихиканье и увидела, как он протягивает вперёд руки, которые оказались очень длинными и продолжали расти. Эммэ была уверена, что ещё немного, и крючковатые пальцы с зелёными когтями доберутся до нее. Но в этот момент ветви дуба закачались, и из них посыпались жёлуди. Они целились прямо в незваного гостя. Тот заохал и в попытках увернуться запрыгал на месте. Когда один из жёлудей попал ему прямо в глаз, он взвыл и убежал обратно в лес.

– Кто это был? – шёпотом спросила Эммэ.

– Леший собственной персоной, – прошелестел волшебный дуб. – Раньше мы с ним дружили. Но в последнее время он совсем распоясался.

– Он придёт сюда снова?

– Конечно, придёт когда-нибудь. Но не сегодня. Так что

спокойно закрывай глаза и спи крепко. Впереди у вас длинный день.

Утром девочки проснулись отдохнувшими и бодрыми. Они сладко потянулись, спустились вниз и позавтракали, запив водой из родника. После этого волшебный дуб взмахнул своими ветками-плечами, выпустил своих птичек и наказал им проводить девочек через лес. Затем, прихватив корзину с остатками еды и попрощавшись с дубом, Икки, Уззу и Эммэ отправились в путь.

Глава 8. Зимняя Гора

Когда девочки оказались совсем близко к Четырём Горам, красное солнце стояло высоко в небе. Птички-проводники попрощались с ними и улетели прочь. Сёстры посмотрели друг на друга. После долгой дороги они устали и совсем не чувствовали себя храбрыми и отважными. Маленькая победа над Ягой меркла перед тем, что предстояло им в ближайшем будущем.

– Наши приключения только начинаются, – проговорила Уззу. – Но прежде нам надо перекусить.

– А где же Василёк? – спросила Икки, озираясь по сторонам. – Он обещал, что встретит нас здесь.

– Верно, – согласилась Уззу. – Странно, что он нарушил обещание.

В этот момент задул ветер, а ещё через мгновение прилетел Вихрь.

– Василёк! Наконец-то! – воскликнули обрадованные девочки.

– Извините, – виновато произнёс Василёк. – Амилия всё собирала и собирала для вас корзинку. Очень боялась что-нибудь забыть. Здесь вам обед и тёплые вещи. Они вам пригодятся в Зимней Горе.

После сытного обеда из корзинки, которую принес Василёк, усталость прошла, смелость вернулась и девочки вновь

готовы были идти вперёд.

– Давайте попробуем подойти к горам, – предложила Эммэ.

Сёстры сделали несколько шагов, но горы удивительнейшим образом отдалились от них.

– Так мы и за день до них не дойдем, – сказала огорчённо Уззу.

– Разрешите попробовать мне, – вызвался Василёк.

Вихрь закружился, и тогда Эммэ увидела что-то странное.

– Смотрите! – воскликнула она.

Икки и Уззу проследили за её взглядом, но ничего интересного не увидели. Тогда Эммэ указала пальцем на тень от Вихря.

– Тень не похожа на силуэт Василька, – сказала она. – Мы как будто смотрим сквозь искривлённые линзы. Всё не такое, каким кажется.

– Но мы же не носим очки, – удивилась Икки. – Откуда тут линзы?

– Значит, они установлены где-то рядом. Надо оглядеться вокруг.

Девочки разошлись и принялись озираться по сторонам. Скоро Эммэ увидела каменный столб и позвала сестёр к себе. Вверху на столбе было установлено нечто похожее на большой кусок прозрачного стекла или кристалла.

– Наверное, это и есть линза. Давайте разобьем её, – предложила Эммэ и стала искать подходящий камень.

– А если это не только линза, а ещё и охранный сигнал-зация? – остановила её Уззу.

– И что ты предлагаешь? – спросила Эммэ.

– Можно просто забросать её грязью.

Сёстры сначала рассмеялись над предложением Уззу, а затем согласились. Вскоре они нашли подходящую лужу и принялись лепить из грязи шарики. Не все шарики попадали в цель, и немало темных брызг осталось на их одежде. Василёк наблюдал за ними и хихикал.

– Давайте лучше я, – наконец сказал он.

Он покружился над лужей, а затем подлетел к столбу. Нужный результат был достигнут почти сразу – кристалл полностью стал чёрным и больше не пропускал лучи света. Девочки обернулись и посмотрели на горы. Они ахнули, обнаружив, что одна из них, Зимняя, не более чем в ста шагах от них.

– Удачи вам! – пожелал Василёк, когда они подошли к пещере.

Попрощавшись с Вихрем, девочки взялись за руки и нырнули в темноту. Внутри горы было холодно. Стены, пол и потолок были покрыты льдом и снегом. Сёстры тут же надели тёплые вещи, которые передала им Амилия. Волшебные шарфики и рукавички приятно согревали. Дорожка была скользкой, и девочкам приходилось ступать очень осторожно, чтобы не упасть. Чем дальше они шли, тем темнее становилось. В какой-то момент они перестали видеть даже

друг друга.

– Нам не помешал бы фонарик, – проговорила Эммэ.

– Но у нас есть пыльца Звёздного Фонарщика, – вспомнила Икки. – Самое время её достать.

– Давайте разделим её на три части, – предложила Уззу. – Каждая из нас возьмет одну треть, тогда нам хватит её на то, чтобы пройти через подземелья трех гор.

– Хорошая идея, – согласилась Эммэ. – Но что мы будем делать, когда попадем в четвёртую гору?

– Что-нибудь придумаем.

Сёстры так и поступили. Они разделили волшебные искорки на три щепотки. Затем Икки подняла с пола кусок льда и обсыпала его звёздным порошком. Обычная ледышка превратилась в настоящий фонарик. Свет от неё был яркий и лучистый, и ледяные стены вокруг засияли. Тоннель оказался длинным и запутанным. Было тихо, лишь слышалось дуновение ветра и потрескивание льда. Вдруг на стены пещеры упала огромная тень. Девочки замерли, не зная, бежать ли им назад или подождать. Они прильнули друг к другу и притаились в надежде остаться незамеченными. Спohватившись, Икки спрятала сияющий кусок льда в свой рюкзак. Затем они услышали тяжёлые шаги, и из-за поворота выглянула огромная голова змеи на длинной-длинной шее. Её глаза, круглые, жёлтые, лукавые, с любопытством стали осматривать коридор. Следом за ней выглянула ещё одна змеиная голова, и ещё одна, и, наконец, показалось туловище – одно

на всех, с длинным хвостом и гребнем на спине. Икки от испуга ахнула, но чудовище и без того заметило девочек.

– Это же дракон! – воскликнула Эммэ.

– Кто?! – возмутилась средняя голова.

Вслед за ней, перебивая друг друга, заговорили и другие головы. Было видно, что они крайне рассержены. Их крики были такими громкими, что сёстры испугались, как бы они не переполошили всю гору. Эммэ вышла вперёд и свистнула, пытаясь привлечь их внимание. Ей это удалось: головы в изумлении замолкли и уставились на бесстрашную девочку.

– Прошу прощения, – проговорила Эммэ. – Наверное, я вас обидела. Я не хотела вас... обзывать.

– Не хотела она, – проворчала средняя голова. Её голос был сиплым, словно чудовище подхватило простуду. – И чему только сейчас в школах учат? Где это видано, чтобы благородного Змея Горыныча называли драконом? Мы что – похожи на дракона? Да между нами не больше общего, чем между акулой и китом. Лучше бы уж тогда кошкой назвали или собакой, и то не было бы так обидно.

Как только чудовище назвало свое имя, девочки растерянно переглянулись между собой.

– А вас-то как звать? – спросила тут левая голова.

Она наклонилась поближе к девочкам, и её жёлтые не моргающие глаза оказались как раз напротив их лиц. Девочки прижались друг к другу, однако голова вдруг рассмеялась.

– Ох, и странные вы создания! – даваясь от хохота, произ-

несла левая голова Змея Горыныча. – Нет, вы только посмотрите на них! И кто такое с вами сотворил? Прямо зверство какое-то!

Девочки растерялись, не понимая такого странного поведения Змея Горыныча. Теперь уже веселились все три головы.

– Разве вы не видите, насколько вы несуразные? – наконец, успокоившись, сказала правая голова. У неё был самый глухой голос, и она постоянно подкашливала. – Три одинаковых лица и три разных туловища. Наверное, вам тяжело приходится. Как вас угораздило?

– Мы родились такими, – ответила Уззу, наконец сообразив, над чем смеялся Змей Горыныч. – Мы три разных человека.

– И вам удобно? – поинтересовалась средняя голова. – Ведь каждой приходится самой ходить. А мы это делаем по очереди.

– Как любопытно, – сразу же заинтересовалась Уззу. – Вот бы кто вместо меня ходил! Было бы неплохо.

Змей Горыныч кашлял всё сильнее. Наконец, не выдержав, он развернулся и побежал вглубь пещеры.

– Что с ним? – растерялась Эммэ.

– Наверное, в горле першит, – предположила Икки. – Не таким я представляла Змея Горыныча. Я думала, он злой и свирепый.

– Враньё всё это, – раздался бодрый голос.

Девочки подскочили. Оказывается, это Змей Горыныч вернулся.

– Змеи Горынычи, как и люди, разными бывают, – сказала левая голова. Её голос звучал звонко и мелодично, совсем не так, как раньше.

– Куда вы убегали? – любопытствовала Уззу.

– Пить очень хотелось. Горло ужас как горело. Ещё немного, и вырвалось бы пламя. А нам совсем не хотелось вас испепелять.

– Ой! – Икки отскочила. – Так вы и правда тот самый Змей Горыныч, который изрыгает пламя!

– Тот самый. Но если я много пью, то пламя само гасится.

В этот момент Эммэ вскрикнула. Уззу и Икки повернулись к ней и увидели, как правая голова Змея Горыныча, словно удав, обвилась вокруг девочки.

– Что ты творишь! – закричали на неё средняя и левая голова.

Правая голова быстренько разжала тиски и виновато потупила глаза.

– Прошу прощения, я случайно, – проговорила она. – Я не собирался её есть.

– Что же обычно едят Змеи Горынычи? – спросила Уззу.

Змей Горыныч замер, а его головы стали раскачиваться из стороны в сторону, словно в нерешительности. Они все смотрели друг на друга, будто выбирая, кто же из них ответит. В какой-то момент левая и правая голова уставились на

среднюю, и та, чувствуя себя в меньшинстве, устало вздохнула.

– Если вы подумали, что обычно Змеи Горынычи едят детёнышей, то вы были правы. Но это не относится к нам. Мы совсем не такие! Мы вегетарианцы! И уже давно!

– То есть раньше вы могли и девочек слопать? – ахнула Эммэ.

– Что было, то было, – признался Змей Горыныч. – Как щука ест карасей, так Змей Горыныч ест детей.

– Но вы же не будете есть нас? – уточнила Икки.

– Нет, конечно! Я же сказал, что мы вегетарианцы. Мы фрукты едим и овощи. Траву не любим, а от орехов не откажемся.

– И почему вы стали вегетарианцами?

Змей Горыныч вздохнул.

– Здоровье подкачало. Бывает, съешь барашка, а потом всю неделю несварением мучаешься. Съешь козлёнка, и от колик готов на стенку лезть. А как мы перешли на фрукты-овощи, так сразу здоровье и поправилось. Раз уж мы заговорили об угощениях, пойдёмте к нам. В этом году яблоки сласть как хороши.

Змей Горыныч развернулся и потопал во тьму пещеры. Девочки переглянулись.

– Если бы он хотел причинить нам вред, то давно бы это сделал, – проговорила Уззу. – Думаю, друг нам не помешает.

Девочки поспешили за спутником. Когда они его догнали,

то увидели тяжёлую железную цепь, в которую была закована одна из его лап.

– Откуда у вас это? – спросила Эммэ.

– Хозяин заковал. Горный Великан. Как-никак, я здесь на службе.

– Тем, кто на службе, платят зарплату, а не заковывают в цепи, – строго произнесла Икки. – В цепях бывают только рабы или пленники.

– Змей Горыныч никогда не был рабом или пленником, – обиделась средняя голова.

– Тогда для чего цепь?

Змей Горыныч остановился и задумчиво посмотрел на ногу.

– Великан боится, что мы сбежим.

Девочки дошли до грота, где обитал Змей Горыныч. Ничего, кроме ледяных стен и потолка, там не было. Правда, весь его пол был завален яблоками и грушами.

– И вам никогда не хотелось освободиться? – удивилась Уззу.

– Но как это сделать? – спросил Змей Горыныч. – Цепь очень крепкая.

Девочки посмотрели: цепь в самом деле выглядела тяжёлой и мощной. Однако затем они обратили внимание, что она крепилась ко льду. Рядом с крепежом было много углублений.

– Это вы сделали? – спросила Икки, показывая на них.

– Конечно, – ответил Змей. – Когда нам хочется пить, мы изрыгаем пламя на стену и лакаем растаявшую воду.

– И что вам мешает опалить место в стене, где закреплена цепь?

– Ничего! – воскликнул удивлённо Змей. Его головы переглянулись между собой, словно изумляясь собственной недогадливости. – А ну-ка, девочки, отойдите.

Три головы откашлялись, а затем из их пастей вырвалось пламя. Оно было таким ярким и горячим, что сёстры отскочили назад и зажмурились. Послышалось звяканье железа, и цепь выпала из ледяной стены.

– Получилось! – воскликнул Змей Горыныч.

Он обернул цепь вокруг груди, словно ожерелье.

– Как украшение она в самый раз, – похвалила Эммэ.

Змей Горыныч посмотрелся в ледяной пол, как в зеркало, и девочкам показалось, что все три головы улыбнулись.

– Угощайтесь! – сказал Змей Горыныч, вспомнив про правила гостеприимства.

Затем он сам набросился на фрукты, уминая их целыми ведрами. Вдоволь на лакомясь, он повалился на бок. Его раздувшееся брюхо при дыхании медленно вздымалось и опускалось.

– Что это? – спросила Икки, обратив внимание на необычные узоры на животе Змея Горыныча. Она подошла поближе, чтобы разглядеть глубокие прямые борозды, образующие квадраты на брюхе их трёхглавого друга.

– Вы никогда такого не видели? – спросил Змей Горыныч.

– Откуда? – спросила Уззу. – Мы вообще впервые встречаем Змея Горыныча.

– Ах, ну да! Смотрите! – Средняя голова выгнулась, пытаясь достать носом до верхнего квадрата на груди. – Посчитайте, сколько их.

– Тридцать четыре, – ответила Икки.

– Верно! – гордо сказал Змей Горыныч.

Он посмотрел на сестёр и, видя недоумение в их глазах, расстроено покачал средней головой.

– Всё вам надо объяснять! У нас, Змеев Горынычей, есть заветное число, тридцать три. Именно столько Змеев Горынычей однажды появилось на свет, и именно на столько квадратов борозды разделяли их животы. Три квадрата сверху, пять линий по пять квадратов, затем три и два квадрата.

– А у вас один квадрат лишний, так? – догадалась Уззу.

– Так! Значит, я особенный. Я тридцать четвёртый Змей Горыныч!

– То есть вы ещё не совсем... взрослый? – уточнила Икки. Змей Горыныч задумался.

– Думаю, я гораздо старше вас, однако по меркам других Змеев Горынычей, пожалуй, я достаточно молод.

– Такой молодой и уже такой больной, – покачала головой Икки.

– Что поделать, времена нынче такие.

– А эти квадраты на животе – они для красоты? – спросила

Эммэ.

– Что ты! – воскликнул Змей Горыныч. – Это же наша связь между Змеями Горынычами! Вот мне нужно, например, пообщаться со Змеем Горынычем номер один. Я нажимаю первый квадрат, и мы можем переговариваться.

– И часто вы так звоните друг другу? – поинтересовалась Уззу.

– Нет, внутри Четырёх Гор сигнал не проходит, – вздохнул Змей Горыныч. – Если нажать на квадрат, можно будет услышать, только как бродят яблоки у меня в животе. Ну а меня вообще ни разу никто не вызывал.

– Почему?

– Так ведь у всех моих родственников только тридцать три квадрата. Ни у кого тридцать четвёртого квадрата нет. Очень обидно! Получается, только я могу вызвать на разговор себя.

– И часто вы это делаете?

Змей Горыныч рассмеялся.

– А почему бы не поговорить с приятным собеседником?

– Ой! – Средняя голова вдруг заохала и замерла в полусогнутом состоянии. Её шея напоминала вопросительный знак.

– Опять её скрутило! – произнесла правая голова. – Вот говорили мы ей, что не надо так крутить шейей, как она.

– Бедолага! Его заклинило! – засуетилась Икки. – Давайте мы поможем ему.

Сёстры взялись за среднюю голову и начали медленно её

разгибать, вытягивая шею на всю длину. Когда шея вновь стала прямой, Змей Горыныч облегчённо вздохнул.

– Тебе надо пройти курс массажа и носить специальный воротник, – посоветовала Икки.

– Что бы я без вас делал, – проговорил Змей Горыныч. – После этого я просто обязан вам помочь.

– Вы бы нас очень выручили, – согласилась Уззу. – Однако у нас очень опасное задание.

– Обожаю опасные задания.

Все шесть глаз Змея Горыныча засветились от счастья, а когда сёстры рассказали ему, что они собираются проникнуть во владения самой Зимы и взять лепесток волшебного клевера из охраняемой шкатулки, его хвост завилял в предвкушении.

– Я готов!

Затем они все вместе направились по коридорам Зимней Горы.

– А вы знаете, где нам искать шкатулку? – спросила Эммэ.

– Пожалуй, я догадываюсь, – проговорила средняя голова. – В той части пещеры всегда было особенно холодно. Мы никогда туда не ходили, уж больно страшно там завывает ветер. Если где и есть темница Зимы, так это там. Держитесь за мной, иначе холодные ветра вас сдуют.

Сёстры гуськом пошли за Змеем Горынычем по ледяному коридору. Скоро и вправду стало холодать. Это была уже самая настоящая стужа. От морозного дыхания шарфики де-

вочек покрылись инеем. Благо тёплая одежда, которую передала им Амилия, была связана из шерсти волшебной овечки, и она не давала им замёрзнуть даже в такой мороз. Путники остановились у огромной ледяной двери.

– Нам сюда. Вы готовы? – Змей Горыныч посмотрел на девочек.

Те кивнули, и тогда он открыл дверь. Внутри мела метель, да такая сильная, что не было видно границ пещеры. Чтобы не потеряться, сёстры взялись за руки, а Эммэ схватилась за хвост Змея Горыныча. Рой белых снежинок кружился перед ними, над ними и позади них. И в этот момент им почудилось, что впереди кто-то идет: медленно и не спеша. Девочки в нерешительности остановились, и им навстречу вышла Зима. Вернее, они подумали, что это Зима, ведь у кого ещё могло быть такое бледное и суровое лицо, а глаза чёрные и мрачные, как безлунная зимняя ночь. При взгляде на неё девочки задрожали, как в ознобе. Но в следующий миг она исчезла, будто превратившись в вихрь снежинок, который ветер швырнул им в лицо. Отряхнувшись, сёстры заметили, что метель неожиданно поутихла, а снег улегся. Теперь они могли рассмотреть зал. Первое, что бросилось им в глаза, – это тонкий лёд под их ногами.

– Расходимся! – крикнула Эммэ.

Её крик был как раз вовремя, так как во льду образовалась первая трещина. Девочки бросились врассыпную, а Змей Горыныч как можно шире расставил свои лапы. Лёд перестал

трещать, и они оглянулись. Свод пещеры был высоким, и сквозь ледяной потолок проглядывало ночное летнее небо и звёзды. Вот только это было не небо и не звёзды, а каменный свод, выложенный драгоценными алмазами. Впереди они увидели огромные, размером с дерево, ледяные сосульки, которые росли снизу вверх. На верхушке одной из них находилась шкатулка.

– И как же мы её достанем? – взмахнула руками Икки.

– Давайте для начала попробуем дотянуться, – предложил Змей Горыныч. – Кто-нибудь из вас, садитесь мне на шею.

Эммэ с готовностью выступила вперёд. Она взобралась на Змея Горыныча, и тот стал поднимать её вверх. Однако Эммэ, как ни пыталась, не могла даже кончиками пальцев достать до шкатулки. Змей Горыныч тоже старался: и пыхтел, и сопел, и даже попробовал подпрыгнуть. Однако заветная шкатулка была слишком высоко. В итоге Змею Горынычу пришлось спустить Эммэ вниз.

– Может, – продолжил он, – я подпалю основание сосульки, чтобы она упала?

Змей набрался сил и затем что есть мочи подул жарким огнём. Лёд стал плавиться и шипеть. Белый столб, словно срубленное дерево, повалился на пол и разбился. Девочки устремились к шкатулке, освобождённой из ледяного плена, однако не тут-то было. Новая сосулька выросла прямо у них на глазах и, подхватив резной деревянный короб, взмыла вместе с ним вверх. Сёстры ахнули, а Змей Горыныч недо-

вольно ударил хвостом о пол.

– А Зима хорошо постаралась, – проговорила Эммэ. – Вроде бы оставила шкатулку на виду, да только до неё не добраться.

– Жаль, что я не могу вытянуть шею так высоко, – огорчённо вздохнул Змей Горыныч.

– И не надо, – приободрила его Уззу, оглядываясь вокруг. – У меня есть идея. Предлагаю повалить вон ту соседнюю сосульку, но так, чтобы она упала не на пол, а на сосульку со шкатулкой. Получится что-то вроде перекладины, и одна из нас сможет по ней взобраться наверх.

– Давайте попробуем, – с готовностью согласился Змей Горыныч.

Он подпалил основание у сосульки, на которую указала Уззу, а затем девочки со всей силы толкнули её в сторону. Ледяной столб повалился и ударился о сосульку со шкатулкой. Раздался треск, и сёстры на мгновение испугались, что обе ледяные глыбы сейчас развалятся. Однако этого не произошло. Наклон у упавшей сосульки был достаточно пологим, чтобы Эммэ смогла взобраться по ней на самый верх. Икки с Уззу, затаив дыхание, смотрели на неё, боясь, что она поскользнётся и упадёт. Однако Змей Горыныч встал рядом в готовности поймать девочку, если та сорвётся. Эммэ рукой стёрла снег с крышки шкатулки. Затем она вставила в замочную скважину ключ и повернула его. Внутри что-то щёлкнуло, и крышка открылась. На дне шкатулки находилась вто-

рая шкатулка, маленькая и стеклянная, а в ней лежал зелёный листок. Эммэ удивилась, насколько обыкновенным он казался. Да таких клеверов летом целые поляны! Эммэ приготовила рюкзак, чтобы поместить туда шкатулку, однако в итоге решила взять с собой только стеклянную коробочку с клевером. Она закрыла крышку у большой шкатулки и ключом повернула замок. После этого она спустилась вниз.

Девочки со Змеем Горынычем направились к выходу. Они быстро преодолели тонкий лёд, а когда подошли к двери, то с ужасом увидели перед собой Зиму. Она стояла как неживая. Если бы она изредка не вздыхала, её можно было бы принять за красивую статую. На ней было белое струящееся платье. Прямые чёрные волосы были прикрыты снегом, как вуалью. Большие чёрные глаза были опущены вниз, и длинные ресницы бросали тени на впалые щёки. Лицо у Зимы было бледным, а губы были почти бесцветными. От неё веяло морозом и печалью.

– Как мы пройдем мимо неё? – прошептала Икки.

Зима услышала её и подняла глаза. Она внимательно посмотрела на девочек, а затем так же внимательно на Змея Горыныча. Она приподняла брови. Похоже, три одинаковых человеческих лица и три одинаковых змеиных порядком её удивили.

– Кто вы? – услышали девочки её тихий голос.

– Мы сёстры, – ответили девочки.

– Мы тоже, – ответил Змей Горыныч, а затем поправил-

ся. – В смысле, мы братья.

– А ведь у меня тоже были сёстры, – задумчиво проговорила Зима, как будто вспоминая. – Нас было четверо. – Затем Зима вздрогнула. – О чём это я? Я одна – и всегда была одна. Я единственная хозяйка этого белого мира. А вы нарушили мой покой.

Лицо Зимы стало суровым, и вновь поднялась метель.

– Надо уходить, – воскликнула Икки.

– Хватайтесь за меня! – крикнул Змей Горыныч.

Девочки вцепились в его хвост, и в следующее мгновение Змей Горыныч помчался прямо на Зиму. К счастью, столкновения не произошло – Зима обратилась в стаю снежинок и взмыла вверх, а Змей Горыныч, едва не снеся дверь, вместе с девочками оказался за пределами зимнего грота. Сёстры поспешили закрыть за собой дверь и перевели дух. Эммэ достала из рюкзака зелёный листок, который, к их радости, был в полном порядке.

– Мы ради этого старались? – хохотнул Змей Горыныч.

– Его бы не стали так охранять, если бы он не был столь важен, – проговорила Уззу.

– Согласен, – кивнул Змей Горыныч. – И что теперь? Куда вы направитесь?

– Теперь в Весеннюю Гору.

– Тогда я объясню, как туда попасть, – вызвался Змей Горыныч.

– Вы хотите остаться в Зимней Горе? – удивилась Икки.

– Здесь мне будет лучше, – ответил Змей Горыныч. – Я сам пришёл в эту гору, так как тут всегда много льда для моего больного горла. – Он заметил недоверчивый взгляд девочек. – Ну хорошо, не сам пришёл. Меня заманили сюда сочным барашком. В те времена я ещё не был вегетарианцем. Но я захотел здесь остаться. По крайней мере, тут я не представляю ни для кого опасности. Однажды всё закончится, Четыре Горы падут и вновь будет свободна наша Хранительница. Тогда-то и придёт время покинуть мне эту пещеру. К тому же, – подмигнул Змей Горыныч, – меня здесь отлично кормят. Наверное, бояться, если не дать мне много яблок и груш, то я съем кого-нибудь из слуг Горного Великана, шароволка или ромборысь. Не уверен, правда, что они съедобные.

– А Хранительница вам поможет с вашей... хм... проблемой? – спросила Икки.

– Конечно. Она всегда находила управу на монстров, кикимор и леших. Она найдет защиту и мне. Но уже поздно. Не пора ли нам поспать?

– Вы предлагаете переночевать нам здесь? – удивилась Уззу.

– А почему бы нет? Я разведу костёр, вам будет тепло. Я вам даже тёплую ванну устрою, – воодушевился Змей Горыныч. – Погодите!

Змей Горыныч начал выгрызать в стене углубление, пока не получилась просторная комната.

– Сейчас согрею вам воду, и вы сможете умыться.

Змей Горыныч подул огненным дыханием, и в центре комнаты образовалось нечто похожее на ванну с горячей водой.

– Пожалуйста, – проговорил он. – Проходите! Я не буду подглядывать.

Девочки искупались и затем легли спать, облокотившись на пышущее жаром брюхо Змея Горыныча.

– Нам жаль с вами расставаться, – наутро проговорила Икки. – Вы нам так помогли.

– Мы ещё встретимся, – пообещал Змей Горыныч. – Так что не грустите. Идите прямо, потом два раза налево, два раза направо, и увидите небольшой коридор в стене пещеры. Это тайный выход к Весенней Горе.

– Надеюсь, Весна будет более приветливой, чем Зима, – вздохнула Уззу.

Икки вновь достала ледышку с пыльцой Звёздного Фонарика, и девочки, на прощание крепко обняв каждую из голов Змея Горыныча, отправились в путь. А Змей Горыныч, посоветовавшись между собой, решил, что ванную комнату надо разрушить. Так, подумал он, ни у кого не возникнет вопросов, кому она была нужна. Он взмахнул своим мощным хвостом и одним ударом обрушил стену. Комната с ванной вмиг оказалась погребена под глыбами льда. Затем он снял с шеи цепь и вновь впаял её в стену. Он подергал лапой, проверяя, насколько она прочно закована в лёд. Цепь выдержала проверку, и Змей Горыныч с довольным видом принялся

жевать яблоко.

Глава 9. Весенняя Гора

Сёстры долго шли по тёмным холодным коридорам, но чем ближе они были к границе гор, тем чаще им слышалось, как падают, звонко разбиваясь о пол, капли. Наконец они добрались до тайной двери и вышли напрямиком на зелёную тропинку. Светящаяся ледышка в руках Икки растаяла, и тогда наступила очередь Уззу доставать из кармана свою горсть волшебного порошка Звёздного Фонарщика. Она подняла с дорожки камень, посыпала его сияющей пылью, и девочки смогли рассмотреть пещеру, в которой оказались. Тропинка и стены были покрыты молодой травой, кое-где проглядывали подснежники и медуницы. С потолка падали капельки талой воды. С каждым шагом становилось всё теплее, и девочки сняли с себя волшебные рукавички и шарфы. Вода, сочащаяся из всех расщелин, всё прибывала и прибывала. В какой-то момент коридор раздвоился, и девочки в нерешительности остановились.

– Я могу пойти налево, – проговорила Уззу, поглядывая то на один коридор, то на другой, – а вы пойдёте направо.

– Ни в коем случае, – отрицательно покачала головой Икки. – Разделяться нам нельзя.

– Тогда давайте сыграем в считалку, – предложила Уззу.

– Не надо считалки, – ответила Эммэ. – Я думаю, нам надо идти туда, куда течёт вода. Посмотрите сами – поток устрем-

ляется направо.

– А ведь ты права, – согласилась Уззу. – Пойдёмте направо.

Пока девочки шли, вода продолжала прибывать. Ступать становилось всё труднее и труднее – почти как переходить горную реку вброд. К счастью, их осенние резиновые сапожки были высокие. Наконец девочки увидели впереди свет. Уззу убрала в карман свой камень. Стараясь не шуметь, сёстры вошли в огромный грот и почувствовали себя в центре подземного озера. Тут и там виднелись небольшие островки, покрытые травой и цветами. В воде цвели кувшины и плескались мальки. Стены грота были мраморными, и рисунки на них напоминали картины: здесь было и солнце, и луна, и лебеди, и лошади. Посреди озера высилась сапфировая скала. Свет отражался от неё и превращался в тысячи бликов на поверхности водоёма.

– Как красиво! – восхищённо воскликнула Уззу.

И тут сёстры услышали чей-то смех. От неожиданности они вздрогнули, а Икки даже отскочила назад. Оказывается, на одном из островков подземного озера сидела девушка. У неё были длинные русые волосы с вплетёнными в них голубыми лентами и глаза цвета молодой травы, которые смотрели весело и озорно. Всё лицо девушки, круглое и улыбающееся, было покрыто солнечными веснушками. Одета она была в платье оттенка горного ручья и маленькие деревянные сапожки.

– Мне кажется, это Весна, – прошептала Уззу.

– Она выглядит вполне дружелюбно, – проговорила Эммэ.

– А я бы ей не стала доверять, – предостерегла Икки.

– Но почему? – удивилась Эммэ.

– Потому что весна – самое переменчивое время года.

Утром солнце, днём метель, вечером капель.

– Икки права, – поддержала сестру Уззу.

В этот момент Весна помахала им рукой и улыбнулась.

– Подойдите поближе, странницы, – позвала она. – Я так давно ни с кем не говорила. Разве что с карасиками да ручейниками.

– Если мы не послушаемся, она может обидеться, – прошептала Икки. – Давайте будем вежливыми и не станем её сердить.

Гуськом девочки осторожно направились к Весне. Однако они не стали подходить к ней очень близко и остановились на безопасном расстоянии. Весна им снова улыбнулась, а затем её настроение резко поменялось. Лицо стало мрачным и серым, словно на него нашла грозовая туча.

– Кто вы такие, что посмели прийти в мои владения? – прошипела она. В её голосе чувствовалась угроза.

Она встала в полный рост. Её платье потемнело, а глаза из светло-зелёных превратились в чёрные. Она всплеснула руками, и из её рукавов хлынули реки. Поток был настолько сильный, что вода в гроте стала безудержно прибывать.

– Наводнение! – крикнула Эммэ. – Бежим к скале!

Когда девочки оказались у скалы, они почти по пояс были в воде. Они быстро посмотрели назад – островок, на котором находилась Весна, давно скрылся под водой. Самой Весны нигде не было видно. Икки и Уззу посадили Эммэ, и та взобралась наверх. Затем она протянула руки вниз, чтобы помочь вскарабкаться Икки. После этого Икки и Эммэ затащили Уззу.

– Она и правда настоящая Весна, – проговорила Уззу, снимая сапожки и выливая из них воду.

Сёстры последовали её примеру. Затем они сняли свои курточки, чтобы разложить их на траве и дать просушиться. И тут они заметили недалеко от себя движение. То, что они изначально приняли за холмик, оказалось гнездом, где сидела птица. Птица озабоченно посмотрела на девочек, а затем начала клювом поправлять ветки своего гнезда. Для такой небольшой птицы гнездо казалось большим: всё равно что если бы воробей поселился в гнезде аиста.

– Необычное гнездо, – проговорила Эммэ.

– Если только это действительно гнездо и ничего более, – ответила Уззу, подходя поближе.

Птица при приближении девочки занервничала, встала и начала недовольно хлопать крыльями, желая прогнать незваную гостью.

– Ты что-нибудь видишь? – поинтересовалась Икки.

– Мне кажется, что это гнездо стоит прямо над волшебной шкатулкой, – кивнула Уззу.

– И как нам её достать? – озабоченно спросила Икки. – Мы же не будем тревожить птицу и её птенцов!

– Тут нет птенцов, только одно яйцо, – ответила Уззу. – И, судя по всему, будущая мама нас и близко не подпустит к нему. Жаль только, что она не дожждётся своего потомства.

– Это почему? – непонимающе нахмурилась Эммэ.

– Так ведь это Весенняя Гора. Здесь лето никогда не наступит, а значит, и птенец никогда не вылупится.

Икки заметила, что птица внимательно прислушивается к их разговору.

– Вы нас понимаете? – спросила Икки у птицы.

Птица посмотрела на девочек своими чёрными смышлёнными глазками, а затем проговорила:

– Вы сказали правду? Мой птенец здесь не вылупится?

– Только не в этой горе, – как можно убедительней ответила Уззу. – Сюда лето не придет.

– Я вам не верю, – проворчала птица. – Я же чувствую дуновение тёплого ветерка. В нем запах цветущего колокольчика и ириса.

Девочки переглянулись между собой.

– И откуда дует этот ветерок?

Птица указала направление. Там, в глубине грота, девочки увидели расщелину, которая вполне могла оказаться тоннелем к Летней Горе.

– Мы можем перенести вас в лето, – предложила Эммэ птице. – Вместе с вашим будущим птенцом.

Птица долго раздумывала, переводя взгляд с яйца на девочек и обратно.

– Хорошо, я согласна, – наконец, ответила она.

Икки дернула Эммэ за рукав.

– Но как мы её перенесем, если мы сами не знаем, как выбраться отсюда? – прошептала она взволнованно. – Я не умею плавать.

– Вы можете соорудить плот, – предложила птица. – Я очень долго строила дом для моего птенца и, мне кажется, немного перестаралась. Берите нижние прутья, а верхние оставьте мне.

Девочки подошли к гнезду и осторожно вынули ненужные птице ветки. Затем они стали скреплять их вместе, плотно перевязывая между собой. Птица им усердно помогала. Наконец плот был готов, и пришла пора его опробовать. Сёстры подтащили его к краю скалы и спустили на воду. Он оказался устойчивым и надёжным.

– В путь, – позвала Эммэ, обращаясь к птице. – Вы разрешите перенести ваше гнездо на плот?

Птица кивнула и взлетела. Эммэ осторожно приподняла гнездо вместе с яйцом. Наконец шкатулка оказалась свободна. Она была точно такой же, как и шкатулка в Зимней Горе.

– Этот ящик вы тоже возьмете с собой? – спросила птица. – Вы же ради него пришли сюда.

– Нет, сама шкатулка нам не нужна, – махнула рукой Уззу. – Мы лишь кое-что из неё возьмем, если вы не против.

– А почему мне быть против? – удивилась птица. – Это же не моя шкатулка. Мне просто удобно было на ней расположиться.

Уззу открыла шкатулку волшебным ключом и достала из неё прозрачный кубик с лепестком клевера внутри. Она показала его сёстрам.

– Такой же, как и первый, – кивнула Эммэ.

– Поразительно, какая большая сила заключена в таком маленьком листке, – заворожённо проговорила Икки.

Пришла пора садиться на плот. Сначала села Уззу, потом Икки, а затем настала очередь Эммэ с гнездом. Однако только она сделала шаг, как плот покачнулся и едва не опрокинулся. Эммэ успела отскочить назад, при этом чуть не уронив яйцо. Птица испуганно закричала, но Эммэ справилась, и яйцо осталось в гнезде, целое и невредимое.

– Плот не выдержит нас троих, – растерянно покачала головой Эммэ. – Похоже, придётся перебираться в два захода. Держите гнездо и плывите первыми, а затем кто-нибудь из вас вернётся за мной.

– Но в отличие от тебя мы не умеем грести, – проговорила Уззу. – Давай поменяемся местами. Ты поплывёшь с Икки, а затем заберёшь меня.

Эммэ согласилась, и Уззу взобралась обратно на скалу. Эммэ, спустившись к Икки, передала ей в руки гнездо, взялась за самодельное весло и направила плот к расщелине в гроте. Птица летела рядом с ними, с тревогой наблюдая за

будущим птенцом. Уззу помахала им рукой и затем присела на траву, чтобы передохнуть. Она видела, как плот скрылся из виду, и ей стало неуютно и боязно. Она огляделась, чтобы проверить, не объявилась ли Весна. Однако никого кругом не было. От нечего делать она стала рассматривать свод грота и картинки, высеченные в мраморе. И тут она заметила нечто необычное: изображение двигалось. Сначала Уззу подумала, что ей это кажется. Однако лошадь действительно мчалась по стене, словно Уззу очутилась в кинотеатре и смотрела фильм. Она поднялась и подошла поближе. Стена казалась каменной, однако когда девочка прикоснулась к ней, то рука прошла сквозь неё и исчезла. Уззу дернула руку назад и попробовала снова. Очевидно, мраморная стена совсем не была мраморной. Скорее это была плотная завеса из пара.

Вдруг Уззу услышала позади себя плеск воды. Она обернулась и увидела, как вновь прибывающая вода уже готова затопить вершину сапфировой скалы. Более высокого места в гроте не было, и Уззу было некуда отступить.

– Если только пройти сквозь стену, – прошептала она сама себе.

Когда волны стали подбираться к её ногам, девочка решилась. Она зажмурилась и прыгнула вперёд, прямо в неизвестность.

Глава 10. Приключения Уззу

Уззу оглянулась вокруг и вдохнула воздух, наполненный летними ароматами. Её не удивило, как неожиданно из весны она попала в лето. Разве так не бывает каждый год? Зима приходит снегом и заморозками, осень налетает холодным ветром и жёлтой листвой, весна – капелью и ручьями. А вот лето приходит незаметно: только что жёлтые бутоны одуванчиков приветствовали весну, и вот они уже летят белым пухом в честь лета.

Кругом были степи, окутанные туманом. Они простирались до самого горизонта, и на минуту Уззу испугалась, что она нечаянно покинула обитель Великанов и оказалась снаружи гор. Но взгляд вверх её успокоил. Вместо голубого неба над ней зеленел потолок Летней Горы. И тут Уззу почувствовала в ветре ещё один запах – запах горелой травы. Оказалось, то, что она приняла за туман, было дымом. Она повернулась назад посмотреть на завесу, через которую она проникла в Летнюю Горы. Только теперь ей стало понятно, что и завеса была дымовая. Но откуда был этот дым? «Неужели это Лето с помощью степного пожара охраняет шкатулку?» – подумала Уззу. Однако времени размышлять не было. Нужно было спасаться. Но в какую сторону бежать? Повсюду колосилась дикая рожь, гулял ветер, а в нём витали зола и серые клочки пепла. Уззу посмотрела налево – именно там

дым был гуще и ядрёнее. Среди его клубов Уззу увидела три громадных фигуры. Приглядевшись, Уззу невольно ахнула – это были Змеи Горынычи. В отличие от своего родственника из Зимней Горы, эти трёхглавые монстры были крупнее. Это они изрыгали пламя и поджигали поле. Даже издали было видно, что их животы и грудь, рассечённые прямыми бороздами на квадраты, раскалены докрасна. Сквозь просвечивающую кожу мерцал оранжевый огонь, который зарождался у них внутри и с рёвом рвался наружу.

Раздались громкий топот и ржание, и в следующее мгновение из дыма выскочил табун кобыл. Спасаясь от пламени, лошади, испуганные и вне себя от ярости, бежали, всё сметая своими мощными копытами. Они стремительно приближались, и Уззу стояла прямо у них на пути. При виде девочки они даже не сбавили бег и не свернули. Ошарашенная, Уззу замерла, как каменное изваяние. Она знала, что нужно что-то делать, но от страха не могла пошевелиться. Затем она очнулась, но было уже поздно. Она готова была провалиться сквозь землю, лишь бы не быть сбитой волной мчащихся коней. Но поскольку деваться было некуда, она просто побежала вдоль по полю. Однако табун, разгорячённый и неистовый, приближался гораздо быстрее, чем бежала она. Девочка слышала, как стучат о землю копыта, как шумно дышат лошади, и вот Уззу оказалась посреди движущегося моря сильных животных, которые рыжим ураганом неслись мимо нее. Уззу остановилась и сжалась в комок: бежать было некуда,

вокруг мелькали лишь ноги и копыта, ноги и копыта. И тут кто-то схватил её за шиворот и подбросил высоко вверх. Уззу едва успела вскрикнуть, как оказалась верхом на скачущей кобыле.

– Хватайся за гриву, – крикнула ей лошадь.

Уззу послушно вцепилась в длинные коричневые волосы на шее у кобылы. Теперь девочка увидела, насколько огромным был табун. Тут было не меньше ста лошадей: все бурые, с лоснящейся шкурой, высокие и сильные.

– Ты откуда взялась? – спросила лошадь.

Она слегка повернула голову, чтобы посмотреть на свою всадницу. Уззу увидела её карий глаз, в котором читались ум и любопытство.

– Похоже, – продолжила лошадь, – ты не из наших.

Дыхание Уззу перехватило от скорости, с которой бежала лошадь. К тому же её стало укачивать.

– Я... сюда... попала... совершенно... случайно, – едва смогла произнести девочка.

Конечно, это было лишь наполовину правдой, но ведь не рассказывать же первой попавшейся лошади об истинной причине её визита в горы, о шкатулке и всём прочем?

– Неужели так просто шла, шла и неожиданно попала внутрь горы? – заржала лошадь.

– Именно так, – не моргнув глазом соврала Уззу.

– Ну, как скажешь, – кивнула лошадь, продолжая нестись во всю прыть. – А вот нас сюда пригнали, со всеми моими

братьями и сёстрами, кузинами и кузенами. Когда-то давным-давно мы мирно паслись на зелёных полях и лугах в настоящей степи, свободные и счастливые.

– Пригнали? Но для чего? – решила поддержать беседу Уззу.

– Как для чего? Для потехи, конечно. Горный Великан любит развлекаться, наблюдая, как мы бегаем то от пламени, то от роя пчел, – принялась рассказывать лошадь. – Для этого он сюда и Змеев Горынычей посадил – чтобы нас пугать. Змеи Горынычи – здесь такие же пленники, как и мы. Вот только вместо того чтобы злиться на Великана, того, кто по-настоящему виновен в их бедах, они свою ярость выплёскивают на нас. Что за глупые создания! Сколько раз я пыталась им сказать, чтобы они не траву жгли, а попробовали расплавить цепь, которой прикованы. Так ведь не слушают и продолжают жить как сторожевые собаки. Позор!

Уззу вспомнила Змея Горыныча из Зимней Горы. Тот тоже был прикован к стене и даже не догадывался, насколько просто ему освободиться.

Впереди раздалось ржание. Уззу увидела, что лошади, как волна, взмывают вверх, словно перескакивают через реку.

– Обрыв! – закричала лошадь. – Держись крепче!

Однако было уже поздно. Прыжок был настолько резким, что пальцы Уззу расцепились и она заскользила вниз. В последний миг она сумела ухватиться за хвост лошади, но всё равно не смогла удержаться. Она стала падать прямо в овраг.

К счастью для неё, из стен оврага во всё стороны торчали корни, которые остановили её падение. Обмотавшись корнями, Уззу продолжала висеть, пока весь табун не перепрыгнул через раскол и не унёсся прочь. Уззу услышала, как их топот замирает вдалеке. Теперь нужно было решить, что делать дальше. Но, как оказалось, особо выбора у неё и не было. Корни были слишком слабыми, чтобы она могла по ним взобраться наверх, зато они могли помочь ей спуститься внутрь оврага. Уззу видела, что внизу есть тоннели и проходы, которые могли бы вывести её наверх.

– Либо, наоборот, привести прямо в логово Великана, – вздохнула Уззу.

Спустившись, Уззу начала двигаться вдоль узкой пещеры. Стены были острыми, и ей приходилось быть осторожной, чтобы не пораниться. Наконец впереди она услышала звук, напоминающий стук молотков. Она стала продвигаться ещё медленнее, чтобы случайно не попасть в ловушку. Впереди замелькали блики света, и звуки стали громче. Теперь Уззу слышала и голоса. В основном это были сердитые окрики и жалобные вздохи. Уззу споткнулась обо что-то, и у неё под ногами кто-то проскользнул. Девочка невольно подскочила и встретила взглядом с бурундуком. Было непонятно, кто из них больше испугался: сама Уззу или зверёк. Его хвост торчал, как метёлка, глаза были в ужасе расширены, а рот с острыми зубками приоткрыт. Какое-то время девочка и бурундук пристально смотрели друг на друга, пытаясь понять,

как поступит каждый из них. Бурундук не выдержал первый.

– Только никому не говори, что нашла меня здесь, – пролепетал он.

– Кому не говорить? – нахмурилась Уззу.

– Им!

Бурундук указал на свет. Уззу осторожно заглянула за угол и увидела шахту, заполненную зверьками. Сотни бурундуков стучали молотками по стенкам, выбивая из неё камни, а еноты прополаскивали камни в огромных чанах.

– Что они делают? – изумилась Уззу.

– Добывают изумруды, конечно, – объяснил бурундук. – Ты разве не за ними пришла?

– Нет. Зачем мне изумруды? – удивилась девочка.

– Для красоты, наверное, – пожал плечами бурундук. – Стены, потолок и пол в хорах нашего Великана выложены изумрудами. А ещё говорят, что он даже на место выпавшего зуба вставил себе изумруд.

– И вы их добываете? – всплеснула руками Уззу.

– Да, день и ночь, без остановки, – пожаловался бурундук. – Наши надсмотрщики ругаются, если мы не выполняем план. А план каждый день растёт. – Зверёк начал распалываться. – Сегодня нужно десять тележек добыть, завтра – двенадцать, а послезавтра – все двадцать. А как это сделать? У нас как было по паре лап, так и осталось.

– Поэтому ты решил ускользнуть? – улыбнулась Уззу.

– Я в прошлый раз вместо десяти тележек собрал только

девять с половиной. И за это меня наказали – перестали кормить, – обречённо вдохнул бурундук. – Вот я и решил: Тоха, зачем тебе трудиться, если всё равно накажут.

– Так ты не ешь? У меня есть булочка. Давай я тебя угощу.

Уззу достала из рюкзака кусок хлеба с семечками и протянула его бурундуку. Тот в один миг его выхватил и принялся с удовольствием жевать.

– По правде говоря, – чавкая, прошамкал он, – мой друг делится со мной своей едой.

– Твой друг тоже работает в шахте?

Бурундук Тоха кивнул.

– А разве ты не хотел бы помочь своему другу? – спросила Уззу. – Вдвоём-то наверняка легче добыть десять тележек.

Бурундук, доев булочку, уставился на Уззу.

– Это мне в голову не приходило, – задумался он. – Слушай, а может, нам с тобой работать в паре?

– Мне работать? – удивилась Уззу и замялась. – Честно говоря, я не особо люблю работать.

– А как иначе ты собираешься выбраться из этой шахты? – усмехнулся Тоха. – Здесь ведь выхода нет. Овраг – это вход. Если бы ты умела летать, ты могла бы упорхнуть через него. Но ведь ты не прячешь у себя за спиной крылья? – Уззу отрицательно покачала головой. – Я так и думал. Есть ещё люк – это место, куда мы сбрасываем добытые и вымытые камни. Но там лететь вниз ох как высоко, да ещё и сразу попадаешь на переработку к барсукам. Тоже не вариант. Един-

ственный шанс уйти отсюда – когда шахта, в которой мы работаем, выйдет на поверхность. Чем больше нас будет, тем быстрее это произойдёт.

– Ну, раз это единственный способ вернуться к моим сёстрам, пойдём работать, – вздохнула Уззу.

Уззу и Тоха вышли в шахту. Остальные работники были так заняты, что даже их не заметили. Пещера гудела и напоминала улей. Только вместо пчел в ней копошились бурундуки с их полосатыми спинками. Тоха протянул Уззу молоток.

– Пробуй! Бей со всей силы.

Уззу замахнулась и что есть мочи ударила по стене. Молоток отскочил, не оставив на камне даже отметины.

– Сильнее! – посоветовал Тоха. – Не бойся, тоннель ты не обрушишь.

Уззу ещё раз треснула по стене. От неё откололся маленький камушек размером с фундук. Он покатился по полу прямо к ногам Тохи. Тот двумя пальцами его поднял и критически его осмотрел.

– Хилый из тебя работник получается, – удручённо покачал головой Тоха.

– Я предупреждала, что работа – не по мне, – ответила Уззу, разводя руками.

– А с виду такая большая! – хмыкнул Тоха. – Я, стоя на задних лапках, едва достаю до твоей коленки. С твоим огромным ростом ты должна так бить по стене, чтобы от неё

за раз отскакивало полтележки камней. Давай я тебя научу.

Бурундук взял молоток и замахнулся. В месте удара образовались глубокие трещины, и после следующего взмаха молотка стена осыпалась.

– Ух ты, – проговорила Уззу, восхищённо рассматривая упавшие на пол зелёные самородки.

– Совсем другое дело, – похвастался Тоха. – Погляди, какой я сильный.

Бурундук согнул в локтях лапы и показал свои мышцы.

– Что это мы тут разговариваем и не работаем? – раздался сердитый голос.

К Тохе и Уззу верхом на кроте подъехал бурундук. У него на шее висело золотое ожерелье с изумительным изумрудом размером чуть ли не с его голову. По всей видимости, оно сильно натирало его шею, отчего там образовалась проплешина. Но он, похоже, готов был страдать, лишь бы показать свою власть.

– Это наш начальник – мастер Савва, – прошептал Тоха Уззу. Затем он обратился к мастеру. – Это наша новенькая. Её прислали через овраг и определили ко мне в помощники. Я ей показываю, как надо работать.

– С каких пор у тебя появились помощники? – поджал губы мастер Савва.

– Так ведь Великан гневается, что добыча изумрудов упала, – начала придумать на ходу Уззу. – Говорит, что план не выполняется, затраты растут и что первыми пострадают ма-

стера. Вот поэтому и отправляют теперь работать помощников.

Мастер Савва уставился на Уззу, с трудом понимая её слова. Однако главное от него не ускользнуло: Великан в гневе.

– Ладно, – махнул он лапой. – Работайте вдвоём, только поживее.

Он натянул поводья и направил крота дальше. Уззу и Тоха слышали, как он начал кричать на всех подряд, поторапливая и угрожая.

– Эх, зря ты сказала ему про Великана, – посетовал Тоха. – Теперь он вообще озвереет и никому не даст покоя.

– Это первое, что пришло мне в голову, – объяснила Уззу. – Давай работать, пока он не вернулся.

Уззу и Тоха принялись за дело. С каждым разом у Уззу получалось всё лучше и лучше. Их тележка постепенно наполнялась зелёными самородками. Когда в ней образовалась горка, они решили передохнуть. У Уззу от непривычки ужасно болели руки и плечи.

– Ничего, – успокоил её Тоха, – через неделю тебе станет легче.

– С такими успехами я не доживу и до завтрашнего дня, – прохныкала Уззу. – И как можно так работать целый день!

– Почему целый день? Целый день и целую ночь – вот как мы работаем.

– А почему этот бурундук не работает? – спросила Уззу, указывая на одного зверька.

С первой минуты, как она пришла в шахту, он лежал в тележке, как в собственной постели, то зевая от скуки, то похрапывая. Уззу давно на него поглядывала и не понимала, почему тот бездельничает.

– Оставь его в покое, – махнул на него рукой Тоха. – Это Лютик, он у нас не такой, как все. К нему всегда было особое отношение.

– Что значит – особое! – возмутилась Уззу. – Эй, ты сегодня работать собираешься? – обратилась она к Лютику.

Тот пошевелился и слегка приподнял голову. В его глазах не было ни тени стыда или волнения.

– И не подумаю, – лениво произнёс он. – Не для того я живу на свете, чтобы утруждать себя. Это вам, неудачникам, надо работать, а мне и так хорошо.

Лютик достал откуда-то из своих запасов кедровую шишку и принялся с самым невозмутимым видом счищать с неё чешуйки. Затем он, причмокивая и нарочно изображая удовольствие, начал отправлять орешки в свой рот. Уззу и Тохе надоело на это смотреть, и они вернулись к своему занятию. Взявшись за обе ручки тележки, они повезли камни на промывку к елотам. Однако когда они подошли к чану с водой, где полоскались камни, то елота рядом они не увидели.

– Странно, им же нельзя отлучаться от места, – проговорил Тоха, почесывая за ухом.

Уззу решила обойти чан.

– А он и не отлучался, – сказала она, обнаружив лечащего

на полу и еле дышащего енота.

Тоха подскочил к своему другу и принялся бить его по щекам.

– Эй, Геша, приди в себя! – запричитал он.

– Ему плохо? – спросила Уззу, не зная, что предпринять. – Может, плеснуть на него водой?

– Не надо. Он просто выбился из сил. Он уже месяц работает без выходных.

Енот приоткрыл глаза и посмотрел на Тоху и Уззу.

– Прошу вас, дайте мне поспать, – слабым голосом попросил он. – Иначе я просто погибну.

– Но если мастер Главный Енот увидит, что работа остановилась, тебе не поздоровится, – испугался Тоха.

– Мне уже всё равно. Пусть хоть бьют, хоть палками колотят, лишь бы дали часок поспать, – пробормотал Геша, вновь закрывая глаза.

– Надо выручать его, – засуетилась Уззу. – Пусть отдохнет, а я пока буду промывать изумруды вместо него.

Уззу посмотрела, как работают другие еноты, и живо принялась за дело. Она изредка поглядывала на соседей. Почти никто не поднимал взгляда от своих чанов, но один из енотов то и дело доставал из таза самые красивые и самые прозрачные камни и бросал их куда-то вниз. Затем Уззу заметила, что на полу рядом с ним стоит корзинка. Уззу было интересно, как енот поступит дальше. Когда его корзинка наполнилась зелёными самородками доверху, енот с невинным

видом отправился вместе с ней куда-то вглубь шахты.

– Скажите, пожалуйста, – обратилась Уззу к еноту, работающему с ней по соседству, – куда ведёт тот коридор?

– Там наши комнаты, – ответил енот.

– Туда можно относить камни?

– Что вы! – испугался енот. – Ни в коем случае! Когда наша смена заканчивается, каждого из нас тщательно обыскивают, вдруг мы украли хоть один изумруд. Вора ждёт страшное наказание.

Спустя какое-то время проснулся, наконец, Геша. Он выглядел смущённым и виноватым.

– Вы меня спасли, – воскликнул он и поклонился.

– Рада помочь, – улыбнулась девочка.

Геша принялся с двойным упорством полоскать камни, а Уззу вернулась к Тохе, который продолжал стучать по стене. Она присоединилась к нему как раз вовремя, так как к ним снова подъехал на кроте мастер Савва.

– Работайте живее, – прикрикнул он. – У вас выполнена за сегодня только половина нормы.

– И вовсе не половина, – раздался голос Лютика.

Лютик уже не лежал в тележке, а стоял с молотком в руках, изо всех сил изображая усталость. Он провел по лбу, словно вытирая пот.

– Эти двое украли у меня сегодня целых две тележки камней, – пожаловался Лютик.

– Неправда, – возмутилась Уззу. – Он сегодня вообще ни-

чего не делал.

– Молчать! – остановил Уззу мастер Савва. – Сначала пусть выскажется Лютик.

– Я сегодня работал не покладая рук. А Тоха вместе со своей помощницей то и дело таскали из моей тележки самородки и забирали их себе. Я пытался им помешать, но что я, бедный бурундук, могу сделать против двоих?

Мастер Савва гневно посмотрел на Тоху и Уззу.

– Как вы посмели красть у своего коллеги? – гаркнул он, хмурясь и раздувая щёки.

– Мы не крали! – возмутилась такому несправедливому обвинению Уззу. – Лютик обманывает.

– Почему я должен верить Тохе, известному лентяю, и новой девочке, вместо того чтобы доверять словам честного работника, который никогда не врал и всегда заслуживал только похвалу?

Уззу растерянно посмотрела на Тоху. Тот покачал головой.

– Лютик – младший брат мастера Саввы, – тихо объяснил он. – Что бы ты ни сказала, мастер всё равно будет на стороне Лютика.

Уззу вплеснула руками.

– Но ведь это же нечестно!

Она с укором посмотрела на Лютика, а тот лишь довольно улыбался и даже подмигнул ей.

– Я не буду сегодня наказывать вас, – продолжил мастер

Савва, обращаясь к Тохе и Уззу. – Вынесу лишь первое предупреждение. А ты, Лютик, за свою честность и любовь к работе получаешь повышение. С этой минуты ты теперь мастер Лютик.

– Не верю своим ушам! – прошептала Уззу. – Да разве можно такого лентяя и вруна ставить главным!

– Можно, если он родня, – вздохнул Тоха. – Смирись, и давай работать. Лютик – скверный малый. Не будем его злить.

– Советую всем быть такими же усердными, как мастер Лютик! Берите с него пример и тоже сможете стать мастерами, – продолжил мастер Савва.

– Всем известно, что нам никогда не стать мастерами, – пробормотал Тоха.

– Да если бы мы были такими же усердными, как Лютик, то работа в шахте совсем остановилась бы и сам Великан пожаловал бы сюда, чтобы дать всем нагоняй, – тихо проговорил один из бурундуков по соседству.

Оставшийся день прошёл под окрики Лютика, который то и дело давал всем понять, что он теперь главный. Работать мастером ему явно нравилось. По крайней мере, он больше не лежал в тележке. С деловитым видом он медленно вышагивал мимо трудящихся бурундуков, раздавая ненужные советы и подгоняя. В какой-то момент он решил прочитать всем лекцию о том, как нужно работать. Бурундуки, словно сговорившись, принялись стучать молотками чаще и громче, лишь бы не слышать его голос. Когда прозвенел колокол,

все с облегчением вздохнули. У них было время перекусить и немного отдохнуть перед ночной сменой.

– Пойдём, я тебе покажу, где наши комнаты, – позвал Тоха. – Тебе повезло, что сегодня ужин готовит мой знакомый тушканчик. В его каше по крайней мере есть молоко и иногда даже масло. А вот другой повар варит кашу на воде, без соли и сахара. Такая мерзость!

На входе в коридор, который вел в комнаты для отдыха, скопилась очередь из енотов и бурундуков. Каждого зверька обыскивали два барсука. Бурундуков щипали за щёки – знали, как те любят набивать их орехами. А там, где можно спрятать орехи, можно и изумруды утаить. И тут поднялся шум, и началось всеобщее движение. Ожидающие в очереди перешептывались между собой, не понимая, что происходит. Уззу, будучи выше всей толпы, увидела, что причина в еноте Геше, которому она помогала полоскать самородки.

– Расступитесь, пожалуйста, – попросила Уззу и пошла к месту разборок. Тоха последовал за ней. – Разрешите узнать, что происходит? – с требовательным видом она обратилась к барсукам.

– В его шерсти найден изумруд, – объяснил барсук. – Он официально обвиняется в воровстве.

– Это случайность, – начал оправдываться Геша. – Я даже сам не заметил, как камушек зацепился за мою шубку. Я не хотел его красть.

– Нам неинтересны твои объяснения, – прикрикнул бар-

сук. – Тебя поймали с поличным.

– Но ведь камушек совсем маленький, – продолжил Геша. – Он всего лишь размером с пшено. Такое могло случиться с любым.

– Но случилось с тобой, – грозно сказал барсук. – Ты знаешь, что бывает с ворами. Ты будешь до конца жизни закован в темнице без права помилования.

– Помогите! – умоляюще посмотрел на Уззу енот Геша.

– Я знаю того, кто украл гораздо больше и сделал это преднамеренно, – заявила Уззу барсукам. – Вот с кем вам надо разбираться.

– Никто не мог украсть без нашего ведома. Если мы его не поймали, значит, он невиновен, – уверенно заявили барсуки.

– Я самолично видела, как он посреди рабочего дня пронёс в этот коридор целую корзинку самородков, – продолжила Уззу. – И вас в этот момент здесь не было. Не сомневаюсь, что он это делает постоянно.

– Такого быть не может. Где доказательства?

– Пойдёмте проверять комнаты, – предложила Уззу. – Такое огромное количество самородков не скрыть.

– Ты предлагаешь нам обыскивать комнаты честных тружеников на основании твоего подозрения? – удивился барсук.

– А разве не это ваша работа – ловить воров? Уважаемые работники шахты, – обратилась она к толпе бурундуков и енотов. – Идёмте за мной. Найдём ворованные камни!

Уззу ловко проскочила мимо барсуков. Те стали возмущаться и попробовали остановить зверей, однако тех было слишком много. Бурундуки и еноты оттеснили барсуков в сторону и принялись проверять каждую комнату.

– Я нашёл! – раздался крик одного из бурундуков.

Толпа устремилась к нему. Они увидела, как одна из комнат снизу доверху была завалена изумрудами. Это были камни самого лучшего качества, самые прозрачные и самые блестящие.

– Кто хозяин этой комнаты? – недовольным тоном поинтересовался барсук.

Ответом было молчание, однако затем толпа просто вытолкала вперёд енота-вора.

– Это твоё? – кивнув на залежи драгоценностей, спросил барсук.

– Впервые вижу, – заявил енот. – Мне это подбросили.

– Ну вот, – обратился барсук к Уззу, – он всё объяснил. Он невиновен.

– Но я сама видела, как он таскал камни! – возмутилась Уззу.

– Наговор! – завопил енот. – Клевета!

– Зачем же вы обвиняете такого хорошего работника, – осуждающе проговорил барсук. – Моего друга, к тому же.

– То есть вы посадите в тюрьму того, кто случайно взял один камушек размером с бусинку и ничего не сделаете с тем, кто украл целую телегу? – удивлённо спросила Уззу.

Она покачала головой, не понимая, как на свете может существовать такая несправедливость.

– Всё, пора расходиться, – не стал отвечать девочке барсуку. – Геша, ты идёшь с нами.

Барсуки обступили несчастного енота Гешу с двух сторон и увели его. Остальные бурундуки и еноты разбрелись по своим комнатам. Енот-вор невозмутимо прошёл мимо Уззу и удалился в свою спальню, набитую драгоценными камнями.

– Не расстраивайся, – обратился Тоха к девочке. – У нас всегда так. Тут уж ничего не поделаешь.

– Надо бороться, – заявила Уззу. – Но сначала надо подкрепиться.

Они прошли в обеденный зал. Им повезло, что каша в этот день была с молоком. Уззу и Тоха с удовольствием поели. Потихоньку в столовую стали стекаться другие бурундуки и еноты. Настроение у всех было подавленное. Они молча ели и даже не радовались, что каша была густой и сладкой.

– Мастера здесь же обедают? – спросила Уззу.

– Нет, – покачал головой Тоха. – Не пристало им с простыми работниками сидеть за одним столом. Они живут и питаются в другом коридоре. И поверь мне, их еда куда лучше нашей, хоть они и палец о палец не ударили.

Уззу встала и оглядела обеденный зал. Бурундуки и еноты перестали жевать и уставились на неё.

– Предлагаю больше не выходить на работу, – объявила

она.

Тоха поперхнулся и принялся кашлять. Один из енотов начал хихикать.

– Это называется забастовкой, – продолжила Уззу. – Нам надо преподать урок мастерам и охранникам.

– Но если мы их слушаемся, они нас посадят в тюрьму или побьют, – раздался чей-то голос.

– Не посадят и не побьют, если мы будем действовать сообща. Сколько их – штук двадцать? А сколько нас? Несколь-ко сотен. Мы сильнее их. Если мы просто сядем и ничего не будем делать, как они поступят?

– Они могут пожаловаться Великану, – предположил кто-то.

– Насколько я знаю, они боятся Великана гораздо больше нас. У них духу не хватит идти к нему и говорить о том, что они не справляются со своей работой.

– Это верно, – стали соглашаться бурундуки.

– Вот уж мы их проучим! – воскликнул один из енотов.

– Только не драться и не бить! – сказала Уззу. – Вот как мы поступим: мы откажемся работать, пока они не освободят енота Гешу, не посадят в темницу вора, не пообещают кормить нас сытно и обращаться к нам уважительно. И, разумеется, потребуем, чтобы назначили мастерами достойных работников вместо лентяев типа Лютика.

Все согласно закивали и в знак поддержки застучали ложками по столу. Когда пробил колокол, зовущий на работу,

все еноты и бурундуки остались сидеть за обеденным столом. Ни один не двинулся с места. А если кто-то и не хотел участвовать в забастовке, то просто не решился пойти против своих друзей. Первым к ним заявился Лютик. С важным видом он прошествовал в обеденный зал.

– Приказываю вам идти работать! – прикрикнул он.

Толпа стала его освистывать. Лютик в изумлении замер, открывая и закрывая рот. Он побоялся сказать что-то ещё. Поджав хвост, он убежал прочь.

– Беги, беги, жалуйся, трус, – раздавалось ему вслед.

Следом в обеденный зал вошли барсуки. Они были сильными, поэтому гул в обеденном зале поутих.

– Не бойтесь их, – приободрила своих друзей Уззу. – В конце концов, вы можете просто их защекотать.

Один из барсуков поднял руку, призывая к порядку. Уззу также дала своим друзьям сигнал утихомириться.

– Объясните, что здесь происходит? – строго спросил барсук, обращаясь к Уззу. Он сразу понял, что Уззу у них главная.

– У нас есть требования к вам.

– Требования? К нам? – Барсук чуть не задохнулся от возмущения. – Вы не в праве ничего требовать.

– Мы вправе требовать, поскольку мы здесь единственные, кто работает в шахте, – отчеканила Уззу. – Без нас добыча изумрудов остановится, и тогда вам несдобровать. Так что возвращайтесь к своим и обсудите, готовы ли вы идти

на уступки.

Барсуки попятились назад, а когда они ушли, раздался шквал аплодисментов. Тем вечером больше никто не пришёл к бастующим, и скоро все разошлись по своим комнатам. Впервые за долгие годы они могли отдохнуть целую ночь, и впервые в шахте стояла полная тишина: не раздавались гневные окрики, не ударялись о камень молотки. Для Уззу из-за её роста не нашлось подходящей комнаты, поэтому ей пришлось на ночь остаться в столовой. По крайней мере, там, лёжа на скамейке, она могла вытянуть ноги. Тоха заботливо принес ей подушку, набитую соломой. А одеяла для Уззу у них не было, ведь зачем зверям с их шубками ещё и одеяло. Спать было неудобно. Уззу боялась пошевелиться, чтобы не упасть на каменный пол. К тому же после упорной работы у неё неприятно ныли руки, плечи и спина. Зато боль и планирование предстоящей забастовки отвлекали Уззу от тревожных мыслей о сёстрах.

Когда наступило утро, звери, собравшись в обеденном зале, поняли, что есть им нечего.

– Где завтрак? – стали перешептываться они. – Из-за забастовки нас не будут кормить?

– Об этом я не подумала, – проговорила Уззу. – А где хранятся запасы еды?

– Склад находится в другом коридоре, – вздохнул Тоха.

– Не беда. Мы его отвоюем, – успокоила его Уззу. – Не забывайте, что нас больше.

Спустя минуту толпа, ведомая Уззу, вывалилась в шахту и направилась по направлению к складу. Их там уже ожидали. На входе стояли мастера бурундуки верхом на кротах, барсуки и главные еноты. У них был воинственный вид.

– Что нам делать? – растерялись бастующие. – Как отвоювать еду?

– Мы не бьем, не царапаемся и не кусаем, – напомнила Уззу. – Вы, еноты, просто оттесняйте в сторону бурундуков. А вы, бурундуки, просто щекочите енотов и барсуков. Вперед!

Началась битва. Правда, это было трудно назвать настоящей битвой. Лапы, хвосты, уши, носы смешались в один чёрно-бело-рыжий шевелящийся комок. Из него раздавались пiski, рыки и фыркание. Затем комок распался на отдельные кучки. Защитники склада, обвешанные со всех сторон бурундуками, валялись на полу и смеялись от щекотки. Прочие и вовсе сбежали. Скоро склад был захвачен нападающими. Они изумились, какими яствами были заполнены полки: и ягодами, и орехами, и сыром, и семенами, и свежими овощами.

– Вы готовы выслушать наши требования? – спросила Уззу у мастеров и охранников. – Пора вам пойти нам навстречу.

Понурился, те согласились. Уззу перечислила всё, что хотели работники. Лютик начал возмущаться, однако его старший брат закрыл ему рот.

– Мы согласны пойти вам на уступки, – кивнул он. – Од-

нако мы не можем выполнить все ваши требования. Например, у нас не получится кормить вас три раза в день. Иначе нам самим есть будет нечего.

– Похоже, вы забыли, что склад теперь в нашем распоряжении, – напомнила Уззу. – Это мы вас будем кормить столько, сколько захотим. А сейчас освободите енота Гешу и заставьте работать Лютика так же, как работаем мы.

Уже к полудню работа в шахте вновь закипела. Енот Геша снова полоскал самородки, а енот-вор сидел в тюрьме. Лютик с огорчённым видом взялся за молоток и начал им колотить по стене. Три раза они все вместе поели и даже получили по дополнительной порции. Сытые, они работали быстрее и веселее, и в этот день, без криков и угроз мастеров, они добыли в два раза больше, чем за всю прошлую неделю. А на следующее утро у Тохи был приятный сюрприз для Уззу.

– Шахта выходит на поверхность, – прошептал он девочке. – Сегодня наконец-то ты будешь свободной.

Уззу вся засияла от счастья.

– Может, теперь ты расскажешь, для чего на самом деле ты пришла в нашу Летнюю Гору? – нерешительно спросил бурундук.

– Мне надо раздобыть волшебную шкатулку, в которой спрятан лист клевера, – объяснила Уззу. – Её должна охранять Лето. Правда, я не знаю, где её искать.

– Я расскажу тебе. Однажды я её встретил. – Бурундук был рад, что может помочь Уззу.

Какое-то время спустя Уззу вышла из шахты на поверхность. На мгновение дневной свет её ослепил, но она рада была вдохнуть свежий воздух.

– Продолжайте свою борьбу, – дала она напутствие Тохе. – Воры и лентяи не должны указывать вам, что делать.

Расставшись с другом, Уззу перевела дух. Теперь, когда опасность быть замурованной в шахте осталась позади, ей нужно было найти своих сестёр. Она не сомневалась, что Икки с Эммэ тоже ищут её. Вот только где они? Она оглянулась. Она стояла на небольшой поляне перед озером. Вода была чистой и гладкой. Слева от девочки плотной стеной рос какой-то колючий кустарник. И вдруг в его зарослях раздался шорох, сначала вдалеке, затем всё ближе и ближе. Спустя минуту Уззу различила сквозь ветки фигуру, которая направлялась в её сторону. Она с нетерпением стала ожидать, кто же выйдет ей навстречу из зарослей, друг или враг. Но неожиданно со стороны озера раздался громкий хлопок. Уззу поняла, что она окружена.

Глава 11. Приключения Эммэ

На обратном пути к сапфировой скале, где её должна была ожидать Уззу, Эммэ заметила, что вода вновь стала прибывать. Эммэ начала грести быстрее, однако поток становился всё сильнее и уносил её назад. Как она ни старалась, грот по-прежнему был от неё далеко.

– Уззу! – что есть мочи крикнула она, однако рокот воды заглушил её голос.

Вода поднимала её плот всё выше к потолку тоннеля. Эммэ пришлось наклониться, чтобы не удариться головой. Впрочем, повернуть назад у неё даже в мыслях не было. Она знала, что Уззу её ждёт. Она не могла подвести сестру и бросить её одну. И тут впереди она увидела несущуюся на неё волну. В следующее мгновение плот перевернулся, и девочка оказалась в воде. Вокруг было темно. Она не понимала, где низ, а где вверх. Мокрая одежда сковывала её движения. Кое-как Эммэ смогла выплыть на поверхность и сделать глоток воздуха. В этот момент она почувствовала, как кто-то схватил её за ногу. От страха и неожиданности она дёрнулась, однако хватка не ослабла. А затем её куда-то потащили, и она вновь оказалась под водой.

Эммэ пришла в себя на берегу небольшого водоёма. Это был её первый обморок в жизни. Ей всегда было интересно: каково это – терять сознание? Похоже ли это на сон? Однако

обморок оказался совсем другим. Это было словно ты зашёл в тёмную комнату, тут же из неё вышел и обнаружил, что прошёл целый день. Голова Эммэ немного кружилась, и она не стала сразу вставать, предпочитая оглядеться. Вокруг неё были стены, выложенные сапфиром, и она поняла, что до сих пор находится в Весенней Горе. Она приподнялась и увидела перед собой странную незнакомку. Та большей частью находилась в воде, однако её плечи и голова выступали над поверхностью. Её можно было принять за девушку, если бы не волосы цвета тины и такого же цвета кожа лица. Незнакомка дремала, но, услышав, что Эммэ шевелится, она приоткрыла глаза, которые были большие и необычайно зелёные.

– О, ты очнулась, – проворковала она, зевнув.

Незнакомка подплыла поближе к Эммэ.

– Ну ты и искательница приключений, – усмехнулась она. – Я едва успела тебя вытащить.

– Так это вы меня схватили? – спросила Эммэ.

– Я спасла тебя, а иначе ты бы утонула в том тоннеле, – пожалала плечами девушка.

– Тогда спасибо вам, – осторожно молвила Эммэ.

– Не стоит. Ой, – вдруг воскликнула она, – я же маску не сняла. Наверное, я тебя порядком испугала.

Девушка стала быстро умываться, смывая с себя зеленоватую жижу, которой было покрыто её лицо.

– А ты знала, что маска из водорослей очень омолаживает? Мне нравится выглядеть молодой.

Когда девушка умылась, оказалось, что у неё вовсе не зелёная кожа, а скорее белая. Она посмотрела на свое отражение и довольно улыбнулась.

– Вот сколько бы ты дала мне лет? – лукаво спросила она.

Эммэ засмущалась. Она не умела определять возраст людей, и все люди старше её казались ей пожилыми. Поэтому она неловко ответила:

– Шестнадцать?

Девушка засмеялась, и Эммэ поняла, что она по крайней мере не оскорбила свою спасительницу.

– Вот и нет! Мне уже сто пятьдесят восемь. Но я рада, что выгляжу на шестнадцать.

– Сто пятьдесят восемь? – не поверила Эммэ. – Но разве люди так долго живут?

– Люди не живут. Но кто сказал, что я человек?

– Так вы русалка! – догадалась Эммэ.

Девушка фыркнула и достала из воды одну пятаку.

– По-твоему, я похожа на русалку? Разве у меня рыбий хвост? Нет, русалки живут в морской воде, они очень-очень далеко отсюда.

– Тогда кто же вы?

– Кикимора, конечно. А имя мое – Зула.

Услышав это, Эммэ постаралась отодвинуться подальше от берега водоёма. Впрочем, сделать это незаметно у неё не получилось. Зула рассмеялась и, в одно мгновение выпрыгнув из воды, уселась рядом с девочкой.

– Да ты не бойся, – проговорила она, дружески похлопывая Эммэ по плечу. – Ничего я с тобой не сделаю. Иначе стала бы я тебя спасать?

Эммэ вспомнила Змея Горыныча и его доброту. Действительно, не всегда страшные имена определяют характер существа. Если Змей Горыныч оказался верным помощником, то наверняка и кикимора может быть хорошим, милым созданием. Однако Эммэ рано обрадовалась.

– Я, конечно, не подарок, – продолжила кикимора. – Признаюсь, я немало жизней погубила. Но ты мне нравишься. К тому же мне не помешает подруга. Тут кроме водяного общаться не с кем. Поэтому я решила оставить тебя себе. Будем дружить вечно, делать друг другу маски из водорослей, болтать, немного проказничать. В общем, будем весело проводить время.

Эммэ хотела было сказать, что у неё есть гораздо более важные дела, чем быть подругой у кикиморы, однако побоялась. Вместо этого она спросила:

– А как именно вы губили людей?

– Почему только людей? Кого только я не погубила. – Голос кикиморы звучал гордо. – Но ты слишком юна для таких историй. Может, попозже я тебе и расскажу.

– И почему у вас нет друзей? – Из-за опасений за свою жизнь Эммэ решила поддержать разговор.

– Были когда-то, а теперь только враги, – вздохнула кикимора. – Не представляешь, какой сейчас в лесу и на болотах

творится беспорядок. Раньше, когда была жива наша Хранительница, каждый из нас, лесных и болотных жителей, сидел у себя в болоте и не лез на чужую территорию. А теперь все лешие, кикиморы, болотники и разные чудища ополчились друг на друга, нападают на своих собратьев.

– О! – только и могла молвить Эммэ.

– Вот именно, – продолжила Зула. – Другая кикимора, более старая и сильная, выгнала меня из моего омута, а нового пристанища мне не получилось найти. Все омуты были заняты. Так и поселилась я тут, в Весенней Горе. Здесь не так опасно, как многие думают. Я и своего кузена, водяного, сюда позвала. А, вот и его хвост показался.

Эммэ услышала всплеск воды, а в следующее мгновение на берег вылез водяной. У него был рыбий хвост, одежда из раковин и большой нос, похожий на бородавчатую жабу. Эммэ поняла по грустному лицу водяного, что тот пребывает в сильнейшей тоске. Эммэ даже стало чуточку жаль его.

– Похоже, у тебя снова день не заладился, – заметила Зула.

– Не напоминай, – махнул рукой водяной.

– У него сегодня не получилось поменять дом, – прошептала на ухо Эммэ кикимора.

– А зачем ему менять дом? – спросила Эммэ.

– Потому что его дом больше похож на сточную канаву.

Просто мерзость.

Водяной её услышал.

– А когда-то это было прекрасное место, – мечтательно

проговорил он. – Прозрачное, светлое. Вода благоухала, как утренняя роса.

– И что же случилось? – вежливо поинтересовалась Эммэ.

– Захлопнул он его, вот что, – отрезала кикимора. – Такое происходит, когда ты грязнуля.

– Эх, жаль, что не удалось захватить то озеро, – не обращая внимания на слова кикиморы, продолжил водяной. – Оно такое чистое.

– Конечно, чистое, – хихикнула кикимора. – Однажды ты и его превратишь в помойку.

Водяной ничуть не обиделся на слова кузины. Казалось, больше всего его возмущало поведение рыб и их нежелание попрощаться с собственным жилищем.

– Я так старался для них, – стал жаловаться водяной. – Я приготовил им целый пир, позвал всех-всех, даже раков и лягушек. Наготовил всяких яств.

– Не сам наготовил, – прервала его кикимора. – Ты не умеешь даже паштет из водорослей сделать.

– Ну, хорошо, – кивнул водяной. – Я заставил выдру приготовить еду: салат из речной капусты и морковки, суп из водяных грибов с приправами, сладкое желе из кувшинок и слоеный торт из озёрного винограда. Плавники оближешь. Пока они ели, я поставил сеть, чтобы их запереть, а сам наслаждался новой обителью. И что они сделали? Раки разрезали сеть своими клешнями, вырвались на свободу и прогнали меня!

Кикимора, не стесняясь, расхохоталась, тогда как щёки водяного и его нос в виде бородавчатой жабы раздувались от возмущения.

– А вы знаете, у меня есть сестра, Уззу, – проговорила Эммэ. – Она тоже никогда не делает уборку. Мне-то приходится убираться, мама заставляет делать это каждую неделю. А у Уззу, несмотря на то что она страшная лентяйка, самый чистый уголок в нашей детской комнате. И знаете почему?

– Расскажи нам, – попросил водяной. Он перестал шмыгать носом и заинтересованно посмотрел на девочку. – Какой у неё секрет?

– Пусть Уззу сама вам расскажет, – сказала Эммэ. – Она недалеко от того места, где Зула меня нашла, в гроте с сапфировой скалой. Давайте сплаваем за ней!

Кикимора недоверчиво посмотрела на девочку.

– Уже поздно, – сказала Зула. – К тому же мы только познакомились. Давайте поиграем и получше узнаем друг друга.

Эммэ совсем не хотелось веселиться с кикиморой и водяным. Её больше волновало, где сейчас Икки и Уззу и в порядке ли они. Однако сердить своих новых знакомых она тоже не желала.

– Во что будем играть? Может, в догонялки или прятки? – предложила она.

– Неинтересно, – скривилась кикимора. – Предпочитаю шашки.

– Шашки?

Эммэ была озадачена. Икки и Уззу иногда играли в шашки, однако Эммэ эта игра казалась очень скучной. Но, похоже, выбора у неё не было. Зула уже достала каменную доску, разделенную на квадраты, и принялась расставлять на ней чёрные и белые раковины. Пока Зула и Эммэ играли, водяной за ними молча наблюдал, то и дело тяжело вздыхая. Эммэ проиграла все партии, чем немало порадовала кикимору. Так они проводили время, пока не стемнело. Затем они поужинали. Вернее, поужинали сырой рыбой Зула и водяной. Эммэ же отказалась от щедро предложенного живого карася, но съела пару кусочков хлеба из водорослей.

– А он не так и плох, – проговорила, давась, Эммэ.

– Конечно, – кивнул водяной, – Водорослевых Дел Мастер знает свое дело.

– Так это он готовил? А я думала, выдра.

– Выдра больше на других блюдах специализируется, – объяснил водяной. – А в деле водорослей никто не сравнится с Водорослевых Дел Мастером, нашим старым знакомым. Он на службе у Четырёх Великанов.

– Это он мне готовит омолаживающие маски, – добавила кикимора.

– Если бы я попросил его сделать сеть из водорослей вместо того, чтобы вить её самому, сегодняшний день прошёл бы совсем иначе, – вздохнул водяной. – Уж его-то сетки сделаны на совесть. Собственно, для этого он и нужен Велика-

нам. Его сети закрывают все водные и подводные ходы к Четырём Горам. Только из-за близкого знакомства с ним мы сюда и смогли проникнуть.

Кикимора громко зевнула: пришло время ложиться спать. Потолок Весенней Горы из голубого превратился в тёмно-серый.

– Я накрою тебя ветками ивы, – сказала девочке кикимора – Ночью здесь пробегают с проверкой ромборыси. Не надо им тебя здесь видеть. Сразу же донесут до Великана.

Водяной, попрощавшись, поплыл к центру озера, поближе к горячему источнику. А кикимора вылезла из воды и улеглась на берег недалеко от кровати-шалаша Эммэ.

– Вообще кикиморы не спят ночью, – объяснила она. – Однако внутри горы после заката лучше не высовываться.

Зула заснула очень быстро. Эммэ поняла это по её сопению. Самой Эммэ не спалось. Она долго лежала, ворочаясь, однако ближе к утру сон всё-таки ею завладел. Её завтрак вновь состоял из водорослевого хлеба. А затем она целый день играла с кикиморой в шашки. Это был самый тоскливый и скучный день в её жизни. Кикимора не отпускала её от себя, рассказывая истории из своей жизни. В основном это были упреки, обиды и жалобы на её бывших знакомых. Эммэ как могла делала вид, что ей интересно, и порой лишь чудом ей удавалось не заснуть. Водяной, видя мучения девочки, иногда будто бы случайно бил по воде своим рыбьим хвостом. Холодные брызги из озера мигом приводили Эммэ

в чувство.

– Может, мы всё-таки сплаваем в грот Весны? – на следующее утро решила предложить Эммэ водяному и Зуле.

Она была уверена, что просто не вынесет ещё одного дня и ещё одной ночи в обществе кикиморы. Бесцельное времяпрепровождение отнимало у неё все силы. Она могла думать только о том, что ей нужно забрать Уззу и вернуться к Икки.

Кикимора на предложение Эммэ нахмурилась, но водяной поддержал эту идею.

– Я не прочь прогуляться, – кивнул он. – Надоело целый день сидеть на берегу и смотреть, как вы в шашки играете.

Подумав, Зула решила, что Эммэ уже стала её подругой и сама никуда не сбежит.

– Мы могли бы отнести тебя туда, – проговорила Зула, – однако ты не умеешь подолгу задерживать дыхание.

– А ей и не придётся, – сказал водяной. – Недавно у водяного паука я научился одному фокусу. Он собирает под водой пузырьки воздуха, а потом живёт в них, как в домике. Сейчас я сооружу такой.

Водяной прыгнул в воду, и Эммэ увидела, как из-за его движений по водоёму пошли круги. Скоро водяной вынырнул с довольным выражением лица.

– Прошу пожаловать в пузырь!

Водяной протянул руку Эммэ, и девочка подошла к самому краю. Под водой действительно виднелся большой шар воздуха.

– Запрыгивай внутрь!

Спустя несколько минут все обитатели водоёма стали свидетелями удивительного зрелища: в большом воздушном пузыре сидела девочка, а водяной и кикимора толкали его вперёд. Эммэ с интересом наблюдала за тем, что происходит вокруг. В конце концов, она впервые оказалась в подводном мире. Проплывающие мимо рыбы шарахались в ужасе, а другие, наоборот, с любопытством подплывали поближе. Один ёрш даже засунул свою голову внутрь. Впрочем, он сразу же юркнул обратно, поняв, что в пузыре ему нечем дышать. Постепенно становилось всё темнее. Свет, сочащийся сверху, побледнел, а затем и вовсе исчез. Эммэ поняла, что они вновь оказались в подводном тоннеле Весенней Горы. Хотя она никогда не была трусихой, в темноте ей стало неудобно. Она полезла в свой карман проверить, цела ли пыльца Звёздного Фонарщика. Каким-то чудом небесный порошок был в порядке и даже ничуть не намок. Она подбросила щепотку пыльцы вверх. Её воздушный пузырь сразу же озарился светом и засиял, словно огромный подводный фонарь. Эммэ была в восторге, однако она не ожидала, в какой ужас придут кикимора и водяной. Кикимора закричала и зажмурила глаза, а водяной забил хвостом, словно рыба, выброшенная на сушу.

– Погаси этот свет! – закричала кикимора.

Эммэ испугалась и принялась отлавливать частички пыльцы, витавшие в воздухе, однако у неё это плохо получа-

лось. Пыльца ускользала из её рук, и её шар продолжал сиять всё так же ярко. Не выдержав, кикимора уплыла прочь.

– А ещё подруга называется, – напоследок крикнула она обиженным голосом.

– Но я же нечаянно, – попробовала оправдаться Эммэ.

– Просто плыви с глаз наших долой, – проговорил водяной. – У тебя получится это сделать самостоятельно?

– Я попробую. Это как водный шар в парке развлечений. Нужно передвигать ногами и толкать его вперёд руками.

– Вот и отлично. И чем быстрее, тем лучше, – жмурясь, воскликнул водяной. – Мы не любим свет звёзд. Сияние пыльцы Звёздного Фонарщика сводит нас с ума. Он ведь страж ночи.

– Извините, я не хотела причинять вам боль, – искренне сказала Эммэ. – Тогда я поспешу в грот Весны.

– Но грот вместе с сапфировой скалой полностью затоплен, – признался вдруг водяной.

– Не может быть! – испугалась Эммэ. – Почему вы мне раньше не сказали?

– Не хотел тебя расстраивать. К тому же мне очень хотелось узнать секрет твоей сестры. Но ты не отчаивайся. Если твоей сестре и удалось выбраться, то она в Летней Горе. Чтобы попасть туда, тебе надо после второго поворота повернуть направо.

– Прощайте! – напоследок крикнула Эммэ и начала быстро катить воздушный пузырь вперёд.

– Постой! – услышала она издалека голос водяного. – Ты обещала мне раскрыть секрет своей сестры.

– Всё очень просто, – крикнула в ответ Эммэ. – Тебе не надо будет прибираться в доме, если ты не будешь ничего раскидывать.

Скоро Эммэ преодолела нужные повороты, а затем пузырь устремился вверх. Эммэ заметила над собой дневной свет. Пузырь подпрыгнул и с громким бульканьем разбился о поверхность воды. Девочка увидела, что она совсем рядом с берегом, а на берегу стоит Уззу и смотрит куда-то в заросли кустарника.

Глава 12. Приключения Икки

Икки стояла на поляне одна, без сестёр. Несколько минут назад Эммэ, высадив Икки вместе с птицей, уплыла обратно в тоннель, чтобы забрать Уззу. Икки не знала, сколько времени ей придётся ждать сестричек. Благодаря удивительным дням, проведённым в Волшебной Стране, после всех приключений и встреч с самыми разными существами и животными Икки чувствовала себя гораздо храбрее, чем раньше. Однако теперь, в одиночестве, она вновь ощутила, как она вся трясется от страха, как у неё подкашиваются коленки, как мёрзнут пальцы, несмотря на жару. Она была готова расплакаться, однако присутствие птицы её остановило.

– Здесь лето? – спросила птица, деловито оглядываясь по сторонам.

Икки кивнула и посмотрела на гнездо, которое держала в руках. «Надо собраться духом, – подумала она. – Я в ответе за этого птенца». Птица поднялась повыше, озирая округу, а затем приземлилась рядом с девочкой.

– Здесь недалеко есть роща, – сообщила она. – Я была бы благодарна, если бы ты отнесла мое гнездо туда.

Икки озабоченно посмотрела на тоннель, откуда должны были появиться Уззу и Эммэ. Там было темно и тихо, лишь негромко где-то в отдалении булькала вода.

– Твои сёстры ещё не скоро придут, – уверенно заявила

птица. – Ты успеешь сходить туда и обратно.

Немало сомневаясь, Икки тем не менее согласилась. Роща действительно оказалась совсем рядом. Девочка аккуратно поместила гнездо на ветку берёзы. Птица с довольным видом поправила в нём веточки, провела уборку и уселась на яйцо.

– Я чувствую, мой птенец начинает шевелиться, – воскликнула радостно птица. – Я скоро стану мамой!

– Это будет ваш первый птенец? – поинтересовалась Икки.

– Мой первый и единственный, – грустно призналась птица. – У меня было три яйца, но когда Яга стала наметать горы, два яйца в той суматохе разбились. Я едва успела спасти одно. Когда мой малыш появится на свет и подрастет, мы выберемся из Гор и найдем Ягу. Уж тогда мы повыдираем ей космы!

Икки не стала долго задерживаться в роще и вернулась к тоннелю. Без птицы ей стало ещё страшнее. Она решила пойти навстречу сёстрам. Под каменными сводами пещеры ей казалось безопаснее, чем на открытом воздухе. За время её отсутствия пещера успела измениться. Воды стало гораздо больше, и она постоянно прибывала. Тревожное предчувствие охватило Икки. Вглядевшись в темноту пещеры, она с ужасом поняла, что тоннель, по которому она прибыла на плоту вместе с Эммэ, полностью затоплен. Это означало, что по нему Эммэ и Уззу не смогут вернуться.

Когда вода подступила к сапогам Икки, она бросилась на-

зад, к свету. Голова была полна мрачных мыслей, но Икки всё равно была уверена, что её сёстры спасутся. Ведь недаром Уззу была такой умной, а Эммэ – находчивой. Икки решила и сама попытаться найти второй выход. Чтобы не потеряться, она достала из кармана одну из волшебных рукавичек, которые им передала Амилия, и распустила нитку. Она привязала один её конец к камню у входа в пещеру и отправилась в путь. Рукавичка распускалась, и за Икки тянулась тоненькая верёвка, по которой она всегда могла найти дорогу назад.

Внутри Летней Горы было очень зелено и жарко. Вокруг раскинулись степи с высокой травой и с разноцветными полевыми цветами. Однако тревога не отпускала Икки. Если вокруг и было лето, то оно было не настоящим. Где голубое небо с облаками и солнцем? Вместо него зеленел свод горы. Где поющие птицы, порхающие бабочки и жужжащие пчелы? Никого из них не было здесь. Становилось душно. Икки казалось, что ей нечем дышать, и её стало клонить в сон. Она присела на траву, чтобы передохнуть, и глаза стали слипаться. В последний миг перед тем, как заснуть, Икки вдруг поняла, что она одурманена. В конце концов, она же не Уззу, чтобы улечься спать посреди дня! Возможно, виновата во всем была пыльца трав, которая росла повсюду. Икки вскочила, натянула на лицо шарф, чтобы не вдыхать ядовитый воздух, и побежала. Она бежала и бежала, спотыкаясь, запутываясь в высокой траве и вновь вставая. Но зелёные степи

были повсюду, и не было им ни конца ни края. Рукавичка давно полностью распустилась и где-то потерялась.

И вдруг Икки показалось, что она куда-то падает. Спустя мгновение она оказалась в полной темноте и тишине. Оглянувшись и ровным счетом ничего не увидев, Икки решила, что она находится в яме или чьей-нибудь норе. К счастью для неё, падение было на удивление мягким, а самое главное – спать расхотелось. Едва Икки успела обрадоваться своему спасению, как яма начала раскачиваться. Икки вскочила и тут же упала, поскользнувшись на чём-то влажном.

– Не пугайся, – услышала Икки низкий голос. – Сиди смиренно и не вставай. Я перенесу тебя в безопасное место.

От страха Икки не могла ответить. Она лишь сжалась и стала ждать, что произойдёт дальше. Качка становилась сильнее, и ей всё сложнее было удержаться на месте. Наконец всё закончилось, и ей в глаза ударил дневной свет.

– Можешь выходить, – снова раздался голос.

Зажмурившись, Икки встала и вылезла наружу. Она ступила на траву, чувствуя, что после качки даже твёрдая земля гуляет у неё под ногами. Она увидела перед собой небольшую вишнёвую рощицу, а когда обернулась назад, то закричала и повалилась на спину. Из небольшого озера на неё смотрело какое-то чудовище с огромнейшей улыбкой и двумя маленькими глазками, которые с любопытством наблюдали за девочкой.

– Кто вы? – заикаясь, спросила Икки.

– Я рыба-кит, – ответило существо, пряча улыбку и выпуская из спины высокий фонтан воды.

– Чудо-юдо рыба-кит? – догадалась Икки. – Я слышала про вас.

– Меня и правда иногда называют чудом-юдом, но никакое я не чудо, и никакое я не юдо. Я просто рыба-кит. Вот ты же девочка, ты не чудо-юдо девочка!

– Верно, – согласилась Икки. – Зря я вас так назвала. Меня зовут Икки.

– Икки? Почти как моего сынульку! Его зовут Рикки. А дочку мою зовут Майя. Эх, как давно я их не видела.

Из глаз рыбы-кита потекли крупные слёзы. Икки не знала, как утешить, поэтому просто подошла к своей спасительнице и погладила её по гладкой и мягкой коже.

– Расскажите, почему вы их давно не видели? – сочувствующе спросила Икки.

– Всё из-за Горных Великанов! – воскликнула рыба-кит. – Видано ли дело, чтобы великие рыбы-киты жили в мелких прудах и подземных реках. Наш дом – море-океан. Мы путешествуем по волнам через весь мир, не боимся ни бурь, ни штормов, ни гроз. А Великаны, эти злобные чудовища, выловили меня и поместили сюда, как домашнюю зверюшку.

– Это просто мерзко! – ужаснулась Икки.

– Не то слово. Знала бы ты, как меня тут называют эти гадкие шароволки и ромборыси. Мальком! Представляешь? – Рыба-кит в гневе ударилась хвостом по воде. – Меня, ры-

бу-кита, называть мальком! Вернись ли я когда-нибудь в океан? – заголосила она. – Увижусь ли со своими детками? Наверное, они выросли и теперь самостоятельно бороздят моря.

– А вы не пробовали сбежать отсюда? – спросила Икки.

– Конечно, пыталась! – возмутилась такому предположению рыба-кит. – И не раз. Однако все водные выходы из гор закрыты прочными сетями. Поэтому либо я до скончания моего века буду жить тут на потеху Великанам, либо вернётся Хранительница и спасёт меня.

– Но саму Хранительницу тоже нужно спасать. Именно поэтому я здесь, как и мои сёстры.

– Твои сёстры здесь? – удивилась рыба-кит. – Неужели я тебя забрала, а твоих сестёр оставила там, на погибель от сон-травы?

– Моих сестёр не было со мной. Нам пришлось разделиться, но сейчас мне нужно их найти. Последний раз мы виделись в гроте с сапфировой скалой.

– Что ж, – задумалась рыба-кит, – пожалуй, я могла бы отнести тебя туда. Знаю я один подводный тоннель, который туда ведёт. Узковат он, конечно. Но если втянуть живот, проплыть можно.

– Я была бы вам очень благодарна! – Икки сложила руки на груди в знак признательности.

– А вы и вправду можете освободить Хранительницу? – недоверчиво спросила рыба-кит.

– Половина дела сделана, – улыбнулась Икки. – Нам осталось совсем чуть-чуть.

– Это хорошо. Но сначала тебе надо перекусить. Голодный человек – не помощник. Иди, перекуси вишней, а потом прыгивай мне в рот. Надеюсь, тебя не будет укачивать. Сиди смиренно, о щёки мои не бейся и не волнуйся. Жди, пока я не выпущу тебя.

– Вы ведь меня не проглотите?

– Только если ты не будешь щекотать мой язык.

Икки пошла в рощу и послушно съела несколько ягод. Вишня была сладкой и сочной, однако из-за беспокойства за сестёр аппетита у Икки не было. Она улыбнулась, представив, с каким удовольствием тут сейчас полакомилась бы Уззу. Уж она-то не оставила бы на ветках ни одной вишенки, а ещё набрала бы с собой пару кило про запас. Икки вернулась к озеру, и рыба-кит открыла рот. В открытом состоянии он был такой огромный, что походил на настоящий дом. Язык её был розовый и мягкий, прямо как одеяльце. Сверху свисали какие-то белые пластинки, которые Икки приняла за занавески. Она оперлась на них, чтобы не упасть.

– Щекотно! – проговорила рыба-кит и чихнула, едва не выбросив Икки обратно на берег.

Наконец, когда Икки разместилась на языке, рот закрылся, и они поплыли. Прошло немало времени, прежде чем они остановились. Рыба-кит выпустила девочку прямо на сапфировую скалу. Икки оглянулась. Как и прежде, грот Весны

был затоплен водой. Однако здесь не было ни следа Уззу или Эммэ.

– Их нет? – догадалась рыба-кит по удручённому лицу девочки.

Икки отрицательно покачала головой. Она стала озираться в попытках найти подсказку, куда они могли деться, и тут-то она и поняла, что ещё совсем недавно сапфировая скала полностью уходила под воду. Трава на её вершине была сырой, тут и там виднелись клочки водорослей и помятые кувшинки. Рыба-кит увидела, как девочка побледнела.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила она.

– Они утонули! – воскликнула Икки. – Грот был затоплен до самого потолка. Им некуда было деваться.

– Но тогда где их... одежда, рюкзаки... хоть что-нибудь, принадлежавшее им. Ничего такого тут нет!

– Вы думаете, они спаслись? – ухватилась за надежду Икки.

– Я уверена в этом! – Рыба-кит проплыла вокруг сапфировой скалы. – Точно тебе говорю, девочки не утонули, – проговорила она, вынырнув. – Они смогли выбраться. Но и нам надо спешить. Вода опять прибывает.

И снова они плыли по тоннелям, пока рыба-кит не высадила девочку у вишнёвой рощи. К тому времени уже начало темнеть.

– Пора тебе укладываться спать, – заботливо сказала рыба-кит. – Советую тебе закрыться ветками и притаиться.

Утром мы продолжим искать твоих сестёр.

– Вы не останетесь со мной на ночь?

– Не могу, – вздохнула рыба-кит. – Вечером у меня представление. Я выступаю на потеху хозяина и его слуг. Если я не вернусь, меня хватятся, а Великана лучше не злить.

Икки поступила как ей посоветовала рыба-кит. Она прошла по саду и собрала лежащие на траве сухие ветки. Затем она легла под кустом вишни и плотно закрылась ими, как покрывалом. Ночь прошла спокойно и быстро. Утром, позавтракав ягодами и спрятав под ветками свой рюкзак и курточку, она вместе с рыбой-китом вновь отправилась на поиски Уззу и Эммэ. Они решили по очереди исследовать все тоннели и пещеры, которые были в Летней Горе. Они ныряли снова и снова, чтобы оказаться то в одном озере, то в другом. Однако нигде не было и следа девочек. К вечеру они решили возвратиться. Рыба-кит боялась сказать Икки, что искать им больше негде, однако та поняла всё без слов.

Когда они почти приплыли к вишнёвой роще, рыба-кит неожиданно увидела впереди себя препятствие. Прямо перед ней через весь подводный тоннель была раскинута сеть. Она остановилась, не зная, что делать.

– Мы уже на месте? – спросила Икки.

– Нет ещё. У нас проблема, – выдохнула рыба-кит. – Водорослевых Дел Мастер установил тут сеть. Он слуга Великанов и следит за подводными границами Четырёх Гор. Похоже, он заметил, что я здесь плаваю без позволения, и ре-

шил перекрыть мне путь.

– А вы не можете её разгрызть или порвать? – предложила Икки.

– Даже имей я зубы, я не смогла бы это сделать. Сеть Водорослевых Дел Мастера слишком прочная. Придётся нам возвращаться и искать новое безопасное для тебя убежище.

– Но я оставила в роще свою курточку и рюкзак! Если я их потеряю, мама будет ругаться.

– Говорю тебе как мама, что лучше потерять рюкзак, чем ребёнка. Но раз тебе это важно, давай попробуем прорваться. Правда, не представляю, как это сделать.

– Проверьте крепления, – попросила Икки. – Мы с сёстрами были знакомы с одним... созданием. Он, как и вы, пленник в Зимней Горе. Его нога была скована железной цепью, но крепилась цепь к ледяной стене. Ему не составило труда просто вырвать крепление из стены. Может быть, мы так же поступим?

– А ведь ты права! – удивлённо проговорила рыба-кит. – Мастер не успел как следует впаять сеть в стену, она всего лишь завязана узлом. Но у меня не получится развязать – у меня нет рук, только плавники.

– Зато у меня есть, – напомнила Икки. – Правда, – вздохнула она, – я не умею плавать.

– Главное, что я умею. Тебе лишь надо задержать дыхание.

– Тогда давайте попробуем!

Икки вдохнула полной грудью воздух и приготовилась. Рыба-кит открыла рот, и в её горло хлынула холодная вода. В первый миг Икки растерялась и чуть было не глотнула воды, но затем она почувствовала, как рыба-кит подталкивает её к креплению в стене. К счастью, вода была прозрачной, а через тоннель сверху просачивался свет. Икки живо принялась за дело. Сеть действительно оказалась прочной. Наверняка даже нож не смог бы её разрезать. Однако узел был вполне обыкновенный. Икки быстро его развязала, и сеть упала. В тот же миг рыба-кит отнесла её на поверхность.

Икки рада была вновь дышать. Однако затем она помрачнела: день прошёл, а ей так и не удалось найти сестёр. Рыба-кит поняла её настроение и огорчённо вздохнула, не находя слов утешения. Ей очень хотелось помочь Икки, словно та была её собственным детенышем. В конце концов она попрощалась и уплыла, пообещав вернуться на утро.

Ночью Икки не могла сомкнуть глаз. Тревога и страх её не покидали. Она не знала, что ей делать: попытаться найти выход из Гор или продолжить поиски клевера в одиночестве. Она не была уверена, что у неё получится хоть что-нибудь из этого сделать самостоятельно. Вся в раздумьях, она наконец задремала. Её сон был беспокойным. Ей казалось, что мимо неё проходят Великаны. Они тяжело ступали по земле, отчего вся вишнёвая роща сотрясалась: листья дрожали, а ягоды падали вниз. Она проснулась от запаха гари. Она подскочила и увидела, что вишнёвая роща пылает. Огонь казал-

ся жидким. Как вода, он растекался по траве. Словно волна в шторм, он перепрыгивал с одного куста вишни на другой и с треском рассыпал вокруг свои яркие капли-искры. Сквозь густой дым Икки увидела чьи-то высокие тени, которые удалялись во тьму ночи. Она решила укрыться на берегу озера, однако тонкая огненная речка преграждала к нему путь. Оставалось только бежать прочь, вдоль рощи, к дымящейся степи. Но её остановил громкий топот копыт и ржание. Мимо нее, сметая всё на своем пути, пронеслись разъяренные лошади. Они оставили после себя взрыхленную дорогу, и Икки хотела последовать за ними, однако рыба-кит её остановила. Она показалась из воды и, словно пожарный, стала тушить огонь. Вода была ключом у неё со спины, орошая траву и деревья, пока наконец пламя не потухло. К тому времени начало светать, и их взорам предстала печальная картина. От вишнёвой рощи остались только обугленные коряги и покрытая пеплом земля. Тут и там вились вверх тоненькие струйки дыма, наполненные едким запахом.

– Едва успела! – проговорила рыба-кит, с трудом дыша.

– Я не понимаю, откуда пожар, – воскликнула Икки, выжимая промокшую одежду.

– Разве ты не слышала, как мимо рощи прошли Змеи Горынычи?

– Нет, я спала. Так это шаги Змеев Горынычей, а не Горных Великанов я слышала сквозь сон!

Рыба-кит рассмеялась.

– Ну ты даёшь! Ты бесстрашная девочка, раз можешь спать, когда рядом с тобой Змеи Горынычи поджигают землю и пугают лошадей.

– Но ведь Змеи Горынычи не такие и опасные, – проговорила Икки, вспоминая своего друга из Зимней Горы.

Затем она увидела отпечаток лапы на земле. Она подбежала рассмотреть его поближе. Эта лапа была раз в пять больше, чем у её знакомого, а значит, и обладатель этой лапы – был раз в пять выше.

– Какой, должно быть, он огромный, – прошептала Икки. – Если бы я его увидела, у меня бы сердце выскочило от ужаса.

– Тебе повезло, что ты всё проспала, – улыбнулась во весь рот рыба-кит.

И тут рыба-кит услышала незнакомый ей доселе звук. В воде происходило какое-то движение. Что-то новое и необычное плыло по подводным пещерам. Судя по доносящемуся эху, это нечто должно было представлять собой пузырь из воздуха. А внутри пузыря кто-то был, кто-то с двумя ногами и двумя руками. «Девочка», – догадалась рыба-кит. Воодушевлённая, она едва не выпрыгнула на берег.

– Икки, скорей собирайся, – позвала она. – Мне кажется, я слышу твою сестру.

Девочку не пришлось долго уговаривать. Икки подскочила и в один миг собрала все свои пожитки. Так быстро они ещё не плавали. Икки едва могла удержаться на месте, что-

бы по языку не скатиться в живот рыбы-кита. И вдруг они резко остановились.

– Что происходит? – забеспокоилась Икки. – Снова препятствие?

– Твоя сестра направляется к озеру, но там для меня слишком мелко. – Рыба-кит задумалась. – Придётся мне посадить тебя по соседству. Тебе надо будет только пройти через заросли кустарника.

Так они и поступили. На прощанье Икки с благородностью погладила рыбу-кита по щеке.

– Скоро вы свидитесь с родней, – пообещала девочка.

– Как и ты, – с улыбкой ответила рыба-кит. – Удачи!

Икки побежала через кустарник. Заросли были густыми и колючими, но девочка не обращала на это внимания. Выйдя из кустов, она первым делом увидела Уззу. Та была вся в пыли, словно несколько дней работала в шахте. А в следующее мгновение из воды появилась Эммэ. Она вынырнула с воздушным пузырьком посреди озера, а затем поплыла к берегу. Сестрички бросились навстречу друг другу.

– Вы не поверите, какое приключение было у меня! – воскликнула Эммэ.

– А вы никогда не угадаете, кого я встретила, – ответила Икки.

– И вы точно не представляете, какая история случилась со мной, – в свою очередь сказала Уззу, и сёстры рассмеялись.

Это был смех от радости, что они вновь видят друг друга, и от облегчения, что все целы и здоровы.

Глава 13. Третья шкатулка

День был в самом разгаре. Стало припекать. Счастливые, что они вновь вместе, девочки отправились в путь.

– Я знаю, куда нам идти, – сообщила Уззу. – Мои друзья из подземелья подсказали мне дорогу.

Бодро шагая, каждая из сестёр вкратце рассказала остальным про собственные приключения. Уззу поведала про работу в шахте и забастовку, Икки – про волшебную рыбу-кота, а Эммэ – про встречу с настоящей кикиморой и её кузеном водяным.

Девочки какое-то время шли вдоль просеки. Затем они преодолели узкую тропинку между двух изумрудных холмов и оказались на поляне. Она вся была застелена ромашками. Их было так много, что почти совсем не было видно травы. Казалось, что землю накрыло белоснежное одеяло. Было жарко и даже душно. Посреди поляны лежала девушка. Решив, что ей плохо, девочки бросились к ней. Лицо незнакомки было умиротворённым и безмятежным, словно она пребывала в блаженном сне. На её щеках играл розовый румянец. Её длинные распущенные пшеничные волосы укутывали её до пят, словно шаль.

– Это Лето, – догадалась Икки. – Мы будем её будить?

– Не думаю, что у нас получится, – усомнилась Уззу, заметив, что сквозь платье девушки прорастают цветы. – Мне

кажется, что она спит уже очень давно.

– Словно спящая красавица, – произнесла Эммэ.

– Конечно, если лето длится более ста лет, то наверняка она ужасно выбилась из сил, – посочувствовала Икки. – Тут бы любой свалился мёртвым сном.

– Может, это и к лучшему для нас, – предположила Эммэ. – Мне, конечно, жаль Лето, но хорошо, что она не будет нам чинить препятствий на пути к шкатулке.

– Вот только она заранее позаботилась о том, чтобы мы её не получили, – ответила Уззу и показала вверх.

Там, под травяной крышей горы, летали стрекозы. Они были не просто большими, они была огромными, размером с лошадь. Их сильные, как у орла, крылья ярко переливались перламутрово-зелёным цветом. Одна из них в своих лапах держала заветную шкатулку.

– Ого, – восхищённо проговорила Эммэ.

– И как нам добраться до них? – охнула Икки.

– Жаль, что с нами нет нашей тарелки-самолёта, – вздохнула Эммэ.

– Придётся нам поймать одну из них, чтобы на ней долететь до шкатулки, – предложила Уззу. – Эммэ наверняка с этим справится.

– Но как их поймать? – удивилась Икки. – Ты же не будешь кидать в них камни? – испугалась она.

– Рано или поздно одна из них спустится, и тогда мы поймем её в сеть, – объяснила Эммэ.

– А где мы возьмем сеть? – спросила Икки.

– Здесь полно ромашек, – пожала плечами Уззу. – Они вполне сгодятся.

Сорвав достаточное количество цветов и скрутив их стебли в длинные верёвки, девочки принялись вить сеть. Кроме этого, Эммэ предложила сплести из ромашек и сбрую.

– Иначе управлять стрекозой не получится, – объяснила она.

Когда приготовления были закончены, девочки расставили на поляне ловушку и замерли в ожидании, пока какая-нибудь стрекоза спланирует вниз. Однако зелёные создания продолжали парить в вышине, под самым сводом Летней Горы. Их стремительный полёт был похож на танец.

– Надо привлечь их внимание, – догадалась Эммэ.

– Давайте будем жужжать, как насекомые. Стрекозы подумают, что мы еда, и спустятся, – предложила Уззу.

– Надеюсь, они не набросятся на нас взаправду, – испугалась Икки. – Они же такие громадные.

– Вот была бы умора: после встречи с Ягой, Змеем Горынычем, кикиморой и прочими монстрами оказаться обедом для стрекоз, – пошутила Эммэ.

– И вовсе не смешно, – ответила Икки. – В конце концов, в этой Волшебной Стране всё не такое, каким кажется.

– А ведь Икки права, – согласилась Уззу. – Надо быть осторожными. Вдруг мы и в самом деле покажемся стрекозам аппетитными!

Девочки, взявшись за уголки свитой сетки, принялись жужжать, гудеть и пищать, в общем – делать всё то, что, по их мнению, делают насекомые. Им удалось привлечь внимание одной стрекозы. Неизвестно, приняла ли она девочек за мух или просто решила из любопытства посмотреть, что творится внизу, но факт оставался фактом – она направилась к расставленной для неё ловушке. Девочки всё ближе видели её огромные, переливающиеся, словно выплавленные из металла крылья, и выпуклые глаза, будто слепленные из тысячи пчелиных сот. Когда стрекоза была рядом, Эммэ дала сигнал, и девочки набросили на неё сеть. В последний миг стрекоза дернулась и почти выскользнула из их западни. К счастью для сестёр, одна из её лапок зацепилась за верёвку. Так получилось, что в этот момент Икки оказалась рядом.

– Прыгай! – крикнула Эммэ сестре.

И Икки взобралась на стрекозу, словно на лошадь. В последний миг Эммэ бросила ей сбрую и ключ от шкатулки. Освободившись, стрекоза взмыла в воздух. У Икки захватило дух. Ей было страшно даже во время полета на тарелке-самолёте, хотя тогда она была в шлеме и пристёгнута ремнём. Полёт на стрекозе был невероятным и ужасающим. Стрекоза двигалась быстро и резко, словно ракета. В одно мгновение они оказались под самой крышей горы. Вокруг летали другие стрекозы. Удивлённые присутствием незнакомки, они порой подлетали близко-близко, чтобы получше рассмотреть девочку. Стрекоза, на которой сидела Икки, стала дёргаться

вверх-вниз, взад-вперед, изо всех сил пытаюсь сбросить наездницу.

– Скорее ее запрягай, – сквозь треск крыльев услышала Икки крик Эммэ.

Икки опомнилась и обратила внимание на сбрую, которую всё это время держала в руках. Крепко обхватив ногами туловище стрекозы, она набросила сбрую на её голову и потянула концы веревок на себя, словно вожжи. Стрекоза сразу же присмирела. Икки это удивило и воодушевило. Она стала направлять стрекозу то влево, то вправо, и та слушалась её, как хорошо обученная лошадь. Теперь оставалось добратся до шкатулки. Шкатулку держала в своих лапках стрекоза, парившая чуть левее. Икки подлетела к ней, однако когда шкатулка почти была у неё в руках, стрекоза выпустила её из своих лап и шкатулка полетела вниз. Она не успела упасть на землю – её подхватила другая стрекоза.

Здрав головы, Уззу и Эммэ внимательно наблюдали за происходящим.

– Похоже, это будет непросто, – нахмурилась Уззу.

– Теперь всё зависит от того, насколько Икки окажется ловкой, – заметила Эммэ.

– Наша Икки очень упорная, – улыбнулась Уззу. – Она всё делает до тех пор, пока у неё не получится. Так что я не сомневаюсь, что мы раздобудем третью часть клевера.

В это время Икки носилась на стрекозе под куполом Летней Горы. Стрекозы передавали друг другу шкатулку, словно

мячик. Девочке казалось, что они играют с ней в волейбол, если, конечно, стрекозы знали такую игру. Наконец Икки поняла, что для того чтобы перехватить шкатулку, надо оказаться под ней, а не рядом. Поэтому она направила стрекозу вниз, стараясь держаться под шкатулкой. В какой-то миг стрекоза, летевшая над ними, выпустила заветный деревянный короб из лап, и Икки была как раз в нужном месте, чтобы его принять.

– Ура! – радостно воскликнула она.

– Ура! – раздались голоса Эммэ и Уззу.

Затем Икки начала спускаться. Когда стрекоза приземлилась, девочка передала шкатулку сёстрам, затем сняла сбрую и соскочила на землю. Стрекоза, почувствовав свободу, со стрекотанием сразу же умчалась прочь.

– Спасибо за помощь! – прокричала Икки ей вслед.

Девочки открыли шкатулку и достали из неё лист клевера. Пока Икки убирала зелёный лепесток в свой рюкзачок, одна из стрекоз стремительно спустилась вниз, подхватила шкатулку и вместе с ней улетела.

– Теперь у нас три части клевера из четырёх, – посчитала Уззу. – Остался последний лист.

– Тогда поспешим в Осеннюю Гору, – в нетерпении воскликнула Эммэ.

– И оставим Лето лежать здесь на поляне? – удивилась Икки.

Она подошла к Лету и посмотрела на нее. В этот мо-

мент девушка пошевелилась и на мгновение распахнула свои большие и синие, словно озёра, глаза. Икки показалось, что она улыбнулась ей, однако почти сразу же глаза Лета закрылись и она погрузилась в сон.

– Мы спасем её, – проговорила Уззу успокаивающе. – Очень скоро и она, и другие Времена Года будут свободны.

Икки вздохнула. Она бросила последний взгляд на Лето и побрела вслед за сёстрами. Очень скоро они обнаружили протоптанную животными тропинку, которая привела их к узкому коридору в стене горы. Оттуда дуло осенней прохладой.

– Осенняя Гора, – сообщила Эммэ. – Наше последнее препятствие.

Глава 14. Осенняя Гора

Внутри Осенней Горы было очень тихо. Однако чем дальше шли девочки, тем труднее становилась их дорога. По всему подземелью были разбросаны огромные каменные глыбы. Зато на потолке и стенах были видны углубления – места, откуда эти глыбы были вырваны неизвестной силой. К сожалению, у девочек больше не было звёздной пыли, и им приходилось искать безопасный путь в темноте. Вдруг раздался громкий, почти оглушающий звук. Гора словно покачнулась, и стены вокруг затряслись. Девочки бросились врассыпную, чтобы не угодить под падающие камни.

– Землетрясение! – догадалась Уззу.

Когда гора успокоилась, девочки с облегчением вздохнули. Впрочем, путь стал ещё сложнее: всё уже были проходы, всё больше камней валялось в тоннеле. Через какое-то время они остановились: им показалось, что во тьме пещеры кто-то есть. Они осторожно подошли поближе и увидели железную решетку. За ней была маленькая каморка, освещённая огарком слабо тлеющей свечи. За единственным стулом сидела девушка. Её рыжие волосы были заплетены в две косы, а в карих глазах читалась грусть. На ней были жёлтые одежды, в которые она куталась, словно ей было холодно. Узница услышала движение и вскочила. При виде девочек она попыталась улыбнуться, но лишь тени пронеслись по её лицу.

– Осень! – воскликнула Икки, сразу догадавшись, кто перед ними.

– Девочки, что вы здесь делаете? – спросила Осень. Её платье меняло цвет из жёлтого в оранжевый, из оранжевого в бордовый, словно она была одета в листья осины. – Разве вы не знаете, как тут опасно? Горные Великаны не должны вас увидеть. Как вы сюда пробрались?

– Нам помогли, – ответила Уззу. – Разрешите спросить, почему вы не околдованы?

– Почему я не околдована? – удивилась Осень. – Я вас не понимаю.

– В Волшебной Стране за пределами Четырёх Гор все считают, что Времена Года зачарованы и только поэтому служат Великанам, – начала объяснять Уззу. – Нам довелось познакомиться с Зимой и Весной, и мы еле от них спаслись. А Лето и вовсе спит беспробудным сном.

– Что ж, – усмехнулась Осень, – сейчас никакие колдовские чары надо мной не властны. Время лета давно ушло, моё время, время осени, настало. Теперь во мне заключены все силы года. Великану пришлось посадить меня в темницу, иначе я разрушала бы его гору до основания.

– Мы почувствовали землетрясение, – закивала Эммэ, – и едва не попали под камнепад. Это случайно не ваших рук дело?

– Я не знала, что вы здесь, иначе я бы не подвергла вас опасности. Я уже давно раскачиваю эту гору. Ещё пара де-

сятков лет, и она развалится на части. Вы говорите, что Лето спит. – Осень нахмурилась. – Это плохо. Значит, надо торопиться. Если Лето не сможет передать мне власть, то осень не наступит никогда.

– И надо в придачу расколдовать Зиму и Весну, – напомнила Икки.

– Я не верю, что мои сёстры околдованы. – Осень покачала головой. – Четыре Великана хитры, но и они не в силах справиться с нами. Мы – дети времени. Мы родились из всего, что на земле происходило и что ещё произойдёт.

– Но Зима и Весна не помнят, кто они! – настаивала Уззу. – Как им и велено, они охраняют волшебные шкатулки с клевером. Если бы не Змей Горыныч, Зима заморозила бы нас в своём ледяном гроте. А Весна едва не утопила нас в подземном озере.

Осень рассмеялась. Её смех был похож на шорох осенних листьев.

– И что случилось со шкатулками?

– Несмотря ни на что, мы смогли до них добраться, – сообщила Эммэ. – Теперь у нас есть три листа клевера из четырёх.

Осень радостно захлопала в ладоши.

– Ну, вот и ответ на ваш вопрос, – улыбнулась она. – Может, Зима и Весна немного не в духе, но они сопротивляются власти Четырёх Великанов. Да будет вам известно, что никакой Змей Горыныч не остановит мою сестру. Зима способна

одним взглядом заморозить даже огненное пламя. Если бы она хотела вас остановить, она бы это сделала. А Весна, говорите, хотела вас утопить?

– Да, она устроила в пещере половодье, – кивнула Икки. – Хорошо, что там была скала, куда мы смогли взобраться.

– И что было на той скале?

– Шкатулка, – призналась Уззу.

– Вот именно! – Осень торжествовала. – Она не хотела вас утопить. Она лишь показала вам, где искать то, что спрятано. И при этом не выдала себя перед Великанами.

Сёстры изумлённо переглянулись между собой.

– Об этом мы не подумали, – растерянно протянула Эммэ.

– А где тогда четвёртая шкатулка? – спросила Уззу. – Если вы не околдованы, то вряд ли Великан позволил вам её стеречь.

– Он спрятал её у себя. Думаю, он должен хранить её в своих личных покоях.

– Как нам их найти? – спросила Эммэ.

– Они ещё ниже под землей, – ответила Осень. – Вам надо последовать за трелисами. Они скоро придут меня проверять. Они пользуются узкими лазами в стенах. Вы через них тоже пролезете. Прячьтесь – они уже бегут сюда!

Сёстры устремились за угол и притаились. Затем они услышали громкое сердитое тьявканье. Эммэ осторожно выглянула посмотреть на необычных животных. Перед темницей, где томилась Осень, скакали четыре трелисы. Уже те-

перь-то она поняла, почему их так называли. У них уши, морды, хвосты, носы, животы, каждая лапка и даже глаза были треугольными. Из-за этого они казались несуразными и неловкими. Облаяв Осень и убедившись, что та никуда не делась, трелисы убежали, и сёстры последовали за ними. Тайный лаз, куда трелисы проскользнули, был узким и темным. Девочки обрадовались, когда выбрались из него. Они оказались ещё в одной пещере. Совсем недалеко от них, в соседнем помещении они увидели свет. Оттуда же слышался чей-то рассерженный голос. Девочки прошли вперёд и попали на балкон над огромным залом. Внизу, прижавшись друг к другу, стояли трелисы, ромборыси и другие столь же уродливые существа. Все они с опаской взирали на трон, на котором сидел их правитель. Горный Великан возвышался над подданными, словно скала. Его кустистые брови были насуплены, глаза – прищурены, а губы – поджаты. Весь его облик говорил о том, как он недоволен и устал. В одной из своих громадных рук он держал яркие рубины, и каждый камень был размером с яблоко.

– Поглядите, у него и трон из рубина! – прошептала Эммэ.

– Должно быть, ему очень неудобно, – покачала головой Икки.

– Понятно, почему он такой нервный, посиди-ка на камне весь день! – хихикнула Уззу.

Великан обвёл глазами своих подданных.

– Докладывайте, – приказал он. – Удалось ли проникнуть

в Горы тем чужеземным девочкам, о которых идет молва по всему нашему царству?

– Нет, ваше великоподобие, – ответил квадромедведь, стоявший ближе всех к трону. – Мы допросили Змея Горыныча, который охраняет подземелья Зимней Горы. Он ничего не видел. Мы проверили – шкатулка тоже осталась на месте.

– А что слышно из Весенней Горы? – спросил Великан, пальцем указав на ромборысь.

Та вышла вперед, поджав свои ромбовидные уши и хвост.

– Там всё спокойно, – ответила ромборысь. – Единственная новость: расшумелась местная кикимора Зула. Она сильно обиделась на свою подругу, обзывала её злобной ведьмой и другими нехорошими словами. Мы не смогли понять, про кого она говорит.

Эммэ всплеснула руками.

– Это я-то ведьма! – возмутилась она.

– Вряд ли кикимора взяла в друзья человеческое дитя, – проговорила другая ромборысь. – Ваше великоподобие знает, как обычно кикиморы поступают с детьми. Наверняка речь шла о другой кикиморе, которая посягнула на место Зулы.

– Что происходит в Летней Горе? – задал следующий вопрос Великан.

– Наверху в Летней Горе тишина, – ответил шароволк. – Лето продолжает спать. Зато в подземельях Летней Горы за-

бастовка.

– Заба-что? – гаркнул Великан, ещё пуще нахмутив брови и подаваясь вперёд.

– Забастовка, ваше великоподобие, – проговорил шароволк уже тише. – Бурундуки и еноты отказались работать и перекрыли все входы и выходы. Мы пока не знаем, кто зачинщик всего этого безобразия. Знаем лишь их требования: они просят улучшения условий труда.

Великан весь затрясся от возмущения, и рубины выскользнули из его пальцев. Звери тоже затряслись, только от страха, и попятились назад. Лишь одна ромборысь, вся сжавшись и скрутившись, подняла выпавшие камни и передала их обратно господину.

– Думаю, нам пора уходить и начать поиски личных покоев Великана, – прошептала Уззу.

Девочки вернулись в коридор и осмотрелись.

– Великан высокий, – рассуждала Уззу. – Значит, тоннели с низким потолком нам не подходят. Давайте искать высокие потолки.

Пока в зале продолжалось собрание, девочки исходили все пещеры, однако нигде не было потолков нужного размера.

– Может, – предположила Икки, – Великан проходит в свою комнату согнувшись?

– Или вообще на корточках проползает! – рассмеялась Эммэ.

В конце концов они решили обследовать просторный тоннель, который весь был украшен мозаикой из розовых рубинов. Коридор привел их в богато обставленную комнату с большой кроватью. На стенах висели красивые картины. С потолка свисала люстра из рубинов. Также здесь были письменный стол и рубиновый стул. Девочки обошли кровать.

– Нет, здесь не смог бы поместиться Великан, – засомневалась Уззу. – Разве только если он спит, свесив ноги на пол.

– А может, Великан никогда не спит, – предположила Икки, – и это его кабинет, где он работает.

– Согласна, – кивнула Уззу. – Давайте тогда начнем поиски клевера. Надо проверить самые секретные места, где обычно люди прячут свои ценности: под подушкой, под матрасом, в носках, за книгами.

– Ты думаешь, в носке поместится шкатулка?

Уззу немного подумала, представляя ногу Великана.

– Вполне! – ответила она. – Да ещё не одна.

Сёстры приступили к поискам. Они тщательно обшарили все потаённые места и даже проверили, нет ли где-нибудь в полу под плитками пустого пространства. И тут они услышали шаги в коридоре. Они живо спрятались в платяном шкафу, оставив приоткрытой узкую щель. Скрипнула дверь, и в комнату кто-то вошёл. Кряхтя и охая, он протопал по полу напрямиком к кровати, залез под одеяло и вдобавок накрыл голову подушкой. Когда раздался его звучный храп, девочки осторожно выбрались из шкафа.

– Это совсем не Великан, – прошептала Икки, глядя на щуплую фигуру под одеялом, которая занимала едва ли четверть длины кровати.

– Значит, кто-то из его слуг, – ответила Уззу.

– Тогда давайте пойдём обыскивать следующую комнату, – предложила Эммэ. – Здесь мы уже всё осмотрели.

– Не всё, – не согласилась Уззу.

Она кивнула на картину, висевшую рядом с дверью, прямо напротив кровати. Это был натюрморт с фруктами, цветочной корзинкой, кучкой драгоценных кристаллов и шкатулкой.

– На картине нарисована наша волшебная шкатулка! – удивилась Икки.

Эммэ подошла поближе, разглядывая натюрморт то слева, то справа.

– Вот только это не картина, – хмыкнула она и тихонько рассмеялась.

Девочки, стараясь не шуметь, пододвинули стул поближе к обрамленной деревянными наличниками нише в стене. В этом углублении и стояли фрукты с цветами. Эммэ взобралась на стул и потянулась к шкатулке. Повернув ключ и открыв ее, она достала стеклянный кубик с клевером. Затем Эммэ спустилась и спрятала клевер в рюкзачок. Девочки поспешили прочь из комнаты, пока её спящий хозяин не проснулся. Когда они закрыли за собой дверь и повернулись лицом к коридору, они чуть было не закричали от страха.

Прямо перед ними из-под земли возникла голова Великана.
– Воры! – прогремела она.

Девочки не могли пошевелиться от страха. Бежать было некуда: впереди была голова Великана, а позади – комната, где находился его слуга.

– Сами вы воры, – крикнула в ответ Уззу. – Мы забрали то, что вам не принадлежит.

– Зачем вам этот клевер? – спросил Великан. – Отдайте его мне. И я сделаю для вас всё, что вы попросите. Если вы хотите вернуться домой, я перенесу вас туда в один миг. Для этого вам не нужна Хранительница.

– Вы и правда можете вернуть нас домой? – засомневалась Икки.

– Я могу всё. Просто положите клевер на место – и скоро будете дома.

Девочки переглянулись. Вернуться домой сейчас было их самым большим желанием, однако они подумали обо всех друзьях, которых встретили в Волшебной Стране и которые страдали от власти Четырёх Горных Великанов. Они знали, что нужно выручить Времена Года, вернуть Хранительницу и восстановить здесь мир и порядок.

– Мы отказываемся! – ответила за всех Икки.

– Тогда я вас проглочу, – прогудел Великан и широко открыл рот.

На мгновение девочки оцепенели, но затем Уззу задала разумный вопрос:

– Если это голова Великана, то где его тело?

Она подошла поближе и попыталась дотронуться до его щеки. Её рука схватила воздух.

– Это всего лишь его отражение, – сказала она весело. – Наверное, здесь где-то установлен волшебный кристалл, который и создаёт эту иллюзию. Её точно не следует бояться. Однако нам надо поспешить, пока нас и вправду не поймали.

Сёстры бегом бросились по коридору прямо сквозь бестелесную голову. Затем они юркнули в тайный лаз и пробрались на верхний уровень. Там они оказались в уже знакомой пещере. Они хотели перевести дух, однако услышали позади себя тьяканье, вой и рычание.

– За нами погоня! – догадалась Уззу.

Что есть мочи они устремились по тоннелю прочь. Оказавшись рядом с темницей Осени, они на секунду остановились. Осень по разгорячённым лицам девочек поняла, что у них получилось найти клевер. Она радостно им улыбнулась.

– Я знала, что вы справитесь, – воскликнула она. – Но не медлите. Бегите вперёд, а затем на развилке поверните направо. Там и будет выход. Мы скоро встретимся.

И девочки устремились к выходу.

Глава 15. Возвращение Хранительницы

Тявканье и рык раздавались всё ближе и ближе. Девочки были уверены, что ещё немного, и звери схватят их за пятки. Но наконец впереди, в самом конце подземного коридора, они увидели свет. Это был настоящий дневной свет, от настоящего солнышка. Спотыкаясь и задыхаясь от погони, они выбрались на поляну, где с удивлением обнаружили, что она до отказа заполнена самыми разными созданиями: и животными, и птицами, и волшебными существами с крыльями, имена которых они не знали и с которыми им не посчастливилось встретиться ранее. Возможно, это и были знаменитые феи, эльфы и различные духи леса. Были среди них и колдуны, лешие и монстры. Сёстры очень обрадовались, когда заметили среди собравшихся старых друзей Вихря Василька и хозяйку Цветочного Домика Амилию. Волшебница вышла им навстречу и обняла. Её лицо сияло от счастья и радости. На её плече сидела синица, которая вместо кукушки жила в часах в её лесном домике.

– Откуда все эти существа? – спросила Уззу, показывая на переполненную и гудящую поляну.

– Они пришли приветствовать возвращение Хранительницы, – улыбнулась Амилия.

– Но почему среди них лешие? – удивилась Икки.

– Не все монстры и чудища служили Четырём Горным Велликанам, – объяснила Амилия. – Многие из них остались преданы Хранительнице. В отличие от Яги, конечно. Уж она-то первым делом переметнулась в стан врага. Все, кто пришёл сюда, с нетерпением ожидают, что власти Четырёх Гор придёт конец. Скажите, вам удалось раздобыть клевер?

– Все четыре лепестка клевера у нас, – ответила Эммэ. – Но мы не знаем, как их соединить в один лист.

– Не волнуйтесь, – успокоила девочек волшебница. – Клевер всё сделает сам.

Сёстры достали из своих рюкзачков стеклянные коробочки, внутри которых лежали зелёные лепестки. Эммэ передала одну из коробочек Амилии. Волнуясь, та взяла её в руки и показала синице. Та одобрительно кивнула.

– Открываем все вместе, на раз-два-три, – проговорила волшебница.

Икки, Уззу и Эммэ одновременно с Амилией открыли коробочки и подбросили вверх лепестки волшебного клевера. Те какое-то время свободно парили, а затем соединились в один лист, который полетел по воздуху, взмахивая лепестками, как зелёная бабочка. Все на поляне ахнули. Клевер засиял, словно лампочка, и с каждым мгновением его свет становился всё ярче и ярче, подобно маленькому солнцу. Облетев поляну, лист направился к Амилии, а затем закружился вокруг синицы.

– Почему клевер тянется к синице? – спросила удивлённо Икки.

– Потому что эта маленькая птичка – и есть наша Хранительница. Она нашла укрытие в моём доме и ждала, пока вы её спасёте, – ответила с улыбкой Амилия.

Сияние стало таким ярким, что девочкам пришлось зажмуриться. А когда они открыли глаза, вместо маленькой желтогрудой синицы увидели перед собой красивую величественную даму в одеяниях цвета солнечных лучей. Её улыбка дарила тепло и счастье, а глаза походили на звёзды. Хранительница повернулась к своим подданным, которые ждали её на поляне, и они все пали на колени.

– Поднимитесь, – проговорила Хранительница голосом звонким, как ручей. – Не мне вы должны кланяться, а этим девочкам. Икки, Уззу и Эммэ, вы меня освободили. В вас есть всё, что нужно настоящим героям: доброта, ум, находчивость, смелость и упорство. Вы доказали, что даже в маленьких людях может быть огромная сила.

Все на поляне, включая Хранительницу и Амилию, склонились перед сёстрами, которые от этого сильно засмутились. Никогда им не приходилось быть в центре внимания, и уж тем более никогда волшебные существа не приветствовали их в поклоне.

– Что ж, – произнесла Хранительница, – пришло время разрушить Четыре Горы. Достаточно они властвовали над Волшебной Страной.

Хранительница подозвала Василька. Тот с готовностью прыгнул к ней, и вместе с ним прилетела пыльца сорных летних трав, которую он ненароком собрал по дороге в поле. Пыльца попала в нос Хранительницы, и та чихнула, да так, что поднялся сильный ветер. Василёк, укутываясь ветром словно шалью, стал расти и крепнуть. Скоро он превратился в настоящий смерч, от земли до самых облаков. Все присутствующие на поляне прижались теснее друг к другу, а Хранительница и Амилия взяли девочек за руки.

– Вперёд! – сказала Хранительница Вихрю.

И Василёк полетел к горам, разметая снег, траву, листья и воду. От этого он стал тёмным и тучным. Затем он поднялся вверх и скрылся высоко в небе. Сёстры, а также все существа на поляне ахнули. Горы, которые наводили столько страха на Волшебную Страну, исчезли: Вихрь сдул их своим мощным дыханием. А на месте, где были горы, стояли четыре девы – Времена Года. Икки, Уззу и Эммэ обратили внимание, как они изменились с их последней встречи. Зима не была мрачной и угрюмой, Осень не дрожала и не вздыхала. Лето не спала, а задорно пританцовывала. Весна вновь была радостной и беззаботной. За спиной Зимы можно было видеть деревья, покрытые инеем, и сосны в снегу. За плечами Весны цвели яблони и благоухала сирень. Позади Лета была поляна маков, кудрявые берёзы у ручья и грядки земляники. А за Осенью прятались костры красных клёнов и поля жёлтых тыкв.

Времена Года, четыре сестры, увиделись впервые за сотню лет. Они медлили лишь мгновение, прежде чем с радостью броситься друг другу навстречу. Они крепко взялись за руки, счастливые, что наконец-то снова могут исполнять свое предназначение.

– Почему они не говорят друг с другом? – спросила Уззу шепотом у Амилии.

– Они говорят, – ответила Амилия, – просто не словами, а взглядами. Они знают друг друга миллионы лет, с тех пор как зародился мир. Им слова уже не нужны.

– Они читают мысли! – заворожённо проговорила Эммэ.

Встреча Времен Года была короткой. Они с неохотой разомкнули руки, улыбнулись друг другу на прощание, и трое из них, Лето, Зима и Весна, поспешно ушли прочь, растворившись в снежной позёмке, утреннем тумане и прозрачной капели. На поляне осталась стоять лишь одна сестра – Осень. Она окинула взглядом собравшихся, кивнула с улыбкой Икки, Уззу и Эммэ, поклонилась Хранительнице, взмахнула руками и взлетела в своих ярких одеждах вверх, словно Жар-Птица. Она какое-то время порхала рядом с облаками, а потом ринулась вниз и превратилась в листопад.

– Вот и спустилась Осень! – воскликнула Хранительница.

Она захлопала в ладоши, а вслед за ней захлопали в ладоши и затопали копытами все волшебные существа. Девочки тоже присоединились к ним. И с каждым ударом всё более сухой становилась трава, всё больше листьев краснело и

желтело, всё большей прохладой веял ветер, всё больше туч плыло по небу.

– А теперь, – проговорила Хранительница суровым голосом, – пора призвать к ответу жителей подземелий.

По её команде лешие, до этого терпеливо ждущие на поляне, бросились к расщелинам и устремились вниз. Из-под земли раздалось рычание, а затем на поверхность стали вылезать звери. Это были самые обыкновенные рыси, волки, медведи и лисы, которые скулили, тявкали, мяукали и урчали то ли от смущения, то ли от стыда. И не было здесь никаких трелис, квадромедведей, ромборысей, шароволков. Следом из пещеры вприпрыжку вышел старый знакомый девочек Змей Горыныч. Его лапы так и танцевали от радости. Увидев сестёр, он бросился к ним обниматься. Его три головы крепко обвилились вокруг каждой девочки.

– Осторожно, не задушите! – воскликнула Эммэ.

– Берегите шею! – добавила Икки.

– Мы знали, что у вас всё получится! – проговорил Змей Горыныч. – Мы так переживали, что даже почти перестали есть!

– Ну, теперь-то всё позади! – выдохнула Уззу. – Так что ешьте на здоровье! Не то исхудаете!

Из-под земли с громом, как во время майской грозы, выбежали лошади. Поняв, что они свободны, кобылы галопом помчались прочь, в поля и степи. Ещё долго вдали клубилась пыль, которую они поднимали своими копытами. За-

тем, вздымая почву и камни, на свет вышли остальные Змеи Горынычи. У них всё ещё были красные глаза и пурпурного цвета грудь. Из их ноздрей шёл пар, однако огня не было видно.

– Какие красавцы, – восхитилась Хранительница.

Змеи Горынычи посмотрели на неё и постепенно стали остывать.

– Мы больше не цирковые зверюшки? – спросил один из них, самый высокий.

– Вы на воле, на воле! – воскликнул Змей Горыныч из Зимней Горы.

– А ты кто такой? Неужели ты и есть тот самый тридцать четвёртый? – Змей Горыныч с любопытством осмотрел своего собрата. – Маловат ты, однако. Но ничего, пару тысяч лет, и дорастёшь до нас.

– Может, он и маловат, – кивнула Хранительница, – но благодаря его помощи я вновь свободна.

– Я рад, что наш младший брат не подвёл и защитил честь семьи, – гордо проговорил высокий Змей Горыныч. – Я хочу с достоинством носить у себя на груди его тридцать четвёртый квадрат.

– Да, да, мы тоже хотим, – перебивая друг друга, заголосоли остальные Змеи Горынычи.

Хранительница улыбнулась и подошла к каждому из них. После её прикосновения на груди у них появился дополнительный квадрат. Три головы Змея Горыныча из Зимней Го-

ры бросились обнимать друг друга и плакать от смущения и гордости.

Эммэ огляделась.

– А где же кикимора Зула и водяной? Что-то я их здесь не вижу.

– Наверняка успели сбежать вслед за рыбой-китом, – предположил Змей Горыныч из Зимней Горы. – Наслышан я об этой парочке. Уж они-то не пропадут. Всегда сухими выйдут из воды.

Змей Горыныч рассмеялся собственной шутке. Тем временем из подземелий вылезли еноты, бурундуки и прочие животные, которые трудились в шахтах. А затем вышли четыре странных человечка ростом чуть выше Икки, Уззу и Эммэ. В их одеждах было много карманов, каждый из которых был доверху набит драгоценными камнями. Похоже, это было первое, что они схватили, когда лешие стали вытаскивать их наружу. Они растерянно озирались по сторонам. Увидев Хранительницу, они побледнели и затряслись в страхе.

– Кто это? – спросила Икки. – Кого-то они мне напоминают.

– Это и есть страшные Горные Великаны, которых все боялись, – проговорила Хранительница. – Вот только они не великаны, а простые гномы. Они раздобыли в шахтах волшебные кристаллы, благодаря которым они казались гигантами. Из-за этих же кристаллов их слуги – обычные медведи,

лисы, волки и рыси – казались квадромередведями, трелисами, шароволками и ромборысями. Но теперь гномы не властны над нашей Волшебной Страной.

– Значит, в той комнате в Осенней Горе спал вовсе не слуга, – поняла Эммэ. – Это и был так называемый Великан.

– И что теперь с ними будет? – поинтересовалась Икки.

– Каждого ждёт наказание соразмерно его поступкам. Что они заставляли делать других, то теперь они будут делать сами.

Звери и волшебные существа в знак одобрения загудели.

– За время их правления разрушились все мосты! – стали раздаваться крики.

– Многие наши дома пострадали!

– Поля запустели!

– Дороги разбиты!

– Значит, у гномов и их приспешников будет много работы! – засмеялась Хранительница. Затем она посмотрела на девочек. – А вам пора домой. Время в нашей Волшебной Стране наконец пошло вперёд, а значит, вам надо спешить, если вы хотите вернуться к маме и папе вовремя. В знак благодарности я провожу вас к выходу самым коротким путем.

– Прощайте! – воскликнули Икки, Уззу и Эммэ своим новым знакомым.

– Прощайте! – в ответ проговорила Амилия, едва не заплавав. – И спасибо за всё!

– И вам спасибо, – от души поблагодарили девочки. – Пе-

редавайте наши наилучшие пожелания шкафу и волшебному дубу.

– Я буду скучать! – воскликнул Вихрь Василёк. Он спустился с неба, будучи снова стройным и лёгким. – Я буду рад, если однажды вы сможете вернуться!

– А я буду помнить вас вечно, – заявил Змей Горыныч. Во всех шести его глазах стояли слёзы.

Девочки помахали руками всем собравшимся на поляне и отправились в обратный путь.

Глава 16. Возвращение домой

Это была самая удивительная их прогулка по Волшебной Стране. Деревья и поляны мелькали у них перед глазами с невероятной скоростью, словно они смотрели на них из окна пассажирского поезда. Хранительницу, похоже, увиденное совсем не радовало.

– Если когда-нибудь вы снова посетите нас, – расстроено покачала головой она, – вы увидите нашу Волшебную Страну во всей её красе.

– Нам она и сейчас нравится, – уверила её Икки.

– Точно, – подтвердила Эммэ. – Нам интересно было познакомиться с ней. Так много всего необычного!

– Такого и вообразить нельзя было, – продолжила Уззу.

Хранительница им улыбнулась.

– Какие вы милые девочки! Вы умеете видеть хорошее во всём. Вы понравились мне сразу. Когда я ещё была синицей и сидела в часах вместо кукушки, я слышала ваш разговор перед сном в Цветочном Домике. Тогда-то я и поняла, что вы – наша надежда. Вы с таким теплом говорили о своём собственном доме и о том, как скучаете по маме с папой! Только очень хорошие люди способны так скучать. А ещё я слышала, как по-доброму вы отзываетесь о своих новых друзьях, как переживаете за них и как хотели бы им помочь.

– А ещё мы разбили блюдце и спрятали осколки, – напом-

нила Уззу.

– Когда ещё нам ошибаться, если не в детстве! – рассмеялась Хранительница. – Зато вы вынесли из этого урок и вряд ли будете впредь обманывать хозяев дома, в котором гостите.

Хранительница остановилась.

– До ручья рукой подать. Пройдите через этот пролесок – и увидите его. А мне надо возвращаться. За время моего отсутствия накопилось много дел.

Однако не успела Хранительница на прощанье их обнять, как они увидели в небе языки пламени. Девочки готовы были испугаться, но затем поняли, что это летит Змей Горыныч. Левая его голова крепко обвилась вокруг талии Яги, правая голова держала в пасти деревянную ступу, а средняя голова изрыгала огонь. Девочки заметили, что у него на спине было две плетеных корзинки, перевязанные верёвкой и перекинутые через хребет. Обе корзинки были заполнены яблоками и грушами. Змей Горыныч приземлился перед Хранительницей, случайно помяв несколько кустов дикой малины. Он поставил Ягу на землю, которая тут же стала отряхиваться и приводить себя в порядок. Затем, решив, что вид у неё вполне пристойный, Яга начала выкрикивать слова, которые девочки, к счастью, не понимали. Однако можно было не сомневаться, что это была брань. Хранительница взмахнула рукой, чтобы остановить этот поток ругательств, но не успела. Змей Горыныч достал из корзинки яблоко и закрыл им рот Яги.

– Жуй, Яга, – прикрикнул он. – Это лучше, чем браниться.

Яга старалась не смотреть на Хранительницу, однако средняя голова Змея Горыныча подтолкнула её вперёд.

– Хотел ещё раз напоследок с вами увидеться, Икки, Уззу и Эммэ, – проговорил Змей Горыныч. – А по пути поймал эту негодяйку. Она хотела увести из Цветочного Домика говорящую корову. Не знаю только, зачем Яге корова.

Девочки переглянулись между собой и улыбнулись. Они догадались, что Яга хотела раздобыть волшебное молоко для тарелки-самолёта. Яга обратила внимание на сестёр. Она несколько раз перевела взгляд с одной на другую и наконец всё поняла.

– Так вы меня провели! – завизжала она. – Ну, я вам сейчас покажу!

Яга хотела наброситься на девочек, но Хранительница её задержала.

– Ты, Яга, пойдёшь со мной, – приказала Хранительница. – Ты слишком долго безнаказанно творила что хотела, краля и ломала. Пришло время ответить за это.

– Можно мне взять с собой мою ступу? – попросила Яга, неожиданно присмирив.

– Ты без разрешения срубила волшебный клён для своей ступы, – покачала головой Хранительница. – Я её у тебя забираю. Из неё получатся отличные часы для Цветочного Домика. Старые часы там совсем не годны – уж я-то знаю!

– Как будет рад шкаф! – воскликнула Икки. – Он так хотел

увидеться со своим родственником, волшебным клёном!

Яга с грустью посмотрела на ступу и вздохнула. Затем Хранительница, ещё раз поблагодарив девочек, вместе с Ягой растворилась в воздухе как дым. Змей Горыныч снова бросился обниматься, а затем и он улетел. Девочки направились к пролеску, сожалея, что теперь они больше никогда не увидят волшебства. Однако они рано отчаялись: ещё не со всеми они попрощались. Откуда-то сверху они услышали приветливый голос. Они посмотрели на темнеющее небо и увидели невысокого человечка с очень знакомым лицом. Однако выглядел он теперь совсем не так, как при их первой встрече. Его густая белая борода, усыпанная пылью от звёзд, развевалась на полнебосвода. Она была такой длинной, что, наверное, он постоянно спотыкался бы об нее, если бы ходил по земле. Одет он был в высокую конусовидную шляпу, мохнатые рукавицы, новую тёплую шубу и высокие сапоги с каблуками. В руках он держал огромный фонарь, который ярко горел синим светом.

– Звёздный Фонарщик! – воскликнули радостно девочки.

– Значит, вы смогли найти дорогу на небо! – восхищённо проговорила Эммэ.

– Да, я снова на своём месте, рядом со своими звёздами, – улыбнулся Звёздный Фонарщик. – И мне они уже нашептали, что наша Волшебная Страна спасена благодаря вам!

– Мы бы не справились без помощников, – ответила Икки. – Ваша пыльца нас очень выручила.

– Я рад! Извините, что не могу задержаться с вами подольше! – Звёздный Фонарщик развёл руками. – Слишком много дел накопилось. Мне надо так много зажечь новых звёзд и стольким старым, потухшим звёздам дать новую силу! Но учтите, сверху я буду приглядывать за вами. Если однажды вам покажется, что звезда подмигнула вам, знайте, что это я передаю вам привет!

Фонарщик помахал сёстрам рукой и поспешил дальше зажигать звёзды. Его шаги оставляли на небе сверкающие следы. Через какое-то время он сам стал походить на одну из своих звёзд. И тут девочки услышали бульканье ручья, а затем увидели его буквально в трёх шагах.

– Жаль, что от наших приключений останутся лишь воспоминания, – с грустью вздохнула Эммэ. – Может, нам что-нибудь взять на память из Волшебной Страны?

Эммэ посмотрела на берег ручья и взяла небольшой серый камень.

– А ну, положи меня на место! – сразу же завопил сердитый голос у неё в руках.

Затем Эммэ почувствовала, как её кто-то укусил за палец. От неожиданности девочка выпустила камень из рук, и тот упал.

– И совсем не обязательно было меня бросать, – обиженно продолжил тот же раздражённый голос. – Если я камень, необязательно сразу мною кидаться.

Сёстры наклонились над камнем и увидели его крохотное

личико.

– Как неудобно получилось, – проговорила Икки. – Мы думали, что вы обычный камень.

– Конечно, нет! – вновь закипел камень. – Я волшебный камень. И я просто лежал здесь на берегу, никому не мешал и грелся на солнышке.

– Еле успела! – раздался звонкий голос сверху.

Девочки обернулись и увидели белку. Теперь-то они знали, что это была не обычная белка, а одна из Стражей Волшебной Страны.

– Боюсь, – продолжила она, – я не могу разрешить вам унести во внешний мир камень, где он не сможет говорить.

– Конечно, мы его оставим здесь, – закивала Эммэ. – Мы извиняемся, что тронули его.

– Тогда я вас прощаю, – великодушно произнёс камень.

– Итак, вы нас покидаете, – обратилась белка к девочкам.

– Нам пора, – вздохнула Уззу.

– Надеюсь, вам у нас понравилось!

– Очень! – улыбнулась Икки. – Это было словно сказка!

– Это и была сказка, – засмеялась белка.

Девочки засмеялись вслед за ней. А затем, взявшись за руки, они перешагнули ручей. Оказавшись в своём мире, они обернулись. С волшебного берега за ними по-прежнему наблюдала белка-страж.

– Вы ещё к нам вернётесь? – с надеждой спросила та.

– А разве у нас получится? – удивилась Эммэ.

– Получится. Я знаю один секрет, – таинственно проговорил зверёк.

– Какой? – в один голос спросили девочки.

– Чтобы попасть сюда, надо получить приглашение от Волшебной Страны и три раза повторить её название.

– Но Звёздный Фонарщик сказал, что у Волшебной Страны нет имени.

– Имени, может, и нет, – хитро ответила белка. – Но ведь название – не всегда имя. И вы-то его точно знаете, раз уж очутились здесь!

Белка взмахнула рыжим хвостом и скрылась в листве.

– Что это значит? – растерялась Эммэ. – Если не имя, то что?

– Число! – догадалась Уззу. – Названием страны может быть число!

– Но какое?

– Надо подумать, – в задумчивости нахмурилась Уззу. – Какое число мы повторили три раза перед приходом в лес?

– Это было так давно, – вздохнула Эммэ. – Я уж и не помню, о чем мы говорили.

– Эммэ звала гулять, ты читала книжку, а я решала задачку, – принялась перечислять Икки. – Мы вспомнили, что в году...

– Триста шестьдесят пять дней! – хором воскликнули Икки, Уззу и Эммэ.

– Конечно: Времена Года, количество дней в году – всё

подходит! – весело сказала Икки. – Это число – и есть название Волшебной Страны.

– А значит, мы сможем сюда вернуться, – обрадовалась Эммэ.

Счастливые, девочки прошли через лес и вышли к пустырю, за которым уже виднелись городские дома. Они скорее побежали домой, чтобы встретить маму и папу, а заодно и помечтать о новых приключениях.